

© Copyright Виктор Суворов

© Copyright Павел Журавлев (pavelzh[a]mail.samtel.ru), перевод с английского

Date: 12 Oct 2004

English original

Конфиденциальное повествование о Советских специальных силах

Наташе и Александру

Глава 1. Лопатки и Люди

Каждый пехотинец в Советской Армии носит с собой маленькую лопатку. Когда он получает приказ остановиться, он немедленно ложится и начинает копать яму в земле рядом с собой. За три минуты он отроет небольшую траншею в 15 сантиметров глубиной, в которую может вытянувшись лечь так, что пули будут безопасно свистеть у него над головой. Земля, которую он выбросил, формирует бруствер впереди и по бокам, создавая дополнительное укрытие. Если танк проедет над такой траншеей, то у солдата есть 50% вероятности, что он не причинит ему никакого вреда. В любой момент солдату могут приказать двигаться снова и, крича во весь голос, он ринется вперед. Если ему не приказывают двигаться, то он роет глубже и глубже. Сначала его траншея может использоваться для стрельбы из положения лежа. Позже она становится траншеей, из которой можно стрелять с колена, а затем, еще позже, после того, как она станет 110 сантиметров глубиной, ее можно использовать для стрельбы стоя. Земля, которая выбрасывается наружу, предохраняет солдата от пуль и осколков. Он делает в бруствере амбразуру, в которой располагает ствол своего автомата. При отсутствии дальнейших команд он продолжает работать над своей траншеей. Он маскирует ее. Он начинает копать траншею для соединения со своим товарищем слева. Он всегда роет справа налево, и через несколько часов траншея соединяет окопы всех стрелков данного отделения. Траншеи отделений соединяются с траншеями других отделений. Рытье продолжается и добавляются коммуникационные траншеи в тылу. Траншеи делаются все глубже, перекрываются, маскируются и укрепляются. Затем, внезапно снова следует приказ двигаться вперед. Солдат выскакивает на поверхность, крича и матерясь как можно громче.

Пехотинец использует ту же лопатку для того, чтобы вырыть могилу для павшего товарища. Если у него в руках нет топора, он использует лопатку, чтобы разрубить буханку хлеба, когда она замерзла до твердости гранита. Он использует ее как весло, когда на телеграфном столбе под вражеским огнем переправляется через широкую реку. А когда он получает приказ остановиться, он снова строит несокрушимую крепость вокруг себя. Он знает, как рационально рыть землю. Он строит свое укрепление сразу таким, каким оно должно быть. Лопатка - это не только инструмент для рытья земли: она может также быть использована для измерения. Она имеет 50 сантиметров в длину. Две длины лопатки равны метру. Лезвие лопатки имеет 15 сантиметров в ширину и 18 сантиметров в длину. Запомнив эти данные, солдат может измерить все, что пожелает.

У саперной лопатки ручка не складывающаяся, и это очень важная черта. Лопатка обязана быть единым монолитным объектом. Все три ее края остры, как у ножа. Она окрашена зеленой матовой краской, чтобы не отражать сильный

солнечный свет.

Лопатка - это не только инструмент для измерения. Она является также гарантией стойкости пехоты в большинстве трудных ситуаций. Если у пехоты есть несколько часов, чтобы зарыться в землю, то чтобы выковырять ее из ее окопов и траншей могут понадобиться годы, какое бы современное оружие против нее ни использовалось.

—

В этой книге мы говорим не о пехоте, а о солдатах других частей, известных как спецназ. Эти солдаты никогда не роют траншей; в сущности, они никогда не занимают оборонительных позиций. Они или внезапно атакуют врага, или, если встречают сопротивление или превосходящие силы, они исчезают также быстро, как появились, и атакуют врага вновь тогда и там, где противник меньше всего ожидает их появления.

Тем удивительнее, что солдаты спецназа также носят с собой маленькие саперные лопатки. Зачем они им? Практически невозможно словами описать, как они используют свои лопатки. Вам своими глазами необходимо увидеть, что они делают с ними. В руках спецназовца лопатка является ужасным бесшумным оружием, и каждый член спецназа тренируется в использовании лопатки много больше, чем пехотинец. Первое дело, которому он должен научиться - точность: рубить небольшие побеги деревьев краем лопатки или перерубить горлышко у бутылки так, чтобы бутылка осталась целой. Он должен научиться любить свою лопатку, верить в ее точность. Чтобы добиться этого он помещает свою руку на обрубок дерева, расставив пальцы, и в быстром ритме крутит его правой рукой, используя лезвие лопатки. Когда он научился использовать лопатку так же хорошо как топор, он учится более сложным вещам. Лопатка может использоваться в рукопашной схватке против ударов штыком, ножом, против другой лопатки. Солдата, у которого нет другого оружия, кроме лопатки, запирают в комнате без окон наедине с бешеной собакой, чтобы сделать бой интересней. В конце солдата научат метать лопатку так же точно как меч или боевой топор. Это замечательное оружие для метания, одноразовый, хорошо сбалансированный объект, 32-сантиметровая рукоятка которого действует как рычаг для броска. Так как она вращается в полете, она придает лопатке точность и удар. Она становится пугающим оружием. Если она втыкается в дерево, то вытащить ее обратно не так легко. Гораздо серьезнее, если она попадает в чей-то череп, хотя спецназовцы обычно не целятся в лицо противника, нападая сзади. Тот вряд ли увидит приближающееся лезвие, прежде чем оно воткнется ему сзади в шею или между лопаток, разрубая, круша кости.

Спецназовец любит свою лопатку. Он больше верит в ее надежность и точность, чем в свой автомат Калашникова. Отмечена одна интересная психологическая деталь в рукопашной схватке, которая также входит в арсенал тренировки спецназа. Если солдат стреляет во врага вооруженного автоматом, то враг также стреляет в него. Но если он не стреляет во врага, а вместо этого бросает в него лопатку, противник попросту бросает свой автомат и отпрыгивает в сторону.

Это книга о людях, которые метают лопатки, о солдатах, которые действуют лопатками более уверенно и точно, чем ложками за столом. Они используют, конечно, и другое оружие кроме своих лопаток.

Глава 2. Спецназ и ГРУ

Невозможно перевести русское слово разведка точно на любой иностранный язык. Оно обычно заменяется как "исследование" или "шпионаж" или "сбор информации". Полное объяснение этого слова в том, что оно описывает любые

действия с целью получения информации о противнике, анализу их и пониманию их сущности.

Каждый советский военный штаб имеет свой собственный механизм для добывания и анализа информации о противнике. Таким образом информация собирается и анализируется и распространяется в другой штаб, выше, ниже или на тот же уровень, и каждый штаб, в свою очередь, получает информацию о противнике не только от своих собственных источников, но так же от других штабов.

Если какое-либо военное подразделение потерпит поражение в сражении из-за незнания противника, командир и его начальник штаба не имеют права ссылаться на то, что они не были полно информированы о враге. Самая главная задача для каждого командира и его начальника штаба - не ожидая пока информация откуда-то поступит, они должны организовать свои собственные источники информации о противнике и известить свои собственные силы и свои существующие штабы о любой обнаруженной опасности.

Спецназ является одной из форм Советской военной разведки, которая занимает место где-то между исследованием и сбором информации.

Это имя дано ударным группам разведки, в котором объединены элементы шпионажа, терроризма и большой доли партизанских операций. В самом термине скрыты различные виды людей: секретные агенты, набранные Советской военной разведкой среди иностранцев для шпионажа и террористических операций; профессиональные отряды, состоящие из лучших спортсменов государства; и отряды созданные из обычных, но тщательно отобранных и хорошо тренированных солдат. Чем выше уровень штаба, тем больше в его распоряжении спецназовских единиц и больше профессионалов в отрядах спецназа.

Термин "спецназ" состоит из частей слов "специальное назначение". Название выбрано хорошо. Спецназ отличается от других форм разведки тем, что не только ищет и обнаруживает важные вражеские цели, но, в большинстве случаев, атакует и разрушает их.

У спецназа длинная история, в которой были периоды успеха и периоды спада. После Второй мировой войны спецназ был в упадке, но после середины 1950-х началась новая эра в истории этой организации в связи с новым развитием на западе тактических ядерных вооружений. Это развитие создало для Советской Армии, всегда готовящейся и до сих пор готовой к "освободительным" войнам на чужой территории, практически непреодолимое препятствие. Советская стратегия не могла продолжать прежнюю линию, не найдя способов убрать Западное тактическое ядерное оружие с дороги советских войск без превращения, в то же время, вражеской территории в ядерную пустыню.

Разрушение тактического ядерного оружия, делающего Советскую агрессию невозможной или бесполезной, могло быть выполнено только в том случае, когда все или, по крайней мере, большинство ядерных тактических установок противника были бы известны. Но это, само по себе, являлось значительной проблемой. Очень легко скрыть тактические ракеты, самолеты и ядерную артиллерию и, вместо развертывания настоящих ракет и пушек, враг может развернуть макеты, отвлекая, таким образом, внимание советской разведки и предохраняя настоящие тактические ядерные вооружения такой маскировкой.

Поэтому советское высшее командование было вынуждено разрабатывать средства определения, которые могли бы помочь подобраться к вражескому оружию как можно ближе, и в каждом отдельном случае дать точный ответ на вопрос настоящее оно или нет. Но даже если значительное число ядерных батарей были бы обнаружены в нужное время, это не решило бы проблему. В то время, пока разведывательные донесения передаются в штабы, пока анализируется полученная информация и пока готовится соответствующая команда для проведения акции, эта батарея может сменить позицию в любое время. Поэтому эта служба должна быть создана так, чтобы она была в состоянии разведывать, обнаружить и немедленно разрушить найденное ядерное оружие в

случае войны или немедленно перед ее началом.

Спецназ был и остается именно этим инструментом, позволяющим командующим офицерам на армейском уровне и выше немедленно установить, где находится наиболее опасное оружие противника и уничтожить его на месте.

Возможно ли для спецназа установить местонахождение и разрушить каждую из обнаруженных ядерных установок противника? Конечно нет. Ну и как же решать эту проблему? Очень просто. Спецназ должен приложить все усилия для обнаружения и уничтожения ядерного оружия противника. Ядерные силы представляют как бы зубы государства и их надо выбить при первом же ударе, по возможности, лучше перед началом сражения. А если оказывается невозможным выбить все зубы при первом ударе, то дальше бить надо не только по зубам, но и по мозгу и нервной системе государства.

Когда мы говорим о "мозге", мы имеем в виду наиболее важных государственных деятелей и политиков. В этом смысле лидеры оппозиционных партий, так же как и лидеры правящей партии, рассматриваются как достаточно важные кандидаты на уничтожение. Просто оппозиция является запасным мозгом государства, и было бы глупо уничтожить главную принимающую решения и действующую систему без вовлечения в акцию резервной системы. Говоря это, мы понимаем, например, главных военных лидеров и политических вождей, глав Церкви и профсоюзов и вообще всех людей, которые могут в критический момент обратиться к нации и которых нация хорошо знает.

Под "нервной системой" государства мы подразумеваем главные центры и линии правительственных и военных коммуникаций, коммерческие коммуникационные компании, включая главные радиостанции и телевизионные студии.

Конечно, зараз разрушить мозг, нервную систему и зубы было бы вряд ли возможным, но одновременный удар по всем трем наиболее важным органам может, по мнению советских лидеров, в значительной степени ослабить возможности нации к действию в случае войны, особенно в ее начальной, наиболее критической стадии. Часть ракет будет разрушена, а другие не смогут взлететь из-за того, что некому будет дать соответствующую команду, или из-за того, что команда не пришла в нужное время по разрушенным коммуникациям.

Имея у себя такую организацию, как спецназ, и проверив их возможности в многочисленных операциях, советское высшее командование пришло к заключению, что спецназ может с успехом быть использован не только против тактических, но и также против стратегических ядерных установок: баз подводных лодок, складов оружия, авиационных баз и ракетных пусковых шахт.

Они поняли также, что спецназ может быть использован против сердца и кровеносных сосудов государства, т.е. его источников и распределителей энергии - силовых станций, трансформаторных станций и линий электропередач, так же как и против газо- и нефтепроводов, насосных станций, заводов по нефтепереработке. Выведение из строя даже нескольких важных электростанций противника может поставить последнего в катастрофическое положение. Не только не будет света: останутся заводы, лифты прекратят работать, холодильные установки станут бесполезными, окажется, что больницы в большинстве своем не смогут функционировать, кровь, содержащаяся в холодильниках, начнет гнить, насосные станции и поезда останутся, компьютеры не смогут работать.

Даже этот короткий список приводит к заключению, что советская военная разведка (ГРУ) и ее составная - спецназ - являются чем-то большим, чем "глаза и уши Советской Армии". Как специальное подразделение ГРУ, спецназ предназначен для действий во время войны и в ближайшие дни и часы перед тем как она начнется. Но спецназ не бездействует и в мирное время. Мне иногда говорят: "если мы говорим о терроризме на таком уровне, мы должны говорить о КГБ". Неправильно. Имеется три достаточных резона, почему спецназ является частью ГРУ, а не КГБ. Во-первых, если ГРУ и спецназ были бы убраны из

Советской Армии и переданы под начало КГБ, то это было бы равнозначно ослеплению сильного человека, которому завязали глаза и лишили его каких-то других важных органов, и заставили драться, подсказывая ему, что ему надо делать для борьбы с другим человеком, стоящим перед ним, говоря ему, как ему двигаться. Советские лидеры не один раз пытались сделать это, и это всегда оканчивалось провалом. Информация, поступающая от секретной полиции была всегда неточной, запоздалой и недостаточной, а действия слепого великана, соответственно, были ни точными, ни эффективными.

Во-вторых, если действия ГРУ и спецназа руководились бы КГБ, то в случае катастроф (неизбежной в такой ситуации) любой Советский командир или начальник штаба мог бы сказать, что он не получил достаточных сведений о противнике, например о действующем аэродроме, а ракетная батарея по соседству не была уничтожена силами КГБ. Это будут прекрасно обоснованные жалобы, хотя, несмотря на то, что в некоторых случаях разрушить каждый аэродром, каждую ракетную батарею и каждый командный пункт невозможно, поскольку доставка информации во время сражения всегда неполноценна. Любой командир, который получает информацию о противнике, может задумываться над миллионом дополнительных вопросов, на которые нет ответа. Есть только один выход из такой ситуации, и он заключается в том, чтобы сделать каждого командира ответственным за сбор своей собственной информации о неприятеле и чтобы возложить на него всю ответственность за поражение от своего противника. Поэтому, если информация недостаточна, или некоторые цели не были уничтожены, только он сам и его начальник штаба отвечают за это. Они сами должны организовать сбор и обработку информации о враге, так чтобы иметь если не полные данные, то, по крайней мере, наиболее необходимую информацию в нужное время. Они обязаны организовать операцию свои подразделений так, чтобы разрушить наиболее важные преграды, установленные врагом на путях их продвижения. Это - единственный путь гарантировать победу. Советское политическое руководство, КГБ и военные лидеры имеют все, используют каждую возможность, чтобы подтвердить то, что нет другого пути.

В-третьих, советская секретная полиция, КГБ, выполняет различные функции и у нее другие приоритеты. У нее свой собственный террористический аппарат, который включает организацию очень похожую на спецназ, известную как осназ. КГБ использует осназ для выполнения различных задач, часто сходных во многих случаях с таковыми, выполняемые спецназом ГРУ. Но советские руководители считают, что лучше не иметь никаких монополий в области секретной войны. Соревнование, считают они, дает много лучшие результаты, чем нормирование.

Осназ не является предметом обсуждения в данной книге. Только офицер КГБ, напрямую связанные с осназом, мог бы описать что это такое. Мои же познания очень ограничены.

Но, просто, поскольку как книга о Сталине не может быть полной без некоторого описания Гитлера, так и осназ не может быть не упомянут здесь.

Термин "осназ" обычно встречается только в секретных документах. В рассекреченных документах этот термин пишется полностью как "особого назначения" или еще в укороченном до двух букв виде "ОН". В случаях, когда длинное название сокращено, эти буквы "ОН", ставят вместе с предшествующими буквами. Например, ДОН означает "дивизия осназ", ООН - "отряд осназ".

Эти два слова "особый" и "специальный" очень близки по смыслу, но достаточно разные слова. При переводе очень трудно подыскать точные эквиваленты для этих слов, поэтому легче использовать термины "осназ" и "спецназ" без перевода. Осназ, несомненно, появился в то же самое время, когда и коммунистическая диктатура. В самых ранних моментах существования Советского режима мы обнаруживаем описания отрядов особого назначения - специально созданных отрядов. Осназ означает военно-террористическую единицу, которая появилась как ударные группы Коммунистической Партии, и чей

задачей была охрана этой партии. Позже осназ был передан под контроль секретной полиции, которая время от времени изменяла свое название так же легко, как змея меняет свою шкуру: ЧК - ВЧК - ОГПУ - НКВД - НКГБ - МГБ - МВД - КГБ. Однако змея всегда остается змеей.

Тот факт, что спецназ принадлежит армии, а осназ секретной полиции, и определяет все различия между ними. Спецназ действует преимущественно против внешних врагов; осназ делает то же самое, но, в основном, на своей собственной территории и против своих граждан. Даже если и спецназ, и осназ ставятся перед выполнением одной и той же задачи, Советское правительство не склонно сильно полагаться на сотрудничество армии и секретной полиции из-за выраженного инстинкта к соперничеству между ними.

Глава 3. История Спецназа

Для того чтобы лучше понять историю спецназа полезно повернуть наши мысли назад к Британскому Парламенту во времена Генриха VIII. В 1516 году член парламента Томас Мор опубликовал великолепную книгу, озаглавленную "Утопия". В ней он показал, просто и убедительно, что очень легко создать общество, в котором царит всеобщая справедливость, но что последствия этого создания были бы ужасными. Мор описывает общество, в котором нет частной собственности, где все контролируется государством. Государство Утопия полностью изолировано от внешнего мира, так же полностью, как бюрократический класс правит населением. Верховный правитель ставится пожизненно. Само же государство, всего лишь полуостров, затрачивает значительные усилия части населения и армии, чтобы вырыть глубокий канал, отделяющий его от остального мира, и превратиться в остров. Внедрено рабство, но жизнь остального населения не лучше, чем у рабов. Люди не имеют своих домов, и, в результате, любой может в любое время идти в тот дом, в который он хочет - система даже хуже, чем в уставах Советской Армии сегодня, где казармы каждого подразделения открыты только для солдат этого подразделения.

В действительности эта система в Утопии начинает более походить на таковую в Советском концентрационном лагере. В Утопии, к примеру, это видно, когда людям надо вставать ото сна (в четыре часа утра), когда им надо идти спать и сколько минут отдыха у них может быть. Каждый день начинается с публичной лекции. Люди должны передвигаться в пределах группового пропуска, подписанного Мэром, и если их задержат без пропуска вне их района, их сурово наказывают, как дезертиров. Каждый старательно следит за своим соседом: "Каждый подсматривает за тобой".

С тонким английским юмором Томас Мор описывает способы, при помощи которых Утопия ведет войну. Все население Утопии, мужчины и женщины, учится воевать. Утопия ведет войны только за свою безопасность и, конечно, за освобождение других народов. Народ Утопии считает, что их право и их обязанность устанавливать такой же режим в соседних государствах. Многие из окружающих стран уже освобождены и управляются не местными вождями, а правителями из Утопии. Освобождение других народов происходит во имя гуманизма. Но Томас Мор не объясняет нам, что такое "гуманизм". Союзники Утопии получают от нее военную помощь и обращают население соседних с ними государств в рабов.

Утопия провоцирует столкновения и противоречия в тех странах, которые еще не освобождены. Если кто-то в такой стране говорит в пользу капитуляции перед Утопией, то он может надеяться после на большую награду. Но любой, кто призывает людей к борьбе с Утопией, может надеяться только на рабство или смерть с разделом и распределением его собственности среди тех, которые капитулируют и сотрудничают.

Во время начала войны агенты Утопии во вражеской стране расклеивают в заметных местах листовки, где объявляется награда, которая будет выплачена тому, кто убьет короля. Это огромная сумма денег. Также там же указывается список других людей, за убийство которых будут выплачены громадные суммы.

Прямым результатом таких мер является воцарение всеобщей подозрительности во вражеском государстве.

Томас Мор описывает только одну из применяющихся уловок, но есть и более важная:

Когда битва разрастается, группа специально отобранных молодых людей, поклявшихся держаться вместе, старается вывести из строя вражеского генерала. Они пытаются сделать это любым возможным методом - любовными атаками, засадами, выстрелами из лука с дальнего расстояния, в рукопашной схватке. Они добиваются до него с помощью длительно действующего, неломящегося клина, главное в котором - обновление уставших людей, заменяемых свежими. В результате этого генерала едва не берут в плен или убивают - пока он, спасая свою шкуру, не убегает.

Это как раз те группы специально отобранных молодых людей, которые я и обсуждаю в данной книге.

—

Спустя четыреста лет после появления "Утопии" ужасающие предсказания, сделанные этим мудрым англичанином, стали реальностью в России. Была произведена успешная попытка по созданию общества всеобщей справедливости. Я прочел эти ужасные предсказания Томаса Мора в детском возрасте и был потрясен тем реализмом, с помощью которого была описана "Утопия", как удивительно она была похожа на Советский Союз: место, где все города были похожи друг на друга, люди не знали ничего о происходящем за границей или о моде в одежде (все одеты более или менее одинаково) и тому подобное. Еще более точно описано положение людей, "которые думают по-другому". Он говорит в "Утопии", что для любого такого человека незаконно спорить, отстаивая свое мнение".

В действительности, Советский Союз является очень мягкой версией Утопии - этакий вид Утопии "с человеческим лицом". Человек может путешествовать в пределах Советского Союза без наличия внутреннего паспорта, а советские бюрократы не имеют такой власти над семьей, как их двойники в Утопии, которые согласовывали количество мужчин и женщин в каждом семействе; и если это число превышало предписанное, они просто перемещали лишних членов семьи в другой дом или город, где их не хватало.

Коммунисты изначально приложили огромные усилия для того, чтобы низвести общество до уровня Утопии. Более того, многое уже сделано, особенно в военной области, и, в частности, в создании "специально отобранных групп молодых людей".

Очень интересно отметить то, что подобные группы были сформированы даже раньше, чем начала существовать Красная Гвардия, еще перед Революцией. Источники спецназа обнаруживаются в революционном терроризме девятнадцатого века, когда многочисленные группы молодых людей готовились к совершению убийств, даже ценой самоубийства, для создания общества, в котором все должно быть поделено поровну между всеми. Они шли на убийство других или самоубийство в случае провала, чтобы стала понятной одна только правда: что для создания такого общества вы должны создать контролирующий механизм. Справедливое общество, которые они хотели построить, в более полной мере должно было контролировать все производство и потребление.

Многие из первых руководителей Красной Армии были перед революцией террористами. К примеру, один из выдающихся организаторов Красной Армии Михаил Фрунзе, именем которого после его смерти была названа главная

Советская Военная Академия, дважды был приговорен к смерти перед Революцией. В то время было очень трудно получить два смертных приговора. Создавший партию с целью свержения силой существующего режима Ленин получил только три года ссылки, в которой он хорошо и комфортабельно поживал, проводя время на охоте, рыбалке и открыто призывая к революции. А женщина-террористка Вера Засулич, убившая провинциального губернатора, была оправдана Российским судом. Этот суд был независим от государства и считал, что если она убила по политическим мотивам, то это значит, что ее заставили так действовать ее совесть и ее убеждения, и что ее деяние не может считаться преступлением. И в таком климате Михаил Фрунзе умудрился получить два смертельных приговора. И ни один из них не был приведен в исполнение. В обоих случаях приговор был заменен на ссылку, из которых он бежал без всяких трудностей. Будучи в ссылке, Фрунзе организовал кружок единомышленников, который был назван "Военная Академия" - настоящую школу для террористов, где впервые разрабатывалась стратегия, последователями которой являлись вооруженные отряды коммунистов во время восстания.

Захват власти большевиками продемонстрировал, прежде всего, самим революционерам, что возможно нейтрализовать огромную страну, а затем просто и быстро взять ее под контроль. Все, что было необходимо, это наличие "групп специально подобранных молодых людей" для подавления действий правительства, почтовых служб, телеграфа и телефона, железнодорожных станций и мостов в столице. Паралич в центре означал, что противодействие на окраинах будет разобщено. С районами, находящимися пока в недосягаемости, можно будет справиться позже в подходящее время.

Фрунзе, без сомнения, был ярчайшим теоретиком и практиком военного искусства, включая партизанские действия и терроризм. Во время Гражданской войны он командовал армией и несколькими фронтами. После высылки Троцкого он назначен Народным комиссаром по военным и морским делам. Во время войны он реорганизовал огромные, но плохо организованные партизанские отряды в регулярные подразделения армии, которые были подчинены прямо центральной власти. В то же самое время, командуя этими образованиями, он высылал относительно маленькие, но очень надежные подвижные отряды для борьбы в тылу врага.

Гражданская война была битвой на обширных территориях, войной движения, без постоянного стабильного фронта и с огромным числом разного рода армий, независимых отрядов и банд. Это была партизанская война и по духу, и по содержанию. Армии развивались из небольших разрозненных отрядов, и в случае если они терпели неудачу, они могли разбиться на большое количество независимых единиц, продолжающих воевать на партизанском уровне.

Но нас здесь интересует не партизанская война вообще, а только боевые действия отрядов регулярной Красной Армии, созданных специально для действий в тылу противника. Такие подразделения существовали в различных армиях и фронтах. Они не были известны как спецназ, но это ни меняло их истинной сущности, и Фрунзе был не единственным, кто оценил важность возможности применения регулярных подразделений в тылу врага. Троцкий, Сталин, Ворошилов, Тухачевский, между прочим, поддерживали эту стратегию и широкое ее использование.

Революционная война против власти капиталистов началась сразу же после захвата большевиками власти. Как только Красная Армия "освобождала" новые территории и достигала границ с другими государствами, уровень подрывной деятельности против них возрастал. Окончание Гражданской войны не означало конец секретной войне, развернутой коммунистами против их соседей. Наоборот, она усиливалась, поскольку по окончании гражданской войны, вооруженные силы переводились на другие виды военной деятельности.

Германия была первой мишенью для революции. Интересно вернуться и к тому, что еще в декабре 1917 года коммунистическая газета "Die Fackel"

печатались в Петрограде тиражом в 500 000 экземпляров. В январе 1918 года здесь же появилась группа коммунистов под названием "Спартак". В апреле 1918 года начала печататься другая газета "Die Weltrevolution". И, наконец, в августе 1919 года в Москве была основана знаменитая газета немецких коммунистов "Die Rote Fahne".

В то же самое время, когда появились первые коммунистические группы, были начаты мероприятия по тренировке террористических боевых единиц немецких коммунистов. Эти отряды были использованы для подавления антикоммунистического сопротивления русских и украинских крестьян. Затем, в 1920 году, все эти отряды немецких коммунистов были собраны вместе в тылу Красной Армии на Восточном фронте. Это случилось, когда Красная Армия готовилась к броску через Польшу в Германию. Официальный марш Красной Армии "Буденовский марш" содержала следующие слова: "Даешь Варшаву - дай Берлин!"

В том году большевикам не удалось организовать революцию в Германии или "освободить" Польшу. В то время Советская Россия была истощена Первой Мировой войной и еще более ужасной Гражданской войной. Голод, тиф и разруха буйствовали в стране. Но в 1923 году была сделана следующая попытка спровоцировать революцию в Германии. Троцкий лично обратился в сентябре 1923 года с просьбой освободить его от всех постов в партии и правительстве и послать его как обычного солдата на баррикады немецкой революции. Партия не послала туда Троцкого, но послала других коммунистических лидеров, и среди них - Иозефа Уншлихта. В это время он был заместителем председателя ЧК. Теперь он назывался заместителем главы "регистрационной администрации", известной ныне как ГРУ или военная разведка, и в этой должности его нелегально посылают в Германию. Уншлихт получил задачу организовывать отряды, которые должны были начать вооруженное восстание и ("233" сумму денег) для их вербовки и снабжения их оружием. Он также работал на организацией немецкой ЧК для истребления буржуазии и противников Революции после захвата власти. Вот как планировалась эта Революция. В годовщину Русского Октября рабочие массы выводятся на улицы для массовых демонстраций. "Красная сотня" Уншлихта должна спровоцировать столкновения с полицией, вплоть до кровопролития и более серьезных конфликтов, чтобы "вызвать негодование рабочих и поднять рабочий класс на восстание" (Б. Бажанов. - Воспоминания секретаря Сталина").

Учитывая нестабильность немецкого общества в то время, отсутствие сильной армии, широкое недовольство и частые вспышки насилия, особенно в 1923 году, этот план вполне мог бы быть реализован. Многие эксперты склоняются к тому, что Германия была близка к революции. Ожидалось, что Советская военная разведка и ее террористические отряды, предводительствуемые Уншлихтом, будут не более, чем искрой в пороховом погребе.

Существует множество причин, почему эти планы не сбылись. Но две из них особенно важны: отсутствие общего фронта между СССР и Германией и раскол в Германской коммунистической партии. Отсутствие общего фронта в то время серьезно препятствовало проникновению в Германию большого количества советских подрывных сил. Сталин понял это очень хорошо, поэтому он всегда боролся за то, чтобы сокрушить Польшу для установления общего фронта с Германией. Когда он успешно сделал это в 1939 году, это был рискованный шаг, поскольку общий фронт с Германией означал, что она может атаковать СССР без предупреждения, что на самом деле и случилось два года спустя. Но без общего фронта Сталин не мог попасть в Европу.

Раскол в Коммунистической партии Германии был достаточно серьезным препятствием для выполнения советских планов. Одна группа придерживалась политики прислуживания Коминтерну и, соответственно, советскому Политбюро, тогда как другая держалась политики противоположной. Зиновьев был сильно расстроен этим и поднял на Политбюро вопрос выдвижения Маслову, одному из возражающих немецких коммунистических вождей, ультиматума: или он получит

большую сумму денег, выйдет из партии и покинет Германию, или Уншлихт получит приказ ликвидировать его (Б. Бажанов. - Воспоминания секретаря Сталина").

В то время, когда велась подготовка к революции в Германии, также готовился перенос революции в другие страны. К примеру, в сентябре 1923 года группы террористов, натренированных в СССР (как болгар, так и советских граждан), начали провоцировать волнения в Болгарии, которые могли очень успешно развиться в хаос во всем государстве и кровопролитие. Но "революцию" подавили и ее зачинщики сбежали в Советский Союз. Восемнадцать месяцев спустя, в апреле 1925 года, эта попытка была повторена. Тогда неизвестный произвел ужасный взрыв в главном кафедральном соборе в Софии в надежде убить царя и все правительство. Борис III спасся чудом, но попытки дестабилизировать Болгарию террористическими актами продолжались вплоть до 1944 года, когда Красная Армия наконец вступила в Болгарию. Следующим чудом, имевшим место, было то, что, начиная с этого момента, никто не пытался стрелять в болгарских руководителей, никто не применял никаких бомб. Террор продолжился, но он был направлен против населения этой страны в целом, а не против руководителей. А затем болгарский терроризм перешел через границы государства и появился на улицах Западной Европы.

Террористическая кампания против Финляндии тесно связана с именем финского коммуниста Отто Куусинена, бывшего одним из вождей коммунистического переворота в Финляндии в 1918 году. После поражения этой революции он скрылся в Москву и позже вернулся в Финляндию для подпольной работы. В 1921 году он вновь убежал в Москву, спасая себя от ареста. С этого момента карьера Куусинена была тесно связана с офицерами советской военной разведки. Куусинен занимал официальный пост и делал ту же самую работу: готовил свержение демократии в Финляндии и других государствах. В своей секретной карьере Куусинен добился значительных успехов. В середине 1930-х годов он вырос до заместителя начальника Разведупра, который известен сейчас как ГРУ. Под руководством Куусинена была организована эффективная шпионская сеть в скандинавских странах, и в то же самое время он руководил тренировкой военных отрядов, которые в этих странах должны были совершать террористические акты. Еще раньше, летом 1918 года в Петрограде была основана школа командного состава для обучения людей для "Красной Армии Финляндии". Позже эта школа обучала офицеров для других "Красных Армий", став Международным Военным Училищем - организацией по высшему образованию для террористов.

После Гражданской войны Куусинен настаивал на распространении подпольных боевых действий на финской территории и держал наготове лучшие отряды финских коммунистов. В 1939 году, после вторжения Красной Армии в Финляндию, он предложил себя в качестве "премьер-министра и министра иностранных дел Финской Демократической Республики". "Правительство" включало Маури Розенберга (из ГРУ) в качестве "заместителя премьер-министра", Акселя Антилу в качестве "министра обороны" и Туре Лехена, следователя НКВД, в качестве "министра внутренних дел". Но финский народ оказал такое сопротивление, что претензии правительства Куусинена превратить Финляндию в "народную республику" потерпели неудачу.

(Здесь должен быть упомянут курьезный исторический факт. Когда финские коммунисты сформировали свое правительство на советской территории и начали войну против своей собственной страны, были организованы добровольческие отряды из русских, которые пошли в битву против и советских, и финских коммунистов. Важным членом этих изначально добровольческих отрядов был Борис Бажанов, бывший личный секретарь Сталина, убежавший на Запад).

Неудачная попытка Отто Куусинена стать правителем Коммунистической Финляндии не повредила его карьере. Он с успехом продолжал ее делать сначала в ГРУ, а позже в Отделе Административных органов Центрального Комитета КПСС

- образованием, которое наблюдало за всеми шпионскими и террористическими организациями Советского Союза, так же, как и за тюрьмами, концентрационными лагерями, судами и т.п. С 1957 года вплоть до своей смерти в 1964 году Куусинен являлся одним из наиболее могущественных руководителей Советского Союза, работая одновременно членом Политбюро и секретарем Центрального Комитета партии. В Ходынском районе Москвы, там, где у ГРУ расположена штаб-квартира, одна из самых больших улиц названа улицей Отто Куусинена.

Во время Гражданской войны и после нее были сформированы и направлены для действий на советской территории и польские отряды. Например, один из них, 1-й Революционный Полк "Красная Варшава", использовался для подавления антикоммунистических восстаний в Москве, Тамбове и Ярославле. Для подавления антикоммунистических восстаний русского населения коммунисты использовали Югославский полк, Чехословацкий полк и многие другие отряды, включая Венгерские, Румынские, Австрийские и прочие. После Гражданской войны все эти отряды образовали базу для вербовки шпионов и формирования отрядов для подпольной борьбы на территории капиталистических стран. К примеру группа венгерских коммунистов-террористов, предводительствуемая Ференцем Крюгом, воевала против русских крестьян во время Гражданской войны; во время Второй Мировой войны Крюг возглавлял специально образованный отряды, действующие в Венгрии.

Кроме "бойцов-интернационалистов", т.е. людей иностранного происхождения, для действий за границей формировались подразделения, состоявшие исключительно или в большинстве своем, из советских граждан. Между армейским командованием и секретной полицией велась ожесточенная борьба за контроль над этими подразделениями.

В августе 1930, во время маневров, в районе Воронежа был сброшен небольшой отряд командос с приказом действовать "в тылу противника". Официально именно эта дата и является днем рождения советских воздушно-десантных войск. Но, кроме того, это еще и дата рождения Спецназа. Впоследствии воздушно-десантные отряды и отряды специального назначения развивались параллельно. В одни моменты своей истории Спецназ переходил от контроля со стороны военной разведки в руки воздушно-десантных сил, в другие воздушно-десантные отряды осуществляли административный контроль, тогда как военная разведка осуществляла оперативное руководство. Но, в конце концов, стало понятно, что более целесообразно подчинить Спецназ целиком военной разведке. Прогресс Спецназа в следующие тридцать лет не может быть изучен отдельно от развития воздушно-десантных сил.

1930 год отметил начало серьезному вниманию парашютным ротам в СССР. В 1931 году отдельные роты парашютистов были сведены в батальоны и, еще немного позже - в полки. В 1933 году в Ленинградском военном округе была сформирована бригада Осназа. Она включала батальон парашютистов, мотопехотный батальон, артиллерийский батальон и три эскадрильи самолетов. Однако, выяснилось, что в Красной Армии она используется слабо, поскольку она была не только слишком большой и слишком неуклюжей для управления, но также находилась больше под управлением НКВД, чем ГРУ. После долгого диспута эта бригада и несколько других, созданных по тому же образцу, были реорганизованы в воздушно-десантные бригады и перешли под полный контроль Армии.

Начиная с этого момента, воздушно-десантные силы или ВДВ состояли из транспортных самолетов, воздушно-десантных полков и бригад, эскадрилий тяжелых бомбардировщиков и отдельных разведывательных отрядов. Вот как раз эти разведывательные отряды и интересны для нас. Сколько их было, из скольких человек они состояли - неизвестно. Имеются разрозненные сведения об их тактике и подготовке. Но известно, например, что одна из школ по их подготовке была основана в Киеве. Это была секретная школа, она работала под видом парашютного клуба, находясь в то же время под контролем Разведупра

(ГРУ). В ней было много женщин. Во время имевших место многочисленных учений разведывательные отряды выбрасывались в тыл "противника" и атаковали его командные пункты, штабы, центры и коммуникации. Известно, что уже была хорошо развита террористическая техника. Например, были созданы мины для подрыва железнодорожных мостов во время прохождения над ними поездов. Однако мосты всегда особенно хорошо охраняются, поэтому специалисты Разведупра и Инженерного отдела Красной Армии создали мину, которую можно заложить на путях в нескольких километрах от моста. Проходящий поезд цеплял эту мину, которая взрывалась в момент прохождения поезда по мосту.

Для того, чтобы иметь некоторое представление об уровне подготовки ВДВ упомянем, что во время маневров в 1934 году 900 человек были одновременно сброшены на парашютах. На знаменитых киевских маневрах в 1935 году было сброшено одновременно не менее 1188 воздушно-десантных отрядов, последовало нормальное приземление 1765 человек с легкими танками, броневиками и артиллерией. В Белоруссии в 1936 году десантировалось 1800 отрядов и приземлились 5700 человек с тяжелым вооружением. В Московском военном округе в том же самом году по воздуху была транспортирована из одного места в другое вся 84-я стрелковая дивизия. Массированные и хорошо подготовленные воздушно-десантные атаки всегда сопровождались высадкой в соседних округах отрядов диверсантов, действовавших как в интересах безопасности главных сил, так и в интересах Разведупра.

В 1938 году в Советском Союзе было шесть воздушно-десантных бригад, насчитывающих, в общем, 18000 человек. Это число, однако, обманчиво, поскольку силы "отдельных разведывательных отрядов" не известны, и они не включены в это количество. Парашютистов также тренировали не только в одной Красной Армии, но и в "гражданских" клубах. В 1934 году такие клубы имели 400 парашютных вышек, с которых члены клубов совершили свыше полумиллиона прыжков, добавляя к этому опыт прыжков с самолетов и аэростатов. Многие западные эксперты считают, что Советский Союз вступил во Вторую Мировую войну с миллионом подготовленных парашютистов, которых можно было использовать как в воздушно-десантных войсках, так и специальных отрядах - на сегодняшнем языке - в Спецназе.

В Генеральном штабе шла постоянная яростная борьба. На какой территории будут действовать специальные подразделения: на вражеской или на советской, если ее оккупирует противник?

Долгое время эти две концепции существовали бок о бок. Отряды обучались действовать как на своей, так и на вражеской территории (как фрагмент подготовки - для встречи противника в западных областях Советского Союза). Все это делалось очень серьезно. Прежде всего были сформированы большие партизанские отряды, состоящие из тщательно проверенных и отобранных солдат. Партизаны продолжали жить в городах и деревнях, но проходили регулярное военное обучение и были готовы в любой момент уйти в леса. Эти отряды являлись только базой, на основе которой должна была развернуться всеохватывающая партизанская война. В мирное время из них готовили больше руководителей и специалистов; считалось, что во время боевых действий каждый отряд разрастется в громадное соединение, состоящее из нескольких тысяч людей. Для этих соединений готовились убежища в безлюдных местах обеспеченных оружием, боеприпасами, средствами сообщения и другим необходимым оборудованием.

Кроме партизан, которые уходили в леса, готовилась широкая сеть разведывательных и диверсионных групп. Местных жителей обучали разведывательным и террористическим действиям, а в случае прихода противника предполагалось, что они останутся на месте, будут делать вид, что

подчиняются врагу и даже сотрудничают с ним. Предполагалось, что позже эта сеть организует лютую компанию террора среди вражеских гарнизонов. Для того чтобы партизанам и террористам было легче действовать, в мирное время создавалась секретная коммуникационная сеть и оснащение вместе с явками, подземными госпиталями, командными пунктами и даже оружейными заводами.

Для облегчения действий партизан на своей территории создавалась "зона разрушений", известная также как "мертвая полоса". Эта полоса тянулась по всей длине западной границы Советского Союза шириной 100 - 250 километров. В пределах этой полосы все мосты, железнодорожные станции, туннели, водонапорные башни и электростанции были подготовлены к взрывам. Кроме того, в мирное время к взрывам были подготовлены большинство железнодорожных линий и шоссе, а также мостков, через которые эти дороги проходили. Средства сообщения, телефонные линии и даже железнодорожные насыпи - все было подготовлено к разрушению.

Сразу же за "мертвой полосой" проходила "линия Сталина", исключительно хорошо построенные оборонительные сооружения. Идея Генерального штаба состояла в том, что противник будет истощен в "мертвой полосе" на обширных минных полях и огромных завалах и затем упрется в линию фортификационных сооружений. В то же самое время его с тыла постоянно будут атаковать партизаны.

Это была восхитительная оборонительная система. Принимая во внимание обширные территории и бедную сеть дорог, такая система могла бы сделать всю советскую территорию практически непроходимой для врага. Но в 1939 году был подписан пакт Молотова-Риббентропа.

Этот пакт являлся сигналом для грандиозной экспансии советской военной силы. Все, что было связано с обороной, разрушали, тогда как все, связанное с наступательными акциями развивали в невероятных объемах, в частности советские саботажные отряды и воздушно-десантные отряды. В апреле 1941 года сформировали пять воздушно-десантных корпусов. Все пять находились в первом стратегическом эшелоне Красной Армии, три - против Германии и два - против Румынии. Последние были более опасны для Германии, чем три первых, так как высадка даже одного воздушно-десантного корпуса в Румынии и прекращении, даже временно, добычи нефти для Германии значило конец войны для немцев.

Пять воздушно-десантных корпусов в 1941 году - это больше, чем во всех других государствах мира вместе взятых. Но этого для Сталина было недостаточно. Имелся план по созданию еще пяти воздушно-десантных корпусов, и этот план был выполнен в августе-сентябре 1941 года. Но в оборонительной войне Сталину, конечно же, не нужны были ни первые пять ни следующие пять. Любое обсуждение "Сталинских оборонительных планов" должно, в первую очередь, объяснить, как пять воздушно-десантных корпусов, не говоря уж о десяти, могли быть использованы в оборонительной войне.

В войне на своей территории намного легче при временном отступлении оставлять партизанские силы или даже полностью боевые соединения, зарытые в землю, чем сбрасывать их позже на парашюте. Но Сталин уничтожил такие соединения, из чего следует только один вывод: Сталин готовил воздушно-десантные корпуса для высадки на территории других государств.

В то же время, когда происходил быстрый рост воздушно-десантных сил, отмечался такой же быстрый рост специальных разведывательных отрядов, предназначенных для действий на вражеской территории.

Великий британский стратег и историк Б.Х. Лиддел Харт, рассматривая этот период, говорит о страхе Гитлера, связанном с приготовлениями Сталина, и отмечающего возможность "фатальной атаки в спину из России". Приготовления и передвижения в Советском Союзе в июне 1940 года вызвали настоящий невроз у высшего немецкого командования. Германия в это время бросила все ее силы против Франции, а Советский Союз послал отряды в прибалтийские государства и Бессарабию. Воздушно-десантные отряды особенно себя проявили. В июне 1940

года 214-я воздушно-десантная бригада была сброшена с заданием захвата группы аэродромов в районе Шауляя в Литве в 100 километрах от границы с Восточной Пруссией. В том же месяце 201-я и 204-я воздушно-десантные бригады были сброшены в Бесарабии для захвата Измаила и Белграда-Днестровского. Это происходило рядом с нефтяными полями Плоешти. Что бы сделал Сталин, если бы немецкая армия продолжала продвигаться в Северную Африку и на Британские острова?

Легко понять, почему Гитлер в следующем месяце, в июле 1940 года, принял решение о подготовке войны против СССР. Для него было совершенно невозможно уходить с континентальной Европы на Британские острова или Африку, оставляя Сталина с его громадной армией и ужасными воздушно-десантными силами, которые последнему были не нужны кроме как для наступления.

Гитлер правильно понял, судя по его письму к Муссолини от 21 июня 1941 года, каковы были планы Сталина. "Я не могу взять на себя ответственность ждать дальше, поскольку не вижу никакого пути, чтобы устранить эту опасность. Концентрация Советских войск огромна... Все боеспособные советские вооруженные силы находятся сейчас на нашей границе... Огромна вероятность, что Россия попытается разрушить румынские нефтяные поля". Можем ли мы верить Гитлеру? В этом случае, вероятно, можем. Это письмо не предназначалось для опубликования, и никогда не публиковалось при жизни Гитлера. Интересно то, что оно повторяет мысль, озвученную Сталиным на секретном заседании Центрального Комитета. Более того, тот в своей речи на 18-м Съезде Советской Коммунистической партии, сказал следующее относительно Британии и Франции: "В их политике невмешательства видна попытка и желание не препятствовать агрессорам делать их грязную работу..., не препятствовать, чтобы Германия сильнее завязала в Европейских делах и вовлекалась глубже в болото войны..., чтобы все участники войны увязли поглубже в бойне, молчаливо поощряя их делать это, позволяя им истощать и ослаблять друг друга, а затем, когда они будут совершенно обессилены, выйти на арену со свежими силами, действуя, естественно, "в интересах мира", навязать свои условия, чтобы нанести наибольший ущерб участникам войны". И снова он присвоил другим собственные мотивы, которые двигали им в его амбициях. Сталин желал, чтобы Европа истощила сама себя. И Гитлер понял это. Но понял он слишком поздно. Ему следовало бы понять это до подписания Пакта Молотова-Риббентропа.

Однако Гитлер попытался, все же, расстроить Сталинские планы, начав войну первым. Огромные советские силы, предназначенные для "освобождения" соседей России были совершенно бесполезны в оборонительной войне против Германии. Воздушно-десантные корпуса использовались как простая пехота против наступающих немецких танков. Много отрядов и групп воздушно-десантных сил и командос были вынуждены отступить или зарываться в землю, чтобы остановить наступающие немецкие войска. Эти воздушно-десантные отряды, тренированные для действий на территории иностранных государств, можно было использовать во вражеском тылу, но не на его территории, а больше на оккупированной немецкой армией советской территории.

Изменение всей философии Красной Армии, которая училась вести оборонительную войну не на чужой территории, было очень болезненным, но сравнительно коротким. Спустя шесть месяцев Красная Армия научилась обороняться и на следующий год она начала наступательные операции. С этого момента все встало на место, и Красная Армия, созданная исключительно для наступательных действий, снова начала побеждать.

Процесс реорганизации вооруженных сил для действий на своей территории затронул все виды войск, включая специальные силы. В начале 1942 года в Красной Армии было организовано тринадцать батальонов Спецназа для действий в тылу противника (В советской армии звание "гвардейский" можно было

получить только в бою, единственное исключение составляли соединения, которые получали это звание при формировании. К ним относились и подразделения Спецназа), кроме того, одна гвардейская инженерная бригада Спецназа, состоящая из пяти батальонов. Число батальонов прямо соответствовало количеству воюющих фронтов. Каждый фронт получил под свое командование один такой батальон. Гвардейская бригада Спецназа оставалась в распоряжении Верховного Главнокомандующего, для использования только по личному приказу Сталина в наиболее ответственных местах.

Для того, чтобы не показать настоящее имя Спецназа, отдельные гвардейские батальоны и бригада получили кодовое название "гвардейские минеры". Лишь ограниченный круг людей знал, что это название означает.

В Управлении разведки каждого фронта был создан специальный разведывательный отдел, чтобы направлять работу "гвардейских минеров". Каждый отдел имел в своем распоряжении батальон Спецназа. Позже специальные разведывательные отделы начали вербовать агентуру Спецназа на территориях, оккупированных противником. Эти агенты предназначались для оказания поддержки "минерам", когда те появлялись во вражеском тылу. Позднее каждый отдел специальной разведки был обеспечен разведывательной частью Спецназа для вербовки агентов.

Гвардейскую бригаду Спецназа возглавлял один из выдающихся советских практиков по борьбе в тылу противника полковник (позднее генерал-лейтенант) Моше Иоффе.

Количество Спецназа очень быстро росло. По неклассифицируемым советским данным мы можем говорить о 16 - 33 инженерных бригадах Спецназа. Кроме частей, действующих позади линии фронта, были сформированы для различных целей другие отряды Спецназа: например, радиобатальоны для нарушения вражеской радиосвязи, распространения дезинформации и отслеживания штабов и центров связи противника, чтобы облегчить работу спецназовским террористическим группам. Известно, что с 1942 года существовали 130-й, 131-й, 132-й и 226-й отдельные батальоны Спецназа.

Операции, проведенные "минерами", отличались смелостью и эффективностью. Обычно, они просачивались в тыл противника маленькими группами. Иногда они действовали независимо, в других случаях они объединяли свои действия с партизанами. Эти совместные операции всегда были выгодны как партизанам, так и Спецназу. Минеры учили партизан наиболее трудным аспектам минирования, более сложной технологии и более современной тактике. Когда они находились вместе с партизанами, они имели настоящие убежища, охрану при выполнении своих операций, медицинскую и другую помощь в случае нужды. Партизаны хорошо знали свой район и могли быть использованы в качестве помощников и проводников. Это была великолепная комбинация: местные партизаны, знающие каждое дерево в лесу, и первоклассное оборудование для взрывов, демонстрируемое настоящими специалистами.

"Гвардейские минеры" обычно выходили на сцену на короткое время, делали свою работу быстро и хорошо, а затем возвращались туда, откуда явились. Главным путем транспортировки их за линию фронта была высадка их на парашютах. Их возвращение выполнялось самолетом, использующим секретные партизанские аэродромы, или они могли своими ногами пересечь линию фронта.

Высшей точкой партизанской войны против Германии были две операции в 1943 году. В тот период в результате действия Осназа в партизанские соединения был наведен порядок: они были "очищены" и переведены под жесткий контроль центра. В результате работы Спецназа партизанское движение научилось последним достижениям ведения войны и более современной технике саботажа.

В течение шести недель с августа по сентябрь 1943 года была проведена операция, известная как "Война на рельсах". Было выбрано очень удачное время. Это был момент, когда советские войска, измотав немецкую армию в

оборонительной битве под Курском, внезапно сами перешли в наступление. Для поддержки развития мощнейшей операции было решено парализовать вражеские подвозные пути, не давая противнику подвозить амуницию и горючее для войск, делая невозможным для него перебрасывать резервы. В операцию было вовлечено 167 партизанских отрядов общей численностью 100 000 человек. Все отряды Спецназа были посланы за линию фронта для помощи партизанам. Более 150 тонн взрывчатки, более 150 километров проводов и свыше полумиллиона детонаторов было переброшено по воздуху в партизанские отряды. Отрядам Спецназа было приказано полностью выполнить их задачи. Большинство из них действовали независимо в наиболее опасных и важных местах, но они также выделяли людей для инструктирования партизанских отрядов по использованию взрывчатки.

Операция "Война на рельсах" проводилась одновременно на территории по фронту более 1000 километров и в глубину более 500 километров. В первую же ночь действия этой операции на железнодорожных линиях было произведено 42 000 взрывов, и активность партизан возрастала с каждой ночью. Немецкое высшее командование бросило огромные силы для обороны коммуникационных линий, поэтому каждую ночь были слышны не только звуки взрывов мостов и железнодорожных линий, но и звуки битвы с немецкими войсками, поскольку партизаны с боем прорывались к месту диверсий. Всего во время этой операции было взорвано 215 000 рельсов, 836 эшелонов, 184 железнодорожных и 556 автомобильных мостов. Также было уничтожено огромное количество вооружения и боеприпасов противника.

Победив в чудовищной битве под Курском, Красная Армия устремилась вперед к Днепру и переправилась через него в нескольких местах. Вторая обширная операция в поддержку наступающим частям была проведена в тылу противника под названием "Концерт", которая по содержанию и по духу являлась продолжением "Войны на рельсах". На конечной стадии этой операции все спецназовские соединения, не получив отдыха, были выведены в новые районы вместе с партизанскими соединениями, не участвовавшими в операции. Теперь пришло их время. Операция "Концерт" началась 19 сентября 1943 года. В эту ночь в Белоруссии только рельсов 19 903 штуки взлетело на воздух. В ночь на 25 сентября было разрушено 15 809 рельс. Все отряды Спецназа и 193 партизанских отряда принимали участие в операции "Концерт". Общее число участников в этой операции составляло 120 000 человек. В течение всей операции, продолжавшейся до конца октября, было разрушено 148557 рельс, было пущено под откос несколько сотен эшелонов с войсками, оружием, боеприпасами, были взорваны сотни мостов. Несмотря на нехватку взрывчатки и других материалов, необходимых для данной работы, в канун операции партизанам было переброшено только восемьдесят тонн взрывчатки. Невзирая на это "Концерт" имел грандиозный успех.

После того, как Красная Армия продвинулась на территорию соседних государств, Спецназ претерпел радикальную реорганизацию. Были сохранены во всей полноте отдельные разведывательные отряды, разведывательные пункты, которые вербовали агентов для террористических акций и отдельные радиобатальоны для проведения дезинформации. В советской военной печати есть масса ссылок операции специальных разведывательных подразделений на конечных стадиях войны. К примеру, во время Висло-Одерской операции специальные группы из Управления разведки штабов 1-го Украинского фронта разведали масштабную сеть аэродромов и точное положение вражеских воздушных баз, обнаружили штабы 4-й Танковой армии и 17-й Армии, 48-го Танкового корпуса и 42-го Армейского корпуса, а также много другой очень важной и необходимой информации.

Подразделения "гвардейских минеров" Спецназа были реформированы, хотя и в регулярные гвардейские саперные подразделения, и использовались в этом виде до самого конца войны. Только сравнительное небольшое число "гвардейских минеров" было сохранено и использовалось в тылу врага в

Чехословакии, Болгарии и Югославии. Для того времени это было абсолютно правильное решение. Главными целями спецназовских операции являлись линии коммуникаций противника. Но таковыми они становились перед тем, как Красная Армия начинала с огромной скоростью наступать. Когда это происходило, то уже не было больше необходимости взрывать мосты. Их надо было захватывать и охранять от разрушения. Для этой работы в Красной Армии имелись отдельные ударные бригады моторизованных гвардейских инженерных частей, которые, действуя совместно с передовыми отрядами, захватывали особенно важные строения и другие объекты, очищали их от мин и охраняли их до подхода основных частей. Гвардейские формирования Спецназа использовались в основном для усиления таких специальных инженерных бригад. Некоторые из существовавших гвардейских батальонов Спецназа были переброшены в августе 1945 на Дальний Восток, и использовались против японской армии.

Применение Спецназа в Маньчжурской наступательной операции в 1945 году представляет особый интерес, так как именно она наилучшим образом иллюстрирует, что должно было случиться с Германией, если бы она не напала на СССР.

У Японии с Советским Союзом был договор о мире. Но Япония воевала с другими странами и истощила свою военную экономику и другие ресурсы. Япония захватила обширные территории, населенные сотнями миллионов людей, жаждавших освобождения и готовых приветствовать и поддержать любого пришедшего освободителя. Япония находилась в такой же самой ситуации, в которой Сталин хотел видеть Германию: она была ослаблена войной с другими государствами, с войсками, рассеянными на огромных территориях, населенных людьми, которые их ненавидели.

Вот так, исключительно в интересах мира и человечности Сталин нанес внезапный сокрушительный удар по вооруженным силам Японии в Манчжурии и Китае, нарушив подписанный четырьмя годами ранее договор. Эта операция проводилась на огромной территории. По показателям пройденных расстояний и скорости, с которой она проводилась эта операция, не имеет аналогов в мировой истории. Советские войска действовали на территории в 5000 километров в ширину и 600-800 километров в глубину. Более полутора миллионов солдат принимали участие в этой операции, свыше 5000 танков и около 4000 самолетов. Это действительно была молниеносная операция, во время которой было убито 84 000, а 593 000 японских солдат и офицеров взято в плен. Было захвачено колоссальное количество оружия, боеприпасов и другого оборудования.

Можно возразить, что Япония была уже на краю катастрофы. Правда. Но в этом и состоит советская стратегия: оставаться нейтральным пока противник истощает свои силы в боях против кого-то еще, а затем нанести внезапный удар. Именно так и планировалась война против Германии, и именно поэтому партизанские отряды, препятствия и оборонительные сооружения были разрушены, и вот почему в 1941 году были созданы десять воздушно-десантных корпусов.

В Маньчжурском наступлении подразделения Спецназа проявили себя с самой лучшей стороны. Двадцать высадок с парашютом было произведено не воздушно-десантными войсками, а специальными разведывательными подразделениями. Спецназовские отряды Тихоокеанского Флота высаживались субмаринами и надводными кораблями. Некоторые из этих отрядов пересекали фронт пешком, захватывали японские машины и использовали их для своих операций. Заботясь о железнодорожных туннелях в полосе 1-го Дальневосточного Фронта, высшее советское командование создало специальные группы для захвата этих туннелей. Группы скрытно пересекли границу, перерезали глотки охранникам, отсоединили провода от взрывчатки и вывели из строя детонаторы. Они удерживали туннели вплоть до подхода главных сил.

Во время наступления Спецназом был применен новый и очень рискованный тип операций. Старшие офицеры ГРУ в ранге полковников или даже

генерал-майоров ввели в состав маленьких групп. Такая группа могла внезапно приземлиться на аэродроме вблизи с важными японскими штабами. Появление советского полковника или генерала глубоко в японском тылу никогда не терпело неудачу, вызывая реакцию изумления и у японского высшего командования, и у японских войск, и у населения. Транспортные самолеты, переносившие эти группы, сопровождались советскими истребителями, но истребитель вскоре должны были вернуться на свои базы, оставляя советский транспортник после приземления без охраны. После приземления в нем находились, в лучшем случае, один высокопоставленный офицер, экипаж и не больше взвода солдат для охраны самолета. Советский офицер должен был потребовать и, как правило, добивался встречи с японским генералом, во время которой он требовал капитуляции гарнизона. Он и его группа ничего не имели за спиной: советские войска находились еще за сотни километров, а до конца войны оставались еще недели. Но местные японские военные руководители (да и эти советские офицеры) в действительности не понимали этого. Возможно, Император и решил бороться до последнего человека...

В нескольких описанных случаях, японский высший военный руководитель самостоятельно решал капитулировать без получения разрешения от своего начальства. Можно себе представить улучшение морального состояния и позиций советских войск.

—

После окончания Второй Мировой войны Спецназ практически прекратил свое существование на несколько лет. Его реорганизация, в конечном итоге, была произведена под руководством нескольких генералов, являвшихся фанатиками идеи Спецназа. Одним из них был Виктор Кондратьевич Харченко, которого совершенно справедливо называют отцом современного Спецназа. Харченко был выдающимся спортсменом и экспертом в теории и практике использования взрывчатых веществ. В 1938 году он закончил Военную Электротехническую Академию, которая, помимо обучения специалистов по связи, выпускала специалистов по применению наиболее сложных способов подрыва зданий и других объектов. В течение войны он был начальником управления специальных работ на Западном Фронте. С мая 1942 года он являлся начальником штаба отдельной гвардейской бригады Спецназа, а с июля - заместителем командира этой же бригады. В июле 1944 года его бригаду реорганизовали в отдельную гвардейскую моторизованную инженерную бригаду.

Когда после войны Харченко работал в Генеральном Штабе, он написал письмо Сталину, основной мыслью которого было: "Если перед началом войны наши спортсмены, из которых сформированы подразделения Спецназа, проведут некоторое время в Германии, Финляндии, Польше и других странах, то их можно будет использовать в военное время на территории противника с большой "вероятностью успеха". Многие специалисты в Советском Союзе сейчас считают, что Сталин положил конец самоизоляции Советского Союза в спорте именно из-за того впечатления, которое произвело на него письмо Харченко.

В 1948 году Харченко закончил обучение в Академии Генерального Штаба. С 1951 года он возглавлял Научно-исследовательский институт инженерных войск. Под его руководством было выполнено большое количество исследований и экспериментов в усилиях создания нового инженерного оборудования и оснащения, особенно для маленьких отрядов саботажников, действующих за линией фронта.

В ближайшие послевоенные годы Харченко старался демонстрировать на самом высоком уровне необходимость перевода Спецназа на новый технический уровень. У него было очень много противников. Поэтому он решил больше не спорить. Он отобрал группу спортсменов из студентов Инженерной Академии, сумел их заинтересовать своей идеей и лично обучал их выполнять очень

трудные задания. Во время учений в Тоцких лагерях, когда по приказу маршала Жукова был произведен настоящий ядерный взрыв, и изучалось поведение войск в условиях максимально приближенных к боевым, Харченко решил показать эту группу на свой страх и риск.

В обсуждении, имевшем место после окончания маневров, все высшие офицеры согласились, что они были поучительными - все, кроме генерала Харченко. Он считал, что в обстановке настоящей войны ничего из того, что они обсуждали, не будет, так как, указывал он, небольшие группы обученных людей подобралась вплотную к складам ядерных зарядов и имели все возможности для уничтожения транспорта при перевозке ядерных бомб на аэродром. Более того, говорил он, офицеров, принимавших решение об использовании ядерного оружия, можно было легко убить до того, как они это решение приняли. Харченко привел доказательство своим утверждениям. Когда это не произвело нужного результата, Харченко повторял свои "акты" на других больших учениях, до тех пор, пока его настойчивость не принесла плоды. В конце концов, он получил предложение сформировать батальон для операций в тылу противника, направленных на его ядерное оружие и командные пункты.

Этот батальон действовал очень успешно, что и послужило воскрешению Спецназа. Все ныне существующие формирования Спецназа создавались заново. Вот почему, несмотря на то, что они были таковыми во время войны, они не удостоены титула "гвардейские".

Сам Харченко уверенно поднимался по служебной лестнице. С 1961 года он был заместителем начальника инженерных войск, а с февраля 1965 года он возглавлял их. В 1972 году ему присвоили звание маршала инженерных войск. Достигнув таких высот, Харченко, однако, не забыл своего детища и был частым гостем в "Олимпийской Деревне" - главном тренировочном центре Спецназа возле Кировограда. Когда он погиб в 1975 году во время испытания нового оружия, в справке о нем была использована высшая в мирное время формулировка: "погиб во время выполнения своих служебных обязанностей", которая крайне редко встречается в описаниях этой высшей категории советских офицеров.

Глава 4. Боевые отряды Спецназа.

Спецназ создан из трех отдельных элементов: боевых единиц, отрядов профессиональных спортсменов и сети секретных агентов. Из множества составных, боевые отряды Спецназа самые обширные. Они состоят из солдат той категории, которые являются особо сильными, особо жестокими и особенно лояльными.

Фактором, облегчающим селекционный процесс, является наличие в Советской Армии скрытой системы отбора солдат. Задолго до того, как они оденут военную форму, миллионы призывников тщательно исследуются и делятся на категории в соответствии с их политической благонадежностью, их физическим и умственным развитием, степенью их политической активности и "чистоты" (с коммунистической точки зрения) их личных и семейных записей. Советский солдат не знает к какой категории он принадлежит, в действительности он не знает вообще ничего о существовании различных категорий. Если солдат включен в более высшую категорию, чем его товарищи, это вовсе не значит, что он счастливчик. Наоборот, лучше для солдата принадлежать к самой низшей категории и прослужить где-нибудь на окраине в Богом забытом пионерском батальоне, где нет ни дисциплины, ни надзора, или в подразделении, где офицеры все время пьют отстраняясь от командования. Чем в более высокую категорию попадает солдат, тем в более трудных условиях военной службы он будет находиться.

Солдаты высшей категории составляют охрану Кремля, войска по охране правительственных коммуникаций, пограничные войска КГБ и Спецназ. Быть

включенным в высшую категорию не означает обязательной службы в Кремле, бригаде Спецназа или в правительственном центре связи. Высшая категория отобранных местными военными руководителями людей просто представляет лучший человеческий материал, предлагаемый "покупателю" на его выбор. "Покупатель" выбирает только то, что ему подходит. Все, кто не привлек внимания покупателей двигаются на уровень ниже и предлагаются представителем следующего эшелона для ракетных войск стратегического назначения, воздушно-десантных войск и экипажей ядерных подводных лодок.

Молодой солдат, конечно, не представляет, что происходит. Его просто вызывают в комнату, где люди, которых он не знает, задают ему множество вопросов. Через несколько дней его вновь вызывают в эту комнату, и новые незнакомцы снова задают ему вопросы.

Такая система отсортровки призывников напоминает систему закрытых магазинов руководящих партийных товарищей. Высший чиновник выбирает первым. Затем в магазин может прийти его заместитель и выбрать что-либо из того, что осталось. Затем более мелким чиновникам позволяют посетить магазин, затем их заместителям и так далее. В этой системе ранг Спецназа относится к самой высшей категории.

Отобранные солдаты собираются офицерами Спецназа в группы и конвоируются офицерами и сержантами в боевые подразделения Спецназа, где из них формируют группы и проводят через интенсивный курс обучения в течение нескольких недель. В конце этого курса солдат в первый раз стреляет из автомата Калашникова и приводится к военной присяге. Лучших молодых солдат этих групп затем посылают в учебную роту Спецназа, откуда они возвращаются через шесть месяцев в звании сержанта, тогда как других посылают в боевые подразделения.

В Спецназе, как и в целом в Советской Армии, есть "культ старослужащих". Все солдаты делятся на стариков и салаг. Настоящий салага - это солдат, только начавший свою службу. Истинный старик - это тот, кому осталось служить несколько месяцев. Люди, не являющиеся ни истинными стариками, ни истинными салагами, находятся между ними: он старик для всех, кто служит меньше и салага для тех, кто служит дольше.

Во время призыва в Спецназ солдат дает подписку о неразглашении секретной информации. О даже не имеет права говорить кому-либо, где он служил или из чего его служба состояла. Самое большее, он имеет право сказать, что служил в воздушно-десантных войсках. Выдача секретов Спецназа рассматривается как наивысшее предательство, заслуживающее смерти в соответствии со статьей 64 советского Уголовного кодекса.

Отслужив свои три года в Спецназе, солдат может выбрать одно из трех. Он сожжет стать офицером, в этом случае ему дадут специальный срок для поступления в высшее офицерское училище воздушно-десантных сил в Рязани. Он может стать постоянным солдатом Спецназа, для чего ему надо будет пройти через несколько дополнительных курсов. Или у него есть возможность остаться в резерве. Если он выбирает последнее, его считают членом резерва Спецназа в течение следующих пяти лет. Затем, до 30-летнего возраста он входит в воздушно-десантный резерв. После этого его до пятидесятилетнего возраста считают состоящим в обычном пехотном резерве. Как и другие силы резерва, существование резерва Спецназа дает возможность при необходимости во время мобилизации увеличивать размеры боевых подразделений Спецназа за счет резервистов.

—

Грязь, ничего, кроме грязи вокруг, и все вокруг пролито дождем. Дожди шли все лето, так что все вокруг промокло и раскисло. Все увязло в грязи. На каждом солдатском ботинке ее килограммы. Но их тела также покрыты грязью, и

руки, и лицо до самых ушей, и все остальное. Понятно, что сержант весь день не проявлял никакой жалости к молодым призывникам Спецназа. Их призвали всего лишь месяц назад. Они собраны во временную группу и проходят курс молодого бойца, который каждый из них будет помнить всю свою жизнь жутким кошмаром.

Этим утром их распределили в отделения и взводы. Перед тем, как позволить им вернуться в их покрытую грязью, насквозь промокшую палатку, сержант в конце каждого дня имел время показать своему взводу весь объем его власти.

- Войти внутрь!

Возле входа в огромную палатку, такую же большую, как тюремный барак, столпились десять молодых людей.

- Войти внутрь, вашу мать! - подгоняет их сержант.

Первый солдат отбрасывает в сторону тяжелый мокрый брезент, который служить дверью и уже готов войти, когда что-то останавливает его. На грязной, утоптанной земле, прямо внутри прохода, на месте полового коврика положено ослепительно белое полотенце. Солдат колеблется. Но сзади его толкает и кричит сержант:

- Войти внутрь, твою мать! Солдат не решается наступить на полотенце. В то же самое время он не может заставить себя перепрыгнуть через него, потому что грязь с его ботинок неизбежно упадет на полотенце. Все же он прыгает, остальные тоже прыгают через полотенце за ним. По какой-то причине ни один не осмелится убрать полотенце в сторону. Каждый может понять, что есть какая-то причина, по которой его положили прямо на входе. Красивое чистое полотенце. И грязь вокруг него. Что оно здесь делает?

В одной палатке живет целый взвод. Люди спят на двухъярусных металлических койках. Верхние заняты стариками девятнадцати или девятнадцати с половиной лет, которые уже отслужили год или даже восемнадцать месяцев в спецназе. Салаги спят на нижних койках. Они отслужили только шесть месяцев. По сравнению с теми, кто сегодня перепрыгивал через полотенце, они, конечно, тоже старики. В свое время все они неуклюже перепрыгивали через полотенце. Сейчас они молча смотрят, терпеливо и внимательно наблюдают, как новые люди ведут себя в этой ситуации.

Новые люди ведут себя так же, как вел бы себя любой на их месте. Каждого толкали сзади, и перед ним очутилось полотенце. Поэтому они прыгали и кучковались в центре палатки, не зная куда деть свои руки или куда смотреть. Все странно. Кажется, что им хочется смотреть на землю. Все юноши ведут себя совершенно одинаково: прыжок в толпу и опускают глаза. Но нет - последний солдат ведет себя совершенно иначе. Он влетает в палатку с помощью пинка сержанта. Он видит белое полотенце, он резко останавливается, становится на него грязными башмаками и начинает вытирать их, как если бы действительно стоял на коврике. Вытерев ноги, он не присоединяется к толпе, а проходит в дальний угол, где увидел запасную койку.

- Это моя?

- Да, твоя. - одобрительно кричит взвод. - Иди сюда, дружище, здесь самое лучшее место. Хочешь есть?

Этой же ночью всех молодых призывников избьют. И их будут бить каждую следующую ночь. Их будут выгонять в грязь босиком, их будут заставлять спать в туалетах (стоя или лежа, как будет угодно). Их будут избивать ремнями, тапками и ложками, всем, что причиняет боль. Старики будут использовать салаги как лошадей в потасовках со своими друзьями. Салаги будут чистить оружие стариков и делать за них грязную работу. Там будет все, что происходит в остальной Советской Армии. Старики везде выкидывают одни и те же фокусы с призывниками. Этот ритуал и эти правила одинаковы везде. Спецназ отличается от остальных только тем, что ложит ослепительно чистое полотенце на входе в палатку для входящих призывников. Смысл этого ритуала ясен и

прост: Мы хорошие ребята. Мы от всего сердца приглашаем тебя, юноша, в наш дружеский коллектив. Наша работа очень трудна, значительно труднее, чем во всей остальной армии, но мы не позволяем зачерстветь нашим сердцам. Входи в наш дом, юноша, и чувствуй себя как дома. Мы уважаем тебя и нам для тебя ничего не жалко. Видишь, мы даже постелили на твоём пути полотенце, которым вытираем наши лица. Но что это, ты не принимаешь наше гостеприимство? Ты отвергаешь наш скромный подарок? Ты даже не желаешь вытереть свои башмаки о то, чем мы вытираем наши лица? Да за кого ты нас держишь? Ты, конечно, можешь не уважать нас, но почему ты вошел в наше жилище в грязных ботинках?

Только одному из салаг, тому, который вытер ноги о полотенце, позволят спокойно спать. Он получит весь свой паек и будет чистить только свое оружие; и, возможно, старики дадут ему инструкции, что он не должен делать даже это. Во взводе для этого есть множество других людей.

Где на свете молодой восемнадцатилетний солдат научился спецназовским традициям? Где он мог услышать о белом полотенце? Спецназ - это секретная организации, которая бережет свои традиции и держит их в себе. Бывший солдат спецназа никогда не должен ничего рассказывать - он потеряет язык, если сделает это. В любом случае, маловероятно, что он расскажет кому-нибудь о трюке с полотенцем, особенно тому, кто еще не призывался. Меня били, пусть и его побьют тоже - вот его резоны.

Есть только три вероятных способа, какими молодой солдат может найти выход из ситуации с полотенцем. Либо он просто сам догадался, что происходит. Полотенце положено перед входом, поэтому надо вытереть о него ноги. Для чего же еще оно здесь? Может быть, его старший брат служил в спецназе. Он, конечно, никогда не называя этого имени, или для чего он существует, но он мог рассказать о полотенце: "Знаешь, братишка, там есть некоторые подразделения с очень странными традициями... Но берегись, если разболтаешь - я тебе голову оторву. А я могу!" Или его старший брат провел некоторое время в штрафном батальоне. А, может, он был и в спецназе, и в штрафном батальоне. Вполне вероятно, что это и перенято нынешними штрафными батальонами из тюрем прошлого.

Связи между спецназом и штрафными батальонами невидимы, но они многочисленны и очень сильные.

Прежде всего, служба в спецназе является самой тяжелой во всей Советской Армии. Физические и психологические требования не только умышленно завышены до высшего уровня, какой только человек может вынести, но они зачастую и, так же преднамеренно, превышают все допустимые ограничения. Понятное дело, может обнаружиться, что солдат спецназа может не выдержать этих экстремальных требований и сломаться. Эта ломка может выражаться во множестве различных форм: самоубийстве, резкой депрессии, истерике, помешательстве или дезертировании. Уезжая из разведывательного подразделения военного округа на повышение в Москву, я неожиданно встретил на маленькой железнодорожной станции знакомого офицера спецназа в сопровождении двух вооруженных солдат.

- А ты-то чего здесь делаешь? - воскликнул я. - на этой станции ты не увидишь людей больше одного раза в месяц!

- Один из моих людей сбежал!

- Новобранец?

- В том-то и беда, что он старик. Всего лишь месяц остался.

- Он взял оружие?

- Нет, ушел без него.

Я выразил свое удивление, пожелал лейтенанту счастья и пошел своей дорогой. Как закончился поиск, я не знаю. На каждой следующей станции вагоны обыскивали солдаты внутренних войск. Тревогу подняли по всему району.

Люди бегут из спецназа значительно чаще, чем из других родов войск. Но обычно это новобранец, исчерпавший свой лимит и взявший с собой винтовку.

Такой человек убьет любого, вставшего на его пути. Но обычно его быстро догоняют и убивают. Но в данном случае это был старик, сбежавший без винтовки. Куда он направился и почему? Я не знаю. Нашли ли они его? Я и этого не знаю. Конечно же, его нашли. В этом они сильны. Поскольку у него не было винтовки, его не убили. Они не убивают людей без причины. Что его ожидало? Два года в штрафном батальоне и затем месяц, который он не дослужил, в спецназе.

По правилам у спецназа нет отличительного значка или эмблемы. Но неофициальным знаком спецназа является волк, или, точнее, стая волков. Волк - это сильное, гордое животное, отличающееся просто поразительной силой и выносливостью. Волк способен с большой скоростью часами бежать по глубокому снегу, а затем, унюхав добычу, сделать невероятный рывок в скорости. Иногда он будет преследовать свою добычу несколько дней, доводя ее до изнеможения. Пользуясь своей огромной выносливостью, волки сначала изнуряют, а затем атакуют животных, знаменитых своей невероятной силой, например, таких как лось. Люди правильно говорят, что "волка ноги кормят". Волки убивают огромного лося не столько силой своих зубов, сколько силой своих ног.

Волк также имеет могучий интеллект. Он горд и независим. Вы можете приручить и одомашнить белку, лису или даже огромного лося с налитыми кровью глазами. Много животных можно адресировать для представлений. Ученый медведь может делать действительно удивительные вещи. Но вы не сможете приручить волка или адресировать его для выступлений. Волк живет в стае, тесно связанной и хорошо организованной боевой единицей внушающих ужас хищников. Тактика волчьей стаи групповая, гибкая и смелая. Волчья тактика - это огромное количество различных трюков и комбинаций, смесь коварства и силы, обманных маневров и внезапных атак.

Никакое другое животное в мире не может служить лучшим символом спецназа. И существует хорошая причина, почему обучение солдата спецназа начинается с тренировки его ног. Человек силен и молод настолько, насколько сильны и молоды его ноги. Если человек ходит вяло, волочит ноги по земле, это значит, что он слабый. С другой стороны, танцующая, пружинящая походка является верным признаком физического и умственного здоровья. Солдаты спецназа часто одеты в обмундирование других родов войск и находятся в тех же военных лагерях, где и другие секретные подразделения, обычно с войсками связи. Но не надо какого-либо специального опыта, чтобы выделить спецназовца из толпы. Вы можете узнать его по манере ходьбы. Я никогда не забуду одного солдата, известного как Пружина. Он был не очень высоким, несколько сутулым, с покатыми плечами. Но ноги его никогда не находились в покое. Он все время пританцовывал. Создавалось впечатление, что он все время сдерживает какую-то невидимую струну, и если эту струну перерезать, то солдат начнет прыгать, бегать и танцевать без остановки. Военный комиссариат, чьей работой было отбирать и сортировать молодых солдат, не обратил на него внимания, и его определили в бригаду армейских ракет. Он прослужил там почти год, пока бригада не приняла участия в маневрах, где против них действовала рота спецназа. Когда учения закончились, роту спецназа кормили в том же лесу рядом с ракетными войсками. Офицер, командовавший этой ротой, обратил внимание на солдата в ракетном подразделении, который все время пританцовывал, пока стоял в очереди за супом.

- Подойди сюда, солдат. - Офицер начертил линию на земле. - Теперь прыгни.

Солдат встал на линию и прыгнул от нее без разбега. У командира роты не было с собой ничего для измерения длины прыжка, но в этом и не было необходимости. Офицер был обучен этим вещам и знал, что такое хорошо, а что такое отлично.

- Садись в мою машину!

- Без разрешения моего командира я не могу, товарищ майор.

- Садись и не беспокойся, со мной у тебя будет все хорошо. Я поговорю о тебе и скажу кому надо, где ты находишься.

Командир роты заставил солдата сесть в его машину и через час показал его своему начальнику армейской разведки, говоря:

- Товарищ полковник, посмотрите, что я нашел в ракетных войсках.
- А теперь, юноша, давай посмотрим, как ты прыгаешь.

Солдат прыгнул с места. В это время нашлась измерительная лента, и она показала, что он прыгнул на 241 сантиметр.

- Берите этого солдата в свою роту и подыщите ему соответствующий головной убор. - сказал полковник.

Командир роты спецназа снял свой голубой берет и отдал его солдату. Начальник разведки немедленно позвонил начальнику штаба армии, который отдал соответствующий приказ в ракетную бригаду - забудьте, что у вас когда-то был такой человек.

Танцующий солдат получил кличку Пружина за свою гибкость. Раньше он не проявлял особого интереса к спорту, но он был прирожденным атлетом. Под руководством опытных тренеров его талант проявился и засиял бриллиантом. Спустя год, когда он заканчивал военную службу, он уже прыгал на 2 метра 90 сантиметров. Его пригласили в профессиональную спортивную службу спецназа и он согласился.

Прыжки в длину без разбега незаслуженно забыты и более не включаются в программу официальных соревнований. Когда они включались в Олимпийские игры, то рекорд 1908 года был 3 метра 33 сантиметра. Как спортивное упражнение, прыжок в длину без разбега является наиболее достоверным показателем силы ног человека. А сила его ног является достоверным показателем физического состояния солдата в целом. Практически половина мускулов человека находится в его ногах. Спецназ обращает колоссальное внимание развитию его людей, используя множество простых, но очень эффективных упражнений: бег вверх по лестнице, прыжки со связанными друг с другом коленями вверх на несколько ступенек и снова вниз, бег вверх по песчаным склонам, прыжки вниз с большой высоты, прыжки с движущихся автомобилей и поездов, прыжки со связанными коленями и штангой на плечах и, конечно, прыжки с места. В конце 1970-х рекорд спецназа в этом упражнении, который никогда не был обозначен официальными спортивными властями, был 3 метра 51 сантиметр.

Солдат спецназа знает, что он непобедим. Кто-то может иметь и другое мнение, но мнения других людей солдата не интересуют. Для себя он знает, что он непобедим, и для него этого достаточно. Эта мысль вкладывается в него бережно, деликатно, не очень настойчиво, но постоянно и эффективно. Процесс психологической тренировки неотделимо связан с психологической закалкой. Развитие духа самоуверенности, независимости и чувства превосходства над любым противником проводится одновременно с тренировкой сердца, мускулов и легких. Наиболее важный элемент в обучении солдата спецназа - это заставить его поверить в свою силу.

О том, что потенциал человека беспределен, говорят многие примеры. Человек может вынести какие-то нагрузки в жизни и сфере деятельности. Но прежде чем победить противника, человек, в первую очередь, должен преодолеть себя, перебороть свои страхи, недостаток веры в себя и свою лень. Дорога вверх означает постоянную борьбу с собой. Человек должен заставить себя вставать раньше других и ложиться спать позже всех. Он должен исключить из своей жизни все, что препятствует ему в достижении его цели. Он должен подчинить всю свою жизнь строжайшему режиму. Он должен отказаться от выходных. Он должен использовать свое время наилучшим образом и успевать больше, чем планировал. Человек, нацеленный на определенную цель, может достигнуть успеха только используя каждую минуту своей жизни с максимальной выгодой для исполнения своего плана. Человек должен понять, что четырех часов сна вполне достаточно, а остальное оставшееся время может быть

использовано для концентрации на достижении цели.

Я понимаю, что внедрение такой психологии в массовую армию, формируемую способами насильственной мобилизации, невозможно и, вероятно, не нужно. Но в отдельных подразделениях, из лучшего тщательно подобранного человеческого материала, такая философия является совершенно приемлемой.

По количеству спецназ составляет менее одного процента от всех советских вооруженных сил мирного времени. Спецназ является лучшей, тщательно отобранной частью вооруженных сил, и философия о неисчерпаемом потенциале человека принята в полной мере каждым членом этой организации. Это философия, которую нельзя изложить словами. Солдат воспринимает ее не головой, а ногами, плечами и потом. Вскорости он начинает понимать, что путь к победе и самосохранению есть битва с самим собой, со своей собственной умственной и физической слабостью. Любая тренировка имеет смысл, только если она ставит человека на самый край его физических и умственных сил. Прежде всего, он должен четко знать пределы своих возможностей. Например, он может отжаться 40 раз. Он должен точно знать это число, и что это действительный порог его возможностей. Не имеет значения, как он напрягается - он больше не может. Но во время каждой тренировки солдат должен обещать себе, что он сегодня побьет свой рекорд или умрет во время этой попытки.

Только те люди становятся чемпионами, которые идут на каждую тренировку, как если бы они шли на смерть или в последний бой, в котором они или победят или умрут. Победитель - это тот, для кого победа более важна, чем жизнь. Победитель - это тот, кто ныряет на сантиметр глубже, чем его максимальная глубина, зная, что его легкие не выдержат, и что позади него идет смерть. И, тем не менее, он перебарывает страх смерти, и в другой раз ныряет глубже! Старший лейтенант спецназа Владимир Сальников, чемпион мира и Олимпийский чемпион по плаванию, каждый день повторяет следующий девиз: преодолей себя, и именно поэтому он победил всех на Олимпийских играх.

Отличным местом для того, чтобы узнать и преодолеть себя, является "Чертов ров", который вырыли в тренировочном центре спецназа под Кировоградом. Это ров, в дно которого воткнуты металлические шипы. Самое узкое место имеет в ширину три метра. Затем он становится все шире и шире.

Никого не заставляют прыгать через этот ров. Но если кто-нибудь желает попробовать себя, преодолеть себя и перешагнуть через свою трусость, он может пойти и прыгнуть. Это может быть прыжок без разбега или с разбегом, в беговых туфлях и спортивном костюме, в тяжелых ботинках и большим рюкзаком на спине, или с оружием. Все зависит от тебя. Ты начинаешь прыгать в узкой части и постепенно двигаешься дальше. Если ошибешься, споткнешься обо что-то или не допрыгнешь до другой стороны, то приземлишься на шипы.

Желающих рисковать своими кишками в Чертовом рву было немного, до тех пор, пока не установили строгое предупреждение: "Только для настоящих бойцов спецназа!" Теперь никого не надо было приглашать сделать попытку. Там всегда много людей, и все прыгают, летом и зимой, по вязкой грязи и снегу, в противогазах и без них, неся ящик с боеприпасами, рука об руку, со связанными руками и даже с кем-нибудь на спине. Тот, кто прыгает через Чертов ров, верит в себя, считает себя непобедимым, и имеет основание для этого.

Взаимоотношения в отрядах спецназа очень похожи на таковые внутри волчьей стаи. Мы не знаем всего о традициях и привычках волков. Но я слышал рассказы советских зоологов о жизни и поведении волков, и, слушая их, я вспоминал спецназ. Они говорили, что у волка не только очень развитый мозг, но, что он также, одно из самых развитых существ на нашей планете. Считается, что умственные способности волка гораздо выше, чем у собак. То, что я услышал от специалистов, проводивших целую жизнь в тайге Уссури, встречавших волков ежедневно, резко отличается от того, что люди говорят о них, наблюдая только в зоопарках.

Специалисты говорят, что волчица никогда не убивает своих слабых волчат. Она заставляет сделать это других своих волчат. Волчица сама дает волчатам первый урок групповой охоты. И первой жертвой волчат является их слабый брат. Но, когда слабейший уничтожен, волчица охраняет остальных. В случае опасности она скорее пожертвует собой, чем позволит кому-либо нанести им вред. Уничтожением слабейшего волчонка волчица сохраняет чистоту и силу своего потомства, позволяя жить только сильным. Это очень похоже на процесс отбора внутри спецназа. В действительности слабого солдата не убивают, но выбрасывают из спецназа в более спокойный род войск. Однако, когда отряд выполняет серьезную операцию в тылу врага, волчата спецназа убьют своего товарища без колебаний, если он проявит слабость. Убийство слабого является результатом не судебного решения, а линчеванием. Это может показаться варварством, но только делая так волки сохранили свою силу в течение миллионов лет и были хозяевами лесов до тех пор, пока более ужасный хищник - человек не начал уничтожать их в массовом количестве.

Но волчица имеет и другую репутацию, ведь не случайно римляне для центурий использовали волчицу как символ своей империи. Сильная, безжалостная и, в то же время, заботливая и нежная, волчица растила двух человеческих детенышей: может ли быть более впечатляющий символ любви и силы?

Внутри стаи волки ведут постоянную борьбу для того, чтобы занять более высокое положение в иерархии. И я никогда не видел внутри спецназа того, что можно было бы назвать солдатской дружбой, по крайней мере, ничего подобного тому, что я видел в танковых войсках и пехоте. Внутри спецназа ведется ожесточенная борьба за место в стае, близость к вожаку и за место вожака. Во время этой борьбы за место в стае солдат спецназа иногда способен продемонстрировать такую силу характера, какую я больше никогда не видел нигде.

Избиение молодых призывников, которые только начинают свою службу является попыткой части стариков сохранить свою доминирующую позицию в отделении, взводе или команде. Но среди рекрутов также идет не менее жестокая борьба за верховенство. Эта борьба принимает формы постоянной битвы между группами и отдельными людьми. Даже среди стариков не все находятся на одном уровне: у них тоже имеются различные уровни подчинения. Самый высший уровень прилагает все усилия для удержания тех, кто пониже под своим контролем. Это очень трудно, поэтому если молодой солдат делает попытку противостоять тому, кто прослужил на полгода больше, то тот, кто прослужил больше будет поддержан не только такими же как он, но и более длительно прослужившими: салаги не только атакуют служащего дольше (не имеет значения кто он и что более старослужащие думают о нем), но и подрывает установленную в течение десятилетий традицию спецназа и остальной Советской Армии в целом. Несмотря на все это, наблюдаются постоянные попытки протеста нижестоящих классов, которые иногда бывают успешными.

Я помню крайне жестокого и сильного солдата, известного как Черт, который, прослужив полгода, создал группу из солдат всех сроков службы и возвысил ее не только в своем взводе, но и над всей ротой. У него было хорошее чувство группы. Он и его группа никогда не нападали на стариков в нормальных условиях. Они терпеливо ждали, когда один из стариков сделает что-нибудь позорное по стандартам спецназа, например что-нибудь украдет. Только после этого они нападали на него, как правило, ночью. Черт был очень искусен в провокации. Например, украв бутылку лосьона после бритья у солдата, он подкладывал ее кому-либо из своих врагов. В спецназе нет краж. Кража всегда очень быстро раскрывается и безжалостно наказывается. И Черт, конечно, принимал участие в руководстве наказанием.

Но превосходство в отрядах спецназа определяется не только кулаками. В группе Черта был солдат по кличке Косой, человек среднего роста и

телосложения. Я не знаю как все это произошло, но вскорости стало видно, что, хотя Черт верховодил над всей группой, он никогда не противостоял Косому. Однажды Косой публично подшутил над ним, обратив внимание на его уродливые ноздри. По компании прошел легкий смешок, а Черт был явно унижен, но по каким-то причинам он не нашел нужным поупражняться в своей силе. Вскоре Косой занял в этой группе высокое положение, но его никогда не видели дерущимся с кем-то или командующего кем-либо. Он попросту говорил вполголоса Черту, чего ему хочется, и тот использовал свою силу для влияния на всю группу. Это продолжалось около трех месяцев. Как эта система работала и почему, для нас, офицеров, было неизвестно. Мы наблюдали за происходящим со стороны, не вмешиваясь и не пытаясь заглянуть в нее более пристально.

Но затем произошла революция. Кто-то поймал Черта на провокации. Черт снова что-то украл и подсунил одному из стариков, и был на этом пойман. Черта, Косого и их ближайших друзей били всю ночь, пока не вмешался дежурный офицер. Черта и Косого заперли на время на складе, где хранили горючее. Их держали там несколько дней, потому что была высока вероятность кровавого сведения счетов. Тем временем о произошедшем доложили начальнику разведки округа. Зная, как эти дела решаются в спецназе, он решил, что обоим следует отдать под военный трибунал. Такой результат был неизбежным решением. Как и обычно, трибунал не узнал истинных причин этого дела. Офицер, командующий этой ротой, просто собрал в кучу множество мелких проступков: опоздание на парад, опоздание на поверку, нахождение в пьяном состоянии и тому подобное. Вся рота подтвердила эти факты, и не было попыток опровергать эти обвинения. Уже сам процесс осуждения был жестоким, поскольку они оба, конечно же, заслужили свои приговоры по восемнадцать месяцев в штрафном батальоне.

—

Длительное время молчаливое большинство может мириться с чем-либо. Но иногда искра попадает в пороховую бочку и происходит ужасный взрыв. Часто в группе спецназа особенно сильные и драчливые солдаты определенное время доминируют на сцене, пока внезапно не наносится ужасный контрудар, после чего группа распадается на небольшие части, а ее члены, презираемые и ненавидимые, вынуждены искать дорогу в другую группу.

В каждой группе есть несколько солдат, которые не пытаются доминировать над остальными, которые не выражают вслух свое мнение, которые не пытаются достигнуть большого влияния. В то же самое время каждый знает, какая огромная сила скрывается в них, и никто не смеет их задевать. Этот тип солдат обычно находится где-то рядом с верхушкой иерархии взвода, редко на самом верху.

Я помню солдата по кличке Машина. Он всегда был замкнут в себе. Вероятно он не испытывал сильных эмоций, и по стандартам спецназа, он был слишком добрым и мирным человеком. Он всегда правильно выполнял свою работу, не высказывая при этом никакого энтузиазма или возмущения. Никто, даже Черт, не осмеливались задевать Машину. Однажды, когда Черт избивал одного из молодых солдат, Машина подошел к нему и сказал: "Хватит". Черт не стал спорить, прекратил избивание и убрался. Машина же вновь погрузился в молчание.

Потом всем стало ясно, что ненависть Машины к Черту не находила полного выражения. И вот как это было. Той ночью, когда все били Черта и Косого, Машина лежал на своей кровати и не принимал участия в избивании. В конце концов, его терпение истекло, и он прошел в туалет, где выполнялся приговор, растолкал толпу в стороны своими огромными ручищами и произнес: "Дайте я ему вмажу".

Своим могучим кулаком он ударил Черта в живот. Все думали, что он убил этого человека, который согнулся вдвое и упал бесформенной массой, как

деревянная собачка с ниточками внутри сочленений. Его отлили водой и затем около часа не избивали. Все испугались такого конца, все боялись, что их обвинят в убийстве. Затем, когда они увидели, что Черт ожил, они стали продолжать избивать его. А, совершенно сторонящийся споров за главенствующую позицию, Машина сразу же пошел обратно в постель.

В той же группе был солдат под кличкой Выдра; стройный, хорошо сложенный, симпатичный. Он не был очень крупным и, казалось, не обладал большой силой. Но он был похож на прыгающую стальную тарелочку. Его сила казалась взрывной. У него была умопомрачительная реакция. Когда, будучи призывником, он впервые перепрыгнул через полотенце, старики подвергли его обычному воздействию. "Спускай штаны и ложись," - сказали они. Он взялся за ремень, как если бы был готов выполнить их приказ. Они утратили осторожность, и в этот момент Выдра врезал одному из них в челюсть таким ударом, что его жертва упала на землю без чувств. Пока он падал, Выдра ударил в зубы другого. Третий ретировался.

Той же ночью, когда он спал, они завернули его в одеяло и жестоко избили. Они били его и на вторую ночь, и на третью, и снова, и снова. Но он был необыкновенным человеком даже по спецназовским стандартам. Он обладал необычными мышцами. Когда они были расслаблены, то выглядели мокрыми тряпками. Он перенес много побоев, но было впечатление, что когда он расслаблен, то не чувствует боли. Вероятно, это было свойство его характера, которое возносило его над используемыми нами стандартами. Когда Выдра спал, он был во власти стариков и они не щадили его. Они нападали на него в темнота, чтобы он не мог узнать нападавших. Но он инстинктивно узнавал их всех. Он никогда не дрался с ними и избегал их групп. Если они нападали на него днем, он не прилагал значительных усилий для сопротивления. Но если он встречал старика одного, он бил его в зубы. Если он встречал его снова, он снова делал это. Он мог выбить у человека зубы. Он бил внезапно, как молния. Казалось, он стоит расслабленный, с висящими руками, глядя в землю. Затем, внезапно - ужасный сокрушающий удар. В нескольких случаях он бил стариков в присутствии целой роты или иногда даже в присутствии офицера. Как красиво он их бил! Если там были офицеры, то командир роты просто восхищался. С одобрительной улыбкой на лице он отправлял Выдру на три дня под арест, поскольку нельзя позволять бить друг друга.

Это продолжалось довольно долго, пока старики не устали от всего этого и не оставили его в покое. Больше его никто не трогал. Спустя шесть месяцев они предложили ему место на самом верху. Он отказался, сохраняя молчание. Он никогда не влезал в дела взвода, не желал и не претендовал на лидерство. Когда вся рота избивала Черта, Выдра к ней не присоединился. Спустя несколько лет я встретил одного спецназовца и узнал, что Машине предложили работать в профессиональной спортивной службе. Он отказался и вернулся в какую-то отдаленную сибирскую деревню, где был его дом. А Выдра принял предложение и сейчас служит в одном из лучших подразделений спецназа, тренируясь для будущей работы по убийству ключевых политических и военных фигур во вражеском стане.

Есть и другие способы, с помощью которых солдат спецназа может отстоять свою позицию в иерархии, не прибегая к ударам в лицо. Спецназ уважает людей, которые рискуют, которые сильны и демонстрируют храбрость. Человек, который прыгнет дальше всех на мотоцикле, или кто дольше выжидает, прежде чем открыть парашют, или кто забивает гвозди в доску ладонью, таким людям гарантировано уважение. Человек, который вопреки усталости продолжает бежать, когда все остальные падают, кто может дольше других обходиться без пищи и питья, кто стреляет лучше остальных - о таких тоже хорошее мнение. Но когда все уже высокого мнения, продолжается борьба среди лучших. И если для человека нет другого способа показать, что он лучше другого, все решает физическое насилие.

Двое лидирующих солдат могут драться друг с другом тайно, без присутствия еще кого-либо: они уходят в лес и там дерутся. Конфликт может возникнуть внезапно, предательским нападением одного на другого. Но есть также и открытые, легальные стычки. В частности, спецназ восхищается спортом. Целые роты сходятся вместе и бьются друг с другом без правил, используя все хитрости, которым их обучил спецназ - бокс, самбо, карате. Иногда бой идет до первой крови. В других случаях бой продолжается до тех пор, пока один из бойцов не сдастся и не признает себя побежденным.

Одним из разных способов выявления вожака, очень эффективным является бой на кнутах. Это один из старых цыганских способов установления взаимоотношений. Сплетенный из кожи кнут в несколько метров длиной является очень редким оружием в спецназе. Но если солдат (обычно калмык, монгол или цыган) показывает, что он может мастерски управляться с этим оружием, ему позволяют носить кнут, как оружие. Когда два мастера с кнутами встречаются, и каждый претендует быть лучшим, то спор решается в ужасном состязании.

Когда мы говорим об обычаях спецназа, мы должны, конечно, принимать во внимание тот простой факт, что у спецназа свои собственные стандарты понимания слов "плохо" и "хорошо". Давайте не будем слишком прямолинейными в нашем осуждении солдат спецназа за их жестокие приемы, их кровожадность и их бесчеловечность. Спецназ - это закрытое сообщество людей, постоянно живущих на самом пределе человеческого существования. Это люди, которые даже в мирное время рискуют жизнью. Их бытие не имеет никакой связи с жизнью большинства населения нашей планеты. В спецназе человеком могут восхищаться за те качества, которые для среднего человека не имеют значения.

Типичный солдат спецназа - скептик, циник и пессимист. Он твердо верит в порочность человеческой природы и знает (из своего собственного опыта), что в экстремальных условиях любой человек становится зверем. Есть ситуации, когда человек спасет жизнь остальным ценой своей жизни. Но, по мнению спецназовца, это случается только при внезапной опасности: например человек бросается перед идущим поездом, чтобы вытолкнуть другого человека и спасти ему жизнь. Но в крайней ситуации, такой как ужасный голод, длящийся месяцами или даже годами, спецназовец считает, что каждый сам за себя. Если один человек помогает другому в нужде, это значит, что нужда недостаточно сильная. Если один человек делится хлебом с другим во время голода, это значит что голод недостаточно сильный.

По мнению солдата спецназа, наиболее опасная вещь, которую он может сделать - это довериться своему товарищу, который может в наиболее критический момент обернуться чудовищем. Проще для него не доверять товарищу (или кому-либо другому), тогда в критической ситуации не будет разбитых иллюзий. Лучше он будет считать, что его человеческие приятели становятся зверьми с самого начала, чем обнаружить это в совершенно безнадежном положении.

Солдатское кредо может быть выражено в трехзначной формуле: Не верь, не проси, не бойся. Это правило выработано не в спецназе, а в тюрьмах много веков назад. В нем можно увидеть полную точку зрения солдата спецназа: его практически сверхчеловеческое презрение к смерти и такое же презрение ко всем вокруг него. Он не верит в правосудие, великодушие или человечность. Он даже не верит в силу, пока ему ее не продемонстрируют кулаком, кнутом или клыками собаки. А когда ему это продемонстрируют, то его обычный рефлекс - это немедленно принять вызов.

Иногда в своей жизни на солдата спецназа нисходит нечто вроде откровения, чувства полной свободы и счастья. В таком состоянии разума он вообще никого не боится, вообще никому не верит, ни у кого ничего не попросит, даже пощады. Такое состояние появляется при комбинации различных условий, когда солдат добровольно пойдет на смерть, абсолютно презирая ее. В этот момент разум солдата полностью торжествует над трусостью, подлостью и низостью, окружающих его. Однажды испытав это чувство освобождения, солдат способен совершать акты героизма, даже пожертвовать своей жизнью для спасения товарища. Но его поступок не имеет ничего общего с обычной солдатской дружбой. Мотив, лежащий в основе этого поступка - это показать, пусть ценой своей жизни, свое превосходство над всеми окружающими, включая и товарища, которого он спасает.

Чтобы такой момент откровения наступил при наличии некоторых обстоятельств, солдат проходит длительную и тщательную подготовку. Все избиения, оскорбления и унижения, которые он перенес, являются шагами на пути к совершению яркого героического подвига самопожертвования. Хорошо накормленный, самоудовлетворенный, эгоистичный солдат никогда не совершит никаких актов героизма. Только тот, кого гоняли босиком по грязи и снегу, у кого отбирали даже его хлеб, и кто каждый день доказывал своими кулаками право на существование - только такой человек способен однажды показать, что он действительно лучший.

Глава 5. "Другие люди"

Хотя подавляющее большинство спецназа состоят из славян, существуют некоторые исключения.

С первого взгляда вы бы сказали, что он цыган. Высокий, хорошо сложенный, спортивный в движениях, симпатичный, с крючковатым носом и пылающими глазами. Капитан играет на гитаре так хорошо, что прохожие останавливаются и не уходят до тех пор, пока он не перестает играть. Он танцует, как могут только немногие. Его офицерский мундир подогнан по нему, как на манекене в витрине главного магазина военной одежды на Арбате.

У офицера типичная карьера. Он родился в 1952 году в Иваново, где пошел в школу. Потом он поступил в высшее воздушно-десантное училище в Рязани и надел форму воздушно-десантных войск. Он командует ротой в Сибирском военном округе. Все очень обыденно и похоже. На первый взгляд. Он - капитан Роберто Руэда Маэстро - не очень обычное имя для советского офицера.

Это ошибка: капитан - не цыган. И если мы изучим его более тщательно, то отметим и некоторые другие особенности. Он носит форму воздушно-десантных сил. Но в Сибирском военном округе, где он находится, нет воздушно-десантных войск. Еще более странным является тот факт, что после окончания училища Роберто провел некоторое время в Испании в качестве туриста. Это было в 1969 году. Можем ли мы представить, чтобы турист из Советского Союза находился в Испании, находящейся под управлением Франко, в то время, когда Советский Союз не поддерживал дипломатических отношений с Испанией? Роберто Руэда-Маэстро был в Испании как раз в то время и имеет некоторое представление об этой стране. Но самым странным аспектом всей этой истории является то, что после того, как он провел некоторое время в капиталистическом государстве, юноша смог поступить в советское военное училище. И не в какое-то училище, а в Рязанское высшее воздушно-десантное училище.

Эти данные являются ключами. Полный набор ключей дает нам правильный ответ, без опасности ошибиться. Этот капитан - офицер спецназа.

Во время гражданской войны в Испании тысячи испанских детей были эвакуированы в Советский Союз. Истинное число эвакуированных детей

неизвестно. Распространенные цифры очень противоречивы. Но их было достаточно для съемки нескольких полнометражных фильмов, книг и статей, написанных о них в Советском Союзе.

Поскольку они были молоды, они вскоре стали курсантами в советских военных училищах. Хорошо известный пример - Рубен Ибаррури, сын Долорес Ибаррури, генерального секретаря Коммунистической партии Испании. Даже в то время испанцев брали в воздушно-десантные войска. Рубен Ибаррури, например, очутился в 8-м воздушно-десантном корпусе. Правда, в оборонительной войне эти подразделения, предназначенные для проведения агрессивных операций, оказались ненужными, и их преобразовали в гвардейские стрелковые дивизии и использовали в оборонительных боях под Сталинградом. Лейтенант Ибаррури был убит во время службы в 35-й гвардейской стрелковой дивизии, преобразованной из 8-го воздушно-десантного корпуса. Это была типичная судьба юношей в то время. Но потом их эвакуировали на Урал и в Сибирь, где Испанская коммунистическая партия (под контролем Сталина) организовала для них специальные школы. После этого сообщения об испанских детях очень редко появлялись в советской прессе.

Одну из специальных школ, известную как Интернациональная школа Е.Д. Стасовой, основали в городке Иваново. Некоторые из выпускников этой школы оказались позже в личной охране Фиделя Кастро, некоторые стали ведущими фигурами в кубинской разведке - наиболее агрессивной в мире, исключая их учителей из ГРУ и КГБ, одинаково жестоких и коварных. Некоторые из выпускников этой школы использовались ГРУ и КГБ в качестве нелегалов.

Необходимо сказать, однако, что большинство испанских детишек первой генерации оставались в Советском Союзе, не имея никакой возможности уехать. Но затем в 1950-х и 1960-х годах родилось новое поколение советских испанцев, отличающееся от предыдущего тем, что последнее не имело родителей в СССР. Ведь это очень важно для коммунистов, если молодого человека посылают за рубеж с рискованной миссией, иметь его родителей в виде заложников.

Второе поколение испанцев множеством способов использовалось Советским правительством для операций за границей. Один из очень эффективных способов - это послать молодого советского испанца на Кубу, дать ему время изучить привычки этой страны и акклиматизироваться, а затем послать его в Африку и Центральную Америку как кубинца для борьбы с "американским империализмом". Большинство кубинских войск, служащих за границей, несомненно, кубинцы. Но среди них есть определенный процент людей, родившихся в Советском Союзе, и имеющих русских жен и детей и военное звание в Вооруженных Силах СССР.

Для чего-то капитан Роберто Руэда-Маэстро служит в Уральском военном округе. Я должен подчеркнуть, что мы пока говорим об обычных спецназовских отрядах, и мы не начинали обсуждать "агентов". Агент - это житель иностранного государства, завербованный советской разведкой. Роберто является гражданином Советского Союза. Он не имеет и никогда в жизни не имел другого гражданства. У него русская жена и дети, родившиеся, как и он сам, на территории СССР. Именно поэтому капитан служит в нормальном подразделении спецназа, как обычный советский офицер.

Спецназ выискивает и находит - это очень легко делать с Советским Союзом - людей, родившихся в Советском Союзе, но явно иностранного происхождения. С фамилией Руэда-Маэстро очень трудно сделать карьеру в любом роде войск Советских Вооруженных Сил. Единственным исключением является спецназ, где подобная фамилия является не тормозом а пропуском к дальнейшему продвижению.

—

Я встречал в спецназе людей с немецкими фамилиями, такими как Штольц, Шварц, Вайсс и тому подобное. История этих советских немцев также связана с

войной. Согласно переписи 1979 года в Советском Союзе проживало 1 846 000 немцев. Но большинство из этих немцев пришло в Россию двести лет назад и их не используют в спецназе. Требуются другие немцы, и они также живут в Советском Союзе.

Во время войны, особенно на последней стадии, Красная Армия захватила в плен огромное количество немецких солдат. Пленники содержались в крайне нечеловеческих условиях, и нет ничего удивительного в том, что некоторые из них совершали то, что они никогда бы не сделали в другой ситуации. Это были люди, которых прогнали через крайнюю степень жестокости гулаговского режима, которые совершили преступления по отношению к товарищам по плену, иногда даже убившие своего товарища или приведшие его к самоубийству. Многие из тех, кто выжил, выпущенные из лагеря, боялись вернуться в Германию и оседали в Советском Союзе. И, хотя процент таких людей был небольшим, все же это было большое количество людей, которые находились, конечно, в списках советских секретных служб, и использовались ими. Советские секретные службы помогали многим из них осесть и завести семью. Было много немцев из Германии, длительно проживавших в России. Поэтому сейчас Советский Союз имеет второе поколение советских немцев, рожденных в Советском Союзе от отцов, совершивших преступления против немецкого народа. Это и есть тот тип молодых немцев, которых можно встретить во многих отрядах спецназа.

—

Очень редко также можно встретить молодых советских итальянцев такого же происхождения, что и испанцы и немцы. А в спецназе есть турки, курды, греки, корейцы, монголы, финны и люди других национальностей. Как они попадают туда я не знаю. Но можно предположить, что каждый из них имеет горячо любимую семью в Советском Союзе. Спецназ доверяет своим солдатам, но по-прежнему предпочитает иметь заложников от каждого из них.

Как результат этого, в спецназе достаточно высок процент солдат, родившихся в Советском Союзе от родителей иностранного происхождения. В смеси с советскими национальностями, в основном, русскими, украинцами, латвийцами, литовцами, эстонцами, грузинами и узбеками, эти отряды представляют собой действительно довольно пеструю компанию. Вы можете даже неожиданно встретить настоящего китайца. Такие люди, граждане СССР, но иностранного происхождения, известны как "другие люди". Я не знаю, откуда взялось это название, но иностранцы принимают его и не возражают. На мой взгляд, оно используется без какого-либо оттенка расизма, больше в духе дружбы и хорошего юмора, чтобы отличить людей, которые являются, с одной стороны, советскими людьми, родившимися в Советском Союзе у советских родителей, а, с другой стороны, резко отличаются от основного контингента солдат спецназа своей наружностью, речью, поведением и манерами.

Я никогда не слышал ни о каких чисто национальных формированиях в спецназе - немецкий взвод или испанская рота. Вполне вероятно, что их создадут в случае необходимости, и, вероятно, что в спецназе есть группы созданные на чисто национальной основе. Но я не могу подтвердить этого.

Глава 6. Спортсмены

В Советском Союзе спорт национализирован. Это значит, что он служит интересам не отдельных личностей, а всего общества в целом. Интересы отдельного человека и интересы общества иногда очень различаются. Государство охраняет интересы общества от отдельных личностей не только в спорте, но и в других сферах.

Некоторые люди хотят быть сильными, симпатичными и привлекательными.

Поэтому "боди-билдинг" так популярен на Западе. Это занятие для индивидуалов. В Советском Союзе он едва существует, потому что такое занятие не приносит пользы стране. Зачем государство будет тратить национальные ресурсы для того, чтобы кто-то стал сильным и красивым? Поэтому государство не потратит ни единой копейки на эти дела, не будет организовывать спортивных соревнований, не будет награждать победителей призами и не будет рекламировать достижения в этой области. Есть некоторой количество людей, занимающихся боди-билдингом, ну у них нет ни средств, ни прав для организации своих обществ и ассоциаций.

То же самое относится к бильярду, гольфу и некоторым другим видам, единственная цель которых - расслабление и забава. Какая польза для государства, чтобы тратить деньги на эти виды спорта? По тем же причинам Советский Союз ничего не делает для спорта для инвалидов. Зачем. Чтобы сделать инвалидов счастливыми?

Но эта же страна тратит колоссальные суммы на спорт, который принесет пользу государству. В Советском Союзе поощряем любой спорт, который показывает превосходство советской системы над любой другой системой, помогает обычным людям чем-нибудь отвлечься от их ежедневных тревог, помогает укреплять государство, военный и полицейский аппарат.

Советский Союз готов поддерживать любой вид спорта, где достижение измеряется в минутах, секундах, метрах, километрах, сантиметрах, килограммах или граммах. Если спортсмен дает хоть какую-то надежда на то, что он может пробежать дистанцию на десятую долю секунды быстрее, чем американец, или что он сможет прыгнуть на полсантиметра выше, чем его соперник за океаном, государство создаст для такого атлета любые условия, которые ему нужны: Оно построит ему персональный тренировочный центр, соберет персональную группу тренеров, врачей, менеджеров или научных консультантов. Государство достаточно богато, чтобы тратить деньги на саморекламу. Такой "спортсмен-любитель" зарабатывает огромные суммы денег, хотя, сколько именно, является тайной. Этот вопрос раздражает многих в Советском Союзе, поскольку это не было бы секретом, если бы суммы были небольшие. Даже "Литературная Газета" от 6 августа 1986 года с некоторым возмущением поднимает этот вопрос.

Советский Союз поддерживает любой зрелищный спорт, который может привлечь миллионы людей, заставить их забыть все и восхищаться советскими гимнастами, мастерами фигурного катания или акробатами. Он также поддерживает все командные игровые виды спорта. Баскетбол, волейбол, водное поло - все тоже популярны. Наиболее агрессивная игра - хоккей с шайбой - является даже большей национальной религией, чем коммунистическая идеология. Наконец, он поддерживает любой вид спорта, напрямую связанный с развитием военных навыков: стрельба, пилотирование самолетов, планеров, прыжки с парашютом, бокс, самбо, карате, биатлон, военное троеборье и тому подобное.

Самое успешное, богатое и большое общество в Советском Союзе, касающееся спорта - Центральный спортивный клуб Армии (ЦСКА). Среди членов этого клуба 850 чемпионов Европы, 625 чемпионов мира и 182 олимпийских чемпиона. Они установили 341 европейский и 430 мировых рекорда (Все цифра на 1 января 1979 года).

Эти результаты не говорят о том, что Советская Армия самая лучшая в подготовке высококлассных спортсменов. Это подтверждает даже "Правда" (от 2 сентября 1985 года). Секрет успеха заключен в колоссальных ресурсах Советской Армии. "Правда" сообщает в чем тут дело: "Достаточно появиться любому даже не очень подающему надежды боксеру и его тут же заманивают в ЦСКА". В результате из двенадцати лучших боксеров Советского Союза, десять - из армейского клуба, один из "Динамо" (спортивное общество, опекаемое КГБ) и один из спортивного клуба "Труд". Но эти десять армейских боксеров не являются собственным продуктом ЦСКА. Все они были привлечены со стороны из

других клубов: "Трудовые Резервы", "Спартак" или "Буревестник". То же самое происходит в хоккее с шайбой, парашютным спортом, плаванием и многими другими видами спорта.

Как умудряется армейский клуб привлекать к себе спортсменов? Во-первых - присваивает им военное звание. Любому атлету, присоединившемуся к ЦСКА, присваивается чин сержанта, старшего сержанта, мичмана или офицерский, в зависимости от его уровня. Чем лучше его результаты, тем выше звание. Получив военное звание, спортсмен имеет возможность уделять спорту столько времени, сколько пожелает, и, в то же время, он будет считаться любителем, поскольку по профессии он солдат. Любой советский "спортсмен-любитель", выступающий немного выше среднего уровня получает дополнительную оплату в разных формах - "на дополнительное питание", "на спортивную одежду", "на поездку" и так далее. "Любитель" получает за удовольствие заниматься спортом намного больше, чем врач или опытный инженер, при условии, что он достигнет европейского уровня. Но Советская Армия тоже платит ему, и неплохо, за его военное звание и службу.

ЦСКА очень привлекателен для атлета тем, что когда он уже не в состоянии больше заниматься спортом на международном уровне, он по-прежнему может сохранить свое звание и зарплату. В большинстве других клубов он потерял бы все. Что дает эта политика? На 14-х Зимних Олимпийских Играх советские спортсмены завоевали семнадцать золотых медалей. Если посчитать число серебряных и бронзовых призеров, то количество спортсменов с военным званием резко увеличится. А если вести такой же список военных спортсменов на летних Играх, то он бы занял несколько страниц. Есть ли еще какая-либо другая армия в мире, которая хотя бы близко подобралась к достижениям Советской Армии?

—

А сейчас зададим следующий вопрос: почему Советская Армия проявляет такую готовность присваивать военные звания спортсменам, платить им зарплату и обеспечивает их жильем и привилегиями армейских офицеров?

Ответ в том, что ЦСКА и его многочисленные филиалы обеспечивают базу, которую спецназ использует для вербовки своих лучших бойцов. Конечно, не каждый член ЦСКА является солдатом спецназа. Но лучшие атлеты в ЦСКА почти всегда являются ими.

Спецназ - это смесь спорта, политики, шпионажа и вооруженного терроризма. Очень трудно различить, что преобладает, а что второстепенно, настолько тесно все переплетено.

На первое место Советский Союз ставит международный престиж в виде золотых медалей на Олимпийских Играх. Чтобы этого достичь, он нуждается в организации со строгой дисциплиной и правилами, способной выжать каждую каплю силы из спортсменов, не позволяя им расслабляться.

Во-вторых, Советская Армия нуждается в громадном количестве людей с исключительными атлетическими способностями на олимпийском уровне для выполнения специальных заданий в тылу врага. Желательно, чтобы эти люди в мирное время могли бы посещать иностранные государства. Спорт делает это возможным. Поскольку о спортсменах заботятся, они благодарны за богатый клуб, который хорошо им платит, снабжает их машинами и квартирами, и организует им путешествия за рубеж. Более того, им нужен такой клуб, где они могли бы считаться любителями, хотя они нигде больше не работают, кроме этого клуба.

Спецназ - это точка, где интересы страны, Советской Армии и военной разведки совпадают с интересами некоторых людей, желающих посвятить всю свою жизнь спорту.

После Второй Мировой Войны, в результате роста опыта, были созданы спортивные батальоны штабами каждого военного округа, каждого рода войск и флотом; высококлассные спортивные команды были созданы в армии и флотилиях. Эти громадные спортивные формирования находились под прямым контролем Министерства безопасности. Применялись любые средства, чтобы собрать вместе лучших спортсменов, чьей работой было защищать спортивную честь данной армии, флотилии, округа, группы войск или флота, где они проходили службу. Некоторые из этих спортсменов были людьми, которых призвали на военную службу, и которые, покидая Армию, заканчивали и службу. Но большинство оставалось длительное время в военных спортивных организациях в звании сержанта и выше. Советская военная разведка выбирает своих лучших людей из членов этих спортивных подразделений.

В конце 1960-х годов стало понятно, что спортивная рота или спортивный батальон сильно противоречат своему названию. Они могли бы привлекать ненужное внимание зарубежья. Поэтому спортивные подразделения расформировали, а на их место пришли спортивные команды. Это изменение было чисто косметическим. Спортивные команды военного округа, группы войск, флотов и так далее существовали как независимые подразделения. Солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры, числящиеся там, не служили в армейских полках, бригадах или дивизиях. Их служба проходила в спортивной команде под руководством штаба округа. Большинство из этих спортсменов тщательно отбиралось и вербовалось для обучения в спецназе, чтобы выполнять наиболее рискованные задания в тылу врага. Обычно от них требовалось принимать участие в прыжках с парашютом, навыки самбо, стрельбы бега и плавания, независимо от их основного вида спорта.

Неопытный человек, глядя на команды военного округа, группы и тому подобное не обнаружит ничего необычного. Это происходит из-за того, что спецназ является полностью отдельным образованием. Каждый спортсмен в каждой маленькой группе имеет свои индивидуальные задачи и работает над ними: бегает, плавает, прыгает и стреляет. Но позже, вечером, в закрытом, хорошо охраняемом помещении они изучают типографию, радиосвязь, управление механизмами и другие специальные предметы. Их регулярно тайно забирают поодиночке, по двое или группами, или даже полками в отдаленные районы, где они принимают участие в тренировках. Роты и полки профессиональных спортсменов в спецназе существуют только временно во время тренировок и при объявлении тревоги, а затем они тихо растворяются, становясь снова невинными спортивными секциями и командами, способными в нужный момент превратиться в грозные боевые соединения.

По мнению генерал-полковника Шатилова спортсмены являются наиболее энергичными, храбрыми в бою, имеют больше уверенности в своих силах, их трудно застать врасплох, они быстро реагируют на изменения обстановки и менее поддаются усталости. С этим не поспоришь. Первоклассный спортсмен является, прежде всего, человеком, обладающим огромной силой воли, который преодолел свою лень и трусость, который заставил себя бегать каждый день, до упаду, и который тренировал свои мышцы до состояния полного истощения. Спортсмен - это человек зараженный духом соперничества, который желает победить в соревнованиях или бою более сильно, чем средний человек.

В спортивных секциях и командах военных округов, групп, армий, флотов, флотилий очень высок процент женщин, занимающихся спортом, которые защищают честь своего округа, группы и т.д. Как и мужчинам, женщинам дают воинское звание и, как и мужчин, их вербуют в спецназ.

В обычных спецназовских подразделениях женщин нет. Но в профессиональных спортивных подразделениях спецназа женщин около половины. Они занимаются различными видами спорта: прыжками с парашютом, полетами на планерах и самолетах, стрельбой, бегом, плаванием, мотокроссом и тому подобное. Каждая женщина, связанная со спецназом, должна заниматься некоторыми ассоциированными видами спорта, кроме ее основного вида, и среди них некоторые обязательны, такие как самбо, стрельба и некоторые другие. Эти женщины должны принимать участие в упражнениях совместно с мужчинами по полной программе предметов, необходимых для действий в тылу противника.

Для того, чтобы в профессиональных спортивных формированиях спецназа был такой высокий процент женщин есть резоны в психологии и стратегии: если во время войны в тылу врага появилась группа высоких широкоплечих молодых людей, это может вызвать подозрение, поскольку все мужчины должны быть на фронте. Но если в той же ситуации люди увидели группу спортивно выглядящих девушек, вероятность тревоги или удивления будет мала.

—

Чтобы побеждать в войне вам необходимо хорошее знание природных условий области, где вам придется действовать: особенности местности и климата. Вы должны иметь хорошее представление о привычках местного населения, языке и возможностях укрыться; о лесах, подлесках, горах, пещерах и тех препятствиях, которые надо преодолевать; реках, оврагах и колодцах. Вы должны знать дислокацию вражеских военных отрядов и полиции, тактику, которую они применяют и тому подобное.

Рядовой обычного спецназовского подразделения, конечно, не может посещать места, где ему, вероятно, придется биться с врагом в случае войны. Но высококлассные профессиональные спортсмены имеют эту возможность. Советская Армия дает эту возможность.

Например, в 1984 году во Франции проходил 12-й Мировой чемпионат по парашютному спорту. Всего там разыгрывалось двадцать шесть золотых медалей, из них советская команда завоевала двадцать две. "Советская команда" фактически была командой Вооруженных Сил СССР. Она состояла из пяти мужчин и пяти женщин: капитана, старшего прапорщика, трех прапорщиков, старшего сержанта и четырех сержантов. Тренер команды, ее врач и весь технический персонал были советскими офицерами. Советский журналист, сопровождавший команду, был полковником. Эта команда "спортсменов" проводила время в Париже и на юге Франции. Очень интересное и очень полезное путешествие, а еще там были и другие советские офицеры - к примеру, полковник, являвшийся тренером кубинской команды.

Теперь предположим, что разразилась война. Советская Армия должна нейтрализовать французский ядерный потенциал. Франция - единственная страна в Европе, кроме Советского Союза, имеющая стратегические ядерные ракеты в подземных пусковых шахтах. Эти шахты являются исключительно важной целью, вероятно, самой важной в Европе. Силы, которые должны исключить их из боевых действий, будут силами спецназа. И кого же высшее советское командование пошлет выполнить эту задачу? Ответ в том, что после мирового первенства по парашютному спорту, оно имеет подготовленную команду.

Часто заявляют, что спорт налаживает связи между государствами. Это странный аргумент. Если это так, почему никому не пришло в голову перед Второй Мировой войной пригласить немецких парашютистов из СС к себе в страну для улучшения связей с нацистами?

В настоящее время каждая страна имеет хороший повод для того, чтобы не принимать никаких советских военных спортсменов на своей территории. СССР можно было бы осудить по их собственным официальным записям. Взять три случая: Советское Правительство временно направило войска в Чехословакию.

Мы, конечно, верим Советскому Правительству и знаем, что спустя определенное время советские войска будут выведены из Чехословакии. Но до тех пор, пока это не случится, имеется достаточный повод для того, чтобы "временно" не допускать Советскую Армию в любую свободную страну.

Во-вторых, Советский Союз ввел "ограниченный" контингент войск в Афганистан. План советских руководителей состоял в том, что слово "ограниченный" будет успокаивать все - было бы больше причин для беспокойства, если в Афганистане был "неограниченный" контингент советских войск. Но поскольку "ограниченный" контингент советских войск находится до сих пор в Афганистане, было бы неплохо ограничить число советских полковников, майоров, капитанов и сержантов в странах Запада, особенно тех, кто носить голубые береты и маленький позолоченный значок парашюта на петлицах. Как раз люди в голубых беретах убивают детей, женщин и стариков в Афганистане наиболее зверскими и жестокими способами.

В-третьих, советский пилот расстрелял пассажирский самолет с сотнями людей на борту. После этого есть ли смысл во встрече советских летчиков на международных соревнованиях и выяснении кто лучше, а кто хуже? Уверен, ответ ясен без всяких соревнований.

Спорт - это политика, а большой спорт - это большая политика. В конце последней войны Советский Союз захватил три балтийских государства: Эстонию, Латвию и Литву, а Запад никогда не признавал прав Советского Союза на эти территории. "Хорошо", - сказали советские руководители, - "если не признает de jure, то признавайте de facto". С помощью спорта был совершен крупный сговор. Во время Московских Олимпийских Игр некоторые соревнования проходили в Москве, а некоторые - на оккупированных территориях балтийских стран. В это время я разговаривал со многими западными политиками и спортсменами. Я спрашивал их: если бы Советский Союз оккупировал Швецию, поехали бы они на Олимпийские Игры в Москву? В один голос они с возмущением отвечали: "нет!" Но если часть Игр проходила бы в Москве, а часть в Стокгольме, поехали бы они в оккупированный Стокгольм? Здесь предела их возмущению не было. Они считали себя людьми принципа и никогда бы не поехали в оккупированную страну. Тогда почему, спрашивал я, они едут на Олимпийские Игры, часть которых происходит на оккупированной территории балтийских стран? На этот вопрос ответа я не получил.

Подразделения, состоящие из профессиональных спортсменов, в спецназе являются элитой внутри элиты. Они состоят из лучшего человеческого материала (некоторые - олимпийского уровня), наслаждающегося несравненно лучшими условиями жизни и много большими привилегиями, чем другие отряды спецназа.

При выполнении заданий профессиональные спортсмены имеют право контактировать с агентами спецназа на вражеской территории и получать от них помощь. В сущности, они являются авангардом для остальных формирований спецназа. Их первых знакомят с новейшим вооружением и оборудованием, они первые отрабатывают вновь разработанные и наиболее рискованные виды операций. Только после испытаний, выполненных отрядами спортсменов, это новое оружие и оборудование, и способы операций спускаются регулярным спецназовским подразделениям. Вот один пример:

В моей книге "Аквариум", впервые опубликованной в июле 1985 года, я описал период моей жизни, когда я служил офицером Управления разведки военного округа и часто действовал в качестве личного представителя начальника разведки округа в группах спецназа. Период, который я описал, был четко определен: это было после моего возвращения из "освобожденной" Чехословакии и перед тем как я поступил в Военно-Дипломатическую Академию летом 1970 года.

Я описал обычный спецназовский отряд, с которым я находился. Одна группа выбрасывалась с парашютом с высоты 100 метров. У каждого человека был только один парашют: в той ситуации другой был бесполезен. Прыжок проводился на снег. В книге я описывал только один тип парашюта "Д-1-8". Спустя четыре месяца, в журнале "Советский Воин" за ноябрь 1985 года генерал-лейтенант Лисов сообщил нечто, что можно было бы назвать предысторией группового парашютного прыжка спецназовского подразделения с критически низкой высоты. Генерал описал групповой прыжок с высоты 100 метров, при котором каждый человек имел только один парашют, и он же объяснил, что второй парашют не нужен. Прыжок был на снег. В статье описан только один тип парашюта - "Д-1-8".

Генерал Лисов описывал испытания, которые проводились с октября 1967 года по март 1968 года. Генерал, конечно же, не сказал, зачем проводились испытания, и слово "спецназ", конечно же, не использовалось. Но он подчеркнул тот факт, что эти испытания проводились не из-за того, что имели какое-то отношение к спорту. Напротив, в соответствии с правилами, заложенными в международные спортивные нормы в то время, любого, кто во время состязаний открывал свой парашют ниже 400 метров от земли, дисквалифицировали.

Генерал Лисов проводил испытания вопреки всем правилам спорта и не для того, чтобы продемонстрировать героизм. Военные спортсмены покидали самолет на высоте 100 метров, поэтому их парашюты должны были раскрыться еще ниже. Групповой прыжок проводился одновременно с нескольких самолетов, парашютисты, покидали самолет с интервалом около 1 секунды. Каждый из них находился в воздухе между 9,5 и 13 секундами. Генерал Лисов резюмировал следующее: 100 метров, 50 человек, 23 секунды. Ошеломляющий результат по любым стандартам.

Эти пятьдесят человек символизировали пятьдесят лет Советской Армии. Планировалось выполнить этот прыжок 23 февраля 1968 года на ее годовщину, но из-за погоды его перенесли на 1 марта.

В то время я не знал об опытах генерала Лисова. Но сейчас для меня ясно, что тактика, внедренная в боевые подразделения спецназа в 1969-70 годах, была начата профессиональными военными спортсменами годом раньше.

Этот опасный трюк был выполнен моим обычным спецназовским подразделением в довольно простых условиях: мы прыгали в группе из тринадцати человек из широкого заднего люка самолета "Антонов-12". Профессионалы, о которых писал генерал Лисов, прыгали из узкой боковой двери "Антонова-2", что труднее и опаснее. Профессионалы прыгали в более крупной группе, очень плотно друг к другу и с большей точностью.

Несмотря на то, что обыкновенное подразделение спецназа не достигло и никогда не достигнет результатов, сравнимых с полученными профессиональными спортсменами, тем не менее, идея группового прыжка с высоты ста метров обогатила десантируемые отряды исключительно ценной техникой. Специальные войска уже на земле, до того как самолеты скрылись за горизонтом, и они готовы к действиям до того, как враг поймет, что случилось. Им необходима такая техника, чтобы иметь возможность атаковать противника без предупреждения. Поэтому и идут на такой риск.

Во время войны боевые подразделения спецназа будут выполнять задания в тылу противника. Так неужели отряды профессиональных спортсменов, которые в состоянии выполнять особенно опасную работу с даже большей точностью и скоростью, чем обычные спецназовские группы, останутся безработными во время войны?

—

Прежде, чем завершить эту тему, я бы хотел добавить несколько слов о

другом использовании советских атлетов для террористических операций. Не только в Советской Армии, но и в Советском карательном аппарате (известном в разные времена как НКВД, МГБ, МВД и КГБ) имеется своя собственная спортивная организация "Динамо". Вот некоторые примеры ее практического использования.

Когда война закончилась и "чистые" парашютисты исчезли, Анна Шишмарева вступила в ОМСБОН ("Советский Воин", №20, 1985). Анна Шишмарева является известной советской спортсменкой предвоенного периода, в то время как ОМСБОН была бригадой Осназ НКВД, о которой я уже писал. Другой пример: Среди людей в наших "особых", как из звали, частях было много знаменитых перед войной рекордсменов и чемпионов СССР ("Красная Звезда, от 22 мая, 1985). И, наконец: Борис Галушкин, выдающийся советский боксер предвоенного периода, был лейтенантом и работал следователем в НКВД. Во время войны он находился в тылу противника в одной из групп Осназа.

В моей коллекции достаточно приеров. Но КГБ и спортивный клуб "Динамо" не являются сферой моего интереса. Я надеюсь, что один из бывших офицеров КГБ, сбежавших на Запад, напишет более детально об использовании спортсменов советской секретной полицией.

Однако, я должен также упомянуть об очень таинственном спортивном обществе под названием "Зенит". Официально оно принадлежит министерству авиастроения. Но есть достаточно сильные причины, чтобы считать, что за этим клубом стоит кто-то еще. "Зенит" нельзя сравнить с ЦСКА или "Динамо" по спортивным результатам или популярности. Но время от времени он показывает довольно необычную агрессивность в своих усилиях заполучить лучших спортсменов. Стил и общее направление тренировок в "Зените" очень милитаризованы и очень похожи на таковые а ЦСКА и "Динамо". "Зенит" заслуживает более пристального внимания, чем ему уделяется. Очень даже вероятно, что исследователь, серьезно изучающий "Зенит" и его связи, сделает довольно неожиданные открытия.

Глава 7. Отбор и обучение.

Между солдатами и офицерами стоят сержанты - промежуточное звание со своей внутренней иерархией: младший сержант, сержант, старший сержант и старшина. Обучение сержантов чрезвычайно важно для спецназа, где дисциплина и компетенция необходимы даже в большей степени, чем в повседневной жизни вооруженных сил.

Обычно обучение производится в специальных учебных дивизиях. Каждая из них имеет постоянных штат: генерал, офицеры, прапорщики и сержанты, а также ограниченное число солдат в обслуживающих подразделениях. Каждые шесть месяцев дивизия получает 10000 призывников, которых распределяют в полки и батальоны на временной основе. После пяти месяцев сурового обучения эти молодые солдаты получают свои сержантские лычки и отправляются в регулярные дивизии. Около месяца уходит на распределение молодых сержантов в регулярных войсках, подготовку учебной базы для нового пополнения и на прибытие свежего контингента. После этого учебная программа повторяется. Таким образом, каждая учебная дивизия является гигантским инкубатором, выпускающим 20000 сержантов в год. Учебная дивизия организована обычно: три моторизованных стрелковых полка, танковый полк, артиллерийский полк, противовоздушный полк, ракетный батальон и так далее. Каждый полк и батальон обучают специалистов по своей специальности, от сержантов пехоты до землемеров, топографов и связистов.

Учебная дивизия задумана для массового производства сержантов для гигантской армии, в которой в мирное время в этом звании служит около пяти миллионов человек, но которая в случае войны значительно вырастет в размерах. В этом массовом производстве есть только один дефект. Отбор

сержантов производится не командирами регулярных дивизий, а местными военными агентствами - военными комиссариатами и мобилизующими офицерами военных округов. Такой отбор не может быть, и не является, качественным. Получив приказ от своих начальников, местные руководители просто отправляют несколько машин или вагонов призывников.

Получив свои 10000 призывников, которые не отличаются от других, учебная дивизия имеет пять месяцев для того, чтобы превратить их в командиров и специалистов. Какое-то количество новоприбывших вышлют сразу в регулярные дивизии, поскольку они не подходят для обучения на командиров. Но у учебной дивизии имеются очень жесткие нормативы и она просто не может выслать в регулярные дивизии более чем пять процентов от прибывших. Затем, взамен высланных, прибывают другие, но они не намного лучше по качеству, чем те, которых отослали, поэтому офицеры и сержанты учебной дивизии прилагают все усилия, всю свою злобу и изобретательность, чтобы превратить этих людей в сержантов.

Отбор будущих сержантов для спецназа происходит другим способом, который более сложен и намного дороже. Все призывника в спецназе (после очень тщательного отбора) входят в состав боевых подразделений, где ротный командир и командиры взводов прогоняют своих молодых солдат через очень жесткий курс обучения. Этот начальный период обучения призывников производится отдельно от других солдат. Во время этого курса ротный командир и командиры взводов очень тщательно отбирают (поскольку они жизненно заинтересованы в этом) тех, кто рожден быть лидером. Есть довольно большое количество простых способов для этого. К примеру, группе новобранцев поручили установить палатку вдвое быстрее, но среди них еще нет лидера. В сравнительно простой операции кто-то берется координировать действия остальных. Для выполнения работы выделено немного времени, обещаются различные наказания, если работа будет выполнена плохо или неполно за указанное время. В течение пяти минут группа покажет своего вожака. Опять же, группе дают задачу пройти из одного места в другое по очень сложному и запутанному маршруту, чтобы не потерять ни одного человека. И снова группа вскорости покажет своего лидера. Каждый день, каждый час и каждая минута времени солдата уходит на тяжелую работу, занятия, бег, прыжки, преодоление препятствий, и, практически все время эта группа находится без командира. После нескольких дней интенсивного обучения командир роты и командиры взводов отбирают наиболее смелых, наиболее сообразительных, наиболее сильных, дерзких и энергичных из группы. После окончания курса обучения большинство новобранцев распределяется по отделениям и взводам этой роты, но лучшие из них посылаются за тысячи километров в один из учебных батальонов спецназа, где они станут сержантами. Затем они возвращаются в ту же самую роту, откуда были посланы.

Это очень длинный путь для новобранца. Но он имеет одно преимущество: потенциальный сержант отбирается не местным военным руководителем, ни, даже, учебным подразделением, а офицером регулярных войск на самом низком уровне - на уровне взвода или роты. Более того, отбор производится на строго индивидуальной основе и тем самым офицером, который через пять месяцев снова получит избранного им человека назад, одетого уже в сержантские нашивки.

Конечно, невозможно ввести такую систему во все Советские Вооруженные Силы. Это приведет к перевозкам миллионов людей с одного места в другое. Во всех других родах войск путь будущего сержанта лежит от места, где он живет последующему маршруту: учебная дивизия - регулярная дивизия. В спецназе маршрут следующий: регулярное подразделение - учебное подразделение - регулярное подразделение.

Есть еще одно принципиальное различие. Если другие войска нуждаются в сержанте, то военный комиссариат отправляет призывника в учебную дивизию, которая делает из него сержанта. Но если сержант нужен спецназу, то командир

роты посылает троих своих лучших новобранцев в учебное подразделение спецназа.

Учебный батальон спецназа работает по принципу: прежде чем ты начнешь отдавать приказы, ты должен научиться повиноваться им. В целом, задача, стоящая перед учебными батальонами, может быть выполнена очень просто. Говорят, что если закупорить пустую бочку и затащить ее под воду, а затем отпустить ее, то она подскочит над поверхностью воды. Чем глубже ее погрузить, тем быстрее она всплывет и выше подпрыгнет над водой. Так же действуют учебные батальоны. Их задача состоит в том, чтобы затащить постоянно изменяющееся тело человека глубже под воду.

В каждом учебном батальоне спецназа есть постоянный штат офицеров, прапорщиков и сержантов, кроме того, он получает 300-400 новобранцев спецназа, уже прошедших первичную подготовку в разных подразделениях спецназа.

Режим в обычных советских учебных дивизиях можно описать только как жестокий. Впервые я попробовал его студентом в учебной дивизии. Я уже описал условия внутри спецназа. Чтобы понять, какие условия в спецназовском учебном батальоне, надо жестокость помножить в несколько раз.

В учебном батальоне спецназа пустую бочку погружают так глубоко, что есть опасность быть раздавленным внешним давлением. Человеческое достоинство сдирают с него до такой степени, что он постоянно стоит на краю пропасти, а дальше лежит убийство офицера или самоубийство. Офицеры и сержанты учебных батальонов, каждый из них, являются энтузиастами своего дела. Любой, кому нравится такая работа, надолго не остается, а уходит добровольно на другую более легкую работу в регулярные подразделения спецназа. Только остающиеся в учебных батальонах являются теми людьми, которые получают огромное удовольствие от своей работы. Их работа состоит в том, чтобы отдавать приказы, которые создают или ломают сильнейшие характеры. Работа командира состоит в постоянном наблюдении за находящейся перед ним дюжиной человек, у каждого из которых только одна мысль в голове: убить себя или своего офицера? Это работа для тех, кто наслаждается этим, получая полное моральное и физическое удовлетворение, как каскадер получает удовлетворение, прыгая через девятнадцать автобусов на мотоцикле. Разница между каскадером, рискующим своей шеей, и командиром учебного подразделения спецназа состоит в том, что у первого его удовлетворение длится несколько секунд, тогда как у второго оно продолжается все время.

Каждый солдат, попавший в учебный батальон, получает кличку, почти всегда язвительную. Его могут назвать Графом, Герцогом, Цезарем, Александром Македонским, Луи XI, Амбассадором, Министром иностранных дел или кем-либо подобным. С ним обходятся с преувеличенным уважением, приказов не отдают, а спрашивают его мнение:

- Ваше Превосходительство не будет против почистить уборную своей зубной щеткой?

- Достоправный Принц, не озаботитесь ли выбросить при всех то, что вы съели за полдником?

В подразделениях спецназа людей кормят лучше чем в других отрядах Вооруженных Сил, но их нагрузки настолько велики, что люди все время голодны, даже если их официально не заставляют страдать, то очень обычным наказанием является насильственное опорожнение их желудков:

- Вы отяжелели после обеда, Граф! Не будете ли добры сунуть два пальца в рот? Это сразу облегчит Вас!

Чем более оскорбительные формы наказания выдумает сержант для подчиненного, чем яростнее он атакует его достоинство, тем лучше. Задача учебных батальонов состоит в разрушении и полном уничтожении личности, каким бы сильным характером она не обладала, и превратить человека в лицо, соответствующее стандартам спецназа, в типа, который будет наполнен взрывчатым зарядом ненависти и злобы, и жаждущего мести.

Главной трудностью в выполнении этого процесса человеческой перестройки является поворот злобы молодого солдата в правильном направлении. Он вынужден урезать до самой нижней границы свое достоинство, а потом, точно в назначенной точке, когда он не может более терпеть, ему дают сержантские лычки и отправляют служить в регулярную часть. Там он начинает выбрасывать свою злобу на своих собственных подчиненных, или, что лучше, на врагов коммунизма.

Учебные подразделения спецназа являются местом, где новобранца дразнят, как собаку, вводят его в раж, а затем спускают с поводка. Поэтому не случайно, что драки в спецназе - обычное явление. Каждый, особенно тот, кто служил в учебном подразделении спецназа, несет в себе колоссальный заряд злобы, как грозное облако несет заряд электричества. Не удивительно, что для рядового спецназа, или, даже более того, для сержанта война является просто прекрасной мечтой, временем, когда ему, наконец, позволят высвободить весь заряд злобы.

—

Кроме нескончаемого ряда унижений, оскорблений и наказаний, исходящих от командира, человек, проходящий службу в учебном подразделении спецназа, вынужден постоянно вести не менее ожесточенную борьбу против своих товарищей, находящихся в точно таких же условиях.

На первом месте стоит молчаливое соревнование за более высокое положение, за лидерство в каждой группе людей. В спецназе, как мы видели, эта борьба принимает открытые и очень драматические формы. Кроме этой естественной борьбы за первое место, есть и более серьезные стимулы. Происходит это из-за того, что на каждое сержантское место в спецназовском учебном батальоне есть три кандидата, обучающихся в одно и то же время. Только самые лучшие станут сержантами по окончании пяти месяцев. По окончании некоторые получают звание младшего сержанта, тогда как другим не дадут вообще никакого звания, и они останутся рядовыми. Это страшная трагедия для человека - пройти через все испытания учебного батальона спецназа, не получить никакого звания и в конце вернуться в свою часть рядовым.

Решение о производстве человека в сержанты после того, как он прошел учебный курс выносится комиссией офицеров ГРУ или Управлением разведки военного округа, на чьей территории данный батальон дислоцирован. Решение выносится на основе главных изученных предметов: политическая учеба; тактика спецназа (включая знание вероятного противника и главных целей, против которых спецназ действует); обучение вооружению (знание вооружения спецназа, стрельба из различных видов оружия, включая иностранное, использование взрывчатки); парашютной подготовке, физическая подготовка, оружие массового поражения и защита от него.

Комиссия не обращает внимания на то, откуда прибыли солдаты, а только на степень подготовки к выполнению заданий. В результате, когда командированные возвращаются в свои подразделения, в последних может усилиться дисбаланс. К примеру, рота спецназа, которая послала девять рядовых в учебный батальон в надежде получить обратно трех сержантов через пять месяцев, может получить одного сержанта, одного младшего сержанта и

семерых рядовых, или пятерых сержантов, трех младших сержантов и одного рядового. Такая система введена совершенно осознанно. Офицер, командующий ротой с девятью обученными и отобранными им людьми, получает только самых лучших из отобранной группы. Он может поставить любого, кто ему нравится, на должность без оглядки на звание. Рядовых, прошедших через учебный батальон, можно поставить командирами отделений. Сержанты и младшие сержанты, для которых не нашлось достаточно командирских должностей, будут выполнять работу рядовых, несмотря на их сержантское звание.

Кроме только что обученных людей, командир роты спецназа может иметь также сержантов и рядовых, которые прошли обучение раньше, но до сих пор на должности командиров не ставились. Следовательно командир роты может поручить командование отделениями любому из них, тогда как новоприбывшие из учебного батальона будут использоваться в качестве рядовых.

Рядовой или младший сержант, которого назначили командовать отделением вынужден доказывать свое превосходство, что он действительно достоин этого доверия и что он действительно лучший. Если это ему удастся, то ему в свое время присвоят соответствующее звание. Если он недостоин, то его снимут. Всегда найдутся кандидаты на его работу.

Эта система преследует две цели: первая - иметь внутри регулярного подразделения спецназа большой резерв командиров самого низшего звена. Во время войны спецназ понесет огромные потери. В каждом отделении всегда есть минимум двое полностью обученных человека, способных взять на себя командование в любой момент; вторая цель - это вызвать постоянную борьбу между сержантами за право быть командиром. Каждый командир отделения или заместитель командира взвода может быть смещен в любое время и поставлен на любую более подходящую работу. Снятие сержанта с поста командира производится единолично ротным командиром (если это отдельная рота спецназа) или по приказу командира батальона или полка. При снятии бывший командир переходит на положение рядового солдата. Он может сохранить свое звание или его звание может быть понижено, или он совсем может потерять звание сержанта.

Обучение офицеров для спецназа часто производится на специальном факультете Высшего воздушно-десантного командного училища им. Ленинского Комсомола в Рязани. Их отбору для этого училища уделяется огромное внимание. Тот, кто поступает на данный факультет является лучшим из лучших. Четыре года тяжелого обучения являются также четырьмя годами постоянных проверки и отбора, для того, чтобы установить, достойны ли студенты стать офицерами спецназа или нет. По окончании обучения на специальном факультете некоторых из них посылают в воздушно-десантные войска или воздушно-штурмовые войска. Только самые лучше направляются в спецназ, но, даже и после этого, молодой офицер в любой момент может быть послан в воздушно-десантные войска. Только те, кто является абсолютно пригодным, остаются в спецназе. Другие офицеры набираются из людей, окончивших командные училища, и никогда до этого не слышавших о спецназе.

Начальство ГРУ считает, что специальное обучение необходимо для выполнения любой функции, особенно для лидера. Лидера нельзя подготовить даже при самой лучшей учебной системе. Лидер рождается лидером и никто не может помочь ему или посоветовать ему как управлять людьми. В этом случае советы, исходящие от профессоров не помогут; они только мешают. Профессор является человеком, который никогда не был лидером и никогда им не будет, ведь никто не учил Гитлера, как управлять нацией. Сталин был выброшен из семинарии. Маршал Георгий Жуков, выдающийся военный лидер Второй Мировой Войны имел миллион человек, часто несколько миллионов, под своим

непосредственным командованием практически на протяжении всей войны. Из всех генералов и маршалов его уровня он был единственным, кто не проиграл ни одного сражения. Однако, у него не было настоящего военного образования. Он не учился в военном училище, прежде чем стать младшим офицером; он не учился в военной академии, чтобы стать старшим офицером; он не заканчивал Академии Генерального Штаба, прежде чем стать генералом и, позже, маршалом. Но он им стал. Были Халхин-Гол, Ельня, контрнаступление под Москвой, Сталинград, прорыв блокады Ленинграда, Курск, форсирование Днепра, Белорусская операция, Висло-Одерская и Берлинская операции. Зачем ему нужно было образование? Чему могли научить его профессора?

В каждом штабе военного округа есть Управление по кадрам, которое прodelывает колоссальную работу по изучению личных дел офицеров, отбору и назначению офицеров. По инструкциям, исходящим от начальника штаба военного округа, Управление по кадрам каждого округа ищет офицеров, которые соответствуют стандартам спецназа.

Критерии, которые Управление по разведке направляет в Управление по кадрам, являются строго секретными. Но любой может с легкостью сказать, глядя на офицеров спецназа, какими качествами они обладают обязательно.

Первое, и самое важное, из них - это, конечно, сильный негибемый характер и признаки врожденного лидера. Каждый год тысячи молодых офицеров с различными специальностями - из ракетных сил, танковых войск, пехоты, инженеров и связистов проходят через Управление по кадрам каждого военного округа. Каждый офицер представлен своим досье, в котором описаны очень важные вещи. Но это не является решающим фактором. По прибытии в Управление кадрами молодого офицера опрашивают несколько опытных офицеров, специализирующихся на кадровых делах. Во время этих собеседований с предельной ясностью выясняется, что данный человек действительно выделяющаяся персона из массы тысяч других волевых и физически сильных людей. Когда офицер по кадрам выявляет такого, собеседование передается другим офицерам из Управления разведки и именно они, вероятнее всего, предложат ему соответствующую работу.

Но, порой, офицеры для спецназа не отбираются не тогда, когда они проходят через Управление по кадрам. Они проходят через собеседование в любом случае без того, чтобы рассказывать о себе, а просто получив назначение командиром. Затем заметки о них могут проходить через полк, дивизию, армию и округ, чтобы показать, что такой-то и такой-то молодой командир жесток, готов наброситься на любого, но держит свое собственное подразделение, совершая чудеса, превратив отстающий взвод в образцовое подразделение, и тому подобное. Этого человека быстро продвигается, и можно быть уверенным, что его определят в штрафной батальон - не для того, чтобы наказать, но для того чтобы опекать преступников. В этом деле принимает участие Управление разведки. Если офицер командует штрафным взводом или ротой и он достаточно тверд, чтобы управлять действительно трудными людьми, не боясь их, или не страшась применит свою силу, то его будут аккуратно поднимать вверх для другой работы.

Есть и другой способ, с помощью которого отбирают офицеров. Каждый офицер со своим подразделением должен нести караульную службу по гарнизону и патрулировать улицы и железнодорожные станции в поисках преступников. Военный комендант города и офицер, командующий гарнизоном (старший военачальник в городе) видят этих офицеров ежедневно. День за днем они принимают дежурство от другого офицера, и несут его в течение двадцати четырех часов, а затем передают его другому офицеру. Эта система существует десятилетиями и все служащие офицеры несут эти дежурства по несколько раз в год. Это подходящий момент для изучения их характеров.

Скажем, в комнату охраны притащили пьяного рядового. Один офицер скажет: "Полейте на него ледяной водой и бросьте его в карцер!" Другой офицер будет вести себя по-другому. Когда он увидит пьяного солдата, его реакция будет примерно следующей: "А, ну, тащите его сюда! Закройте дверь и накройте его мокрым одеялом (чтобы не оставить следов). Я преподам ему урок! Пинка ему в живот! Это научит не пить его в следующий раз! Теперь, парни, бейте его так, как только можете. Вперед! Или я сделаю с вами то же, мальчишки! Теперь разотрите его снегом". Не надо иметь большого воображения, чтобы увидеть, к которому из этих офицеров более благосклонно его начальство. Управлению разведки нужно немного людей - только лучшие.

Второе наиболее важное качество - это физическая стойкость. Офицер, которого пригласят, вероятнее всего, бегун, пловец, лыжник или атлет по какому-либо другому виду спорта, требующему длительных и очень концентрированных физических усилий. А третьим фактором является психический уровень человека. Лучше всего, чтобы он был здоровенным парнем с широкими плечами и огромными кулаками. Но этот фактор может быть проигнорирован, если человек, хоть и слабого телосложения, без широких плеч, но имеет действительно крепкий характер и значительный уровень психической устойчивости. Такого человека, конечно, возьмут. Долгая история человечества показывает, что сильный характер встречается среди небольших людей не реже, чем среди гигантов.

—

Любой молодой офицер может быть приглашен присоединиться к спецназу независимо от своей предыдущей специальности в Вооруженных Силах. Если он обладает требуемыми качествами: железной волей, духом беспрекословного подчинения ему, безжалостностью и независимостью при действиях и принятии решений, если он по натуре игрок, который не побоится поставить на кон что угодно, включая свою жизнь, его, в конечном счете, пригласят в штаб военного округа. Его проведут по бесконечным коридорам в маленький кабинет, где с ним поговорит генерал и другие старшие офицеры. Молодой офицер, конечно, не будет знать, что генерал является руководителем Управления разведки военного округа, или что полковник рядом с ним - глава третьего отдела (спецназ) этого Управления.

Атмосфера собеседования расслабляющая, с улыбками и шутками с обеих сторон. "Расскажите нам о себе, лейтенант. Чем Вы интересуетесь? В какие игры играете? Это у Вас рекорд дивизии по бегу на лыжах на десять километров? Очень хорошо. Какие результаты показали Ваши люди на прошлых стрельбищах? Как Вы живете с Вашим заместителем? Он - трудный парень? Как Вы управляетесь с ним?"

Постепенно беседа подходит к обсуждению вооруженных сил вероятного противника и принимает форму легкого экзамена.

- Перед Вашей дивизией по фронту располагается американская дивизия. У американской дивизии есть ракеты "Лэнс". Отвратительная штука?

- Конечно, товарищ генерал.

- Предположим, лейтенант, что Вы начальник штаба советской дивизии, как Вы уничтожите вражеские ракеты?

- Своими ракетами "9К21"

- Очень хорошо, лейтенант, но расположение американских ракет неизвестно.

- Я попрошу воздушные силы определить место их нахождения и, по возможности, разбомбить их.

- Но там плохая погода, лейтенант, и сильная противоздушная оборона.

- Тогда я пошлю вперед разведывательную роту нашей дивизии, чтобы найти ракеты, перерезать глотки их обслуге и взорвать сами ракеты.

- Неплохая идея. На самом деле, очень хорошая. Слышали ли Вы когда-нибудь, лейтенант, что в американской армии есть подразделения, известные как "зеленые береты"?

- Да, слышал.

- Что Вы о них думаете?

- Я рассматриваю этот вопрос с двух точек зрения - политической и военной.

- Расскажите, пожалуйста, об обеих.

- Они являются наемными головорезами американского капитализма, грабителями, убийцами и насильниками. Они сжигают деревни и убивают население, женщин, детей и стариков.

- Достаточно. Ваша вторая точка зрения?

- Они являются изумительно обученными подразделениями для действий в тылу противника. Их дело - парализовать вражескую систему командования и управления. Они являются очень могучим и эффективным инструментом в руках командования...

- Очень хорошо. И что бы вы подумали, лейтенант, если бы мы организовали нечто подобное в нашей армии?

- Я думаю, товарищ генерал, что это было бы правильное решение. Я уверен, товарищ генерал, что это - завтра нашей армии.

- Это - сегодня нашей армии, лейтенант. Что Вы скажете, если мы дадим Вам шанс стать офицером этих войск? Дисциплина - железная. Ваша власть, как командира, будет практически абсолютной. Вы один будете принимать решения, над Вами не будет никого.

- Если мне сделают такое предложение, товарищ генерал, я соглашусь.

- Хорошо, лейтенант, теперь Вы можете вернуться в Ваш полк. Вероятно, вы получите такое предложение. Продолжайте Вашу службу и забудьте, что этот разговор имел место. Вы, конечно, представляете, что случится с вами, если кто-нибудь узнает, о чем мы говорили?

- Я понимаю, товарищ генерал.

- Я сообщил Вашему командованию, включая командира полка, что Вы предстали перед нами как кандидат на пост пограничника с Китаем - Монголией, Афганистаном, на островах Северного Ледовитого океана - наподобие этого. А теперь, до свидания, лейтенант.

- До свидания, товарищ генерал.

—

Офицеру, перешедшему в спецназ из другого рода войск, не надо проходить дополнительный курс обучения. Его назначают сразу в регулярное подразделение и дают под команду взвод. Я много раз присутствовал на занятиях, где молодой офицер, поставленный командовать взводом, знал о спецназе намного меньше, чем многие из его людей, не говоря о его сержантах. Но молодой командир быстро учится вместе со своими рядовыми. Нет ничего постыдного в этой учебу. Офицер не мог ничего знать о технике и тактике спецназа.

Для молодого офицера нет ничего необычного в том, что в этих условиях он начнет занятие, объявит его тему и цели, а затем прикажет старшему сержанту вести урок, а сам займет место среди рядовых. Его взвод будет всегда чувствовать твердость командирского характера. Люди всегда будут знать, что командир является вожаком взвода, единственным и беспрекословным лидером. Да, есть вопросы, на которые он еще не может ответить, и оборудование, с которым он еще не может обходиться. Но они все знают, что если придется бежать десять километров, их новый командир будет среди первых добежавших, а, если понадобится стрелять, то их командир будет, конечно же, лучшим. Через несколько недель молодой офицер совершит свой первый прыжок с парашютом вместе с самыми молодыми рядовыми. Ему дадут возможность прыгать

столько, сколько он пожелает. Командир роты и другие офицеры помогут ему усвоить то, что он до этого не знал. Ночью он будет читать совершенно секретные инструкции, и месяцем позже он будет готов вызвать любого из своих сержантов на соревнование. А еще через несколько месяцев он станет лучшим в любом предмете и будет учить свой взвод, просто дав ему самую самоуверенную из всех команд: "Делай, как я!"

Офицер, назначенный в спецназ из других родов войск без прохождения какого-либо специального обучения, конечно, является необычным человеком. Офицеры, командующие спецназом, выискивают таких людей и доверяют им. Опыт показывает, что эти офицеры без специальной подготовки показывают намного лучшие результаты, чем те, которые закончили специальный факультет Высшего Воздушно-десантного командного училища. В этом нет ничего удивительного или парадоксального. Если бы Михаил Кошкин прошел специальное обучение в конструировании танков, он никогда не создал бы лучший в мире танк Т-34. Точно так, если бы кто-то вздумал учить Михаила Кошкина, как конструировать пулемет, то он был бы посрамлен гением-самоучкой.

Офицеры ГРУ считают, что надо находить сильных и независимых людей и говорить им, что надо сделать, оставляя за ними право выбора способа выполнения поставленной задачи. Именно поэтому инструкции по тактике спецназа такие короткие. Все советские уставы вообще значительно короче, чем в западных армиях, и советский командир руководствуется ими намного реже, чем его коллега на Западе.

—

Офицер могучего телосложения является только одним из типов офицера спецназа. Есть и другой тип, чье телосложение, ширина плеч и тому подобное не принимается во внимание, хотя этот человек должен иметь не менее сильный характер. Этот тип можно было бы назвать "интеллигенцией" спецназа, и он включает офицеров, которые напрямую не поставлены в строй, а которые работают больше головой, чем руками.

Конечно, нет четкой линии, которую можно провести между этими двумя типами. Возьмем, к примеру, офицеров-переводчиков, которые, вроде бы, относятся к "интеллигенции" спецназа. В каждой роте спецназа есть офицер-переводчик с беглым знанием, по крайней мере, двух иностранных языков. Его контакт с людьми из роты существует, главным образом, потому, что он обучает их иностранным языкам. Но, как мы знаем, это не тот предмет, который занимает много времени у солдата спецназа. Переводчик постоянно находится в роте возле командира, действуя как его неофициальный адъютант. На первый взгляд, он является "интеллектуалом". Но это всего лишь первое впечатление. Ведь переводчик прыгает вместе с ротой и проводит много дней с ней, совершая марши через горы, песок и снег. Переводчик будет первым забивать гвозди в голову вражеским пленным, чтобы получить от них необходимую информацию. Это его работа: выдергивать ногти, разрезать надвое языки (известно, как "делать змею") и засовывать горячие угли в рот пленникам. Военные переводчики для Советских Вооруженных Сил готовятся в Военном институте.

Среди студентов этого института есть такие, которые физически сильны и жестоки, с сильными нервами и характерами, как гранит. Именно этих приглашают в спецназ. Поэтому, хотя переводчик иногда похож на представителя "интеллигенции", его трудно отличить от командиров взводов той роты, где он служит. Его работа - не просто задавать вопросы и ожидать ответа. Его работа - получать правильные ответы. От этого зависят и успех миссии, и жизни огромного количества людей. Он должен заставить пленника говорить, если тот не желает, а получив ответ, переводчик обязан вытащить из пленника подтверждение, что это именно правильный ответ. Поэтому он применяет к

пленнику не очень "интеллектуальные" методы. Принимая это во внимание, переводчики в спецназе не могут рассматриваться ни как командиры, ни как интеллектуалы, а только как связь между этими двумя классами.

Чистых представителей "интеллигенции" спецназа обнаруживаются среди офицеров разведывательных отделов спецназа. Их отбирают из различных родов войск, их физическое развитие не является ключевым фактором. Это офицеры, которые уже закончили военные училища и прослужили не менее 2 лет. После обучения на третьем факультете Военно-Дипломатической Академии, они работают в разведывательных отделах (РО) и центрах (РЦ). Их работа заключается в наблюдении за вербовкой и напрямую за агентурной сетью. Некоторые из них работают с агентурно-информаторской сетью, некоторые - с сетью спецназа.

Офицер, работающий с агентурной сетью спецназа, является офицером спецназа в полном смысле. Но его не сбрасывают с парашютом и ему не надо бегать, драться, стрелять или резать людям глотки. Его работа заключается в том, чтобы изучить успехи тысяч людей и находить среди них тех, кто подходит спецназу; изыскать способы добраться до них и побольше узнать о них; установить с ними связи и развивать последние; а затем завербовать их. Эти офицеры носят гражданскую одежду большую часть времени, а если им надо одеть военный мундир, то они одевают форму тех войск, где до этого служили: артиллерия, инженерные войска, медицинская служба. Или они надевают мундир того подразделения, внутри которого спрятано разведывательное подразделение спецназа.

Старший командный состав спецназа состоит из полковников и генералов ГРУ, закончивших главных факультет Военно-Дипломатической Академии, которым является первый или второй факультеты, и много лет проработавших в центральном аппарате ГРУ и в его резидентурах за границей. Каждый из них обладает первоклассными знаниями о стране или группе стран, поскольку проработал за границей длительное время. Если появится возможность продолжения работы за границей, он продолжит ее. Но обстоятельства могут сложиться так, что дальнейшие путешествия за рубеж становятся невозможными. В этом случае он продолжает служить в центральном аппарате ГРУ или в Управлении разведки военного округа, флота или группы сил. Он при этом управляет всеми инструментами разведки, включая спецназ.

Я часто встречал людей этого класса. В каждом случае это были молчаливые и скрытные люди. У них элегантный внешний вид, хороший командирский и иностранный языки и изысканные манеры. У них в руках огромная власть, и они знают как эту власть применять.

Некоторые, однако, являются людьми, которые никогда не заканчивали Академию и никогда не были в странах, считающихся потенциальными противниками. Они возвышаются благодаря своим врожденным качествам, полезными контактами, которые они умею завязывать и поддерживать, своим усилиям добраться до власти и своей постоянной и успешной борьбой за власть, которая полна хитроумных трюков и огромного риска. Они отравлены властью и борьбой за нее. Это единственная цель в их жизни и они идут на это, карабкаясь по скользким склонам и вершинам. Одним из элементов успеха в этой их жизненной борьбе является, конечно, подчинение им различных соединений, и их готовность в любой момент выполнить любое задание высшего командования. Ни один высший чиновник спецназа не может руководствоваться моральными, юридическими или другими соображениями. Его восходящий полет или падение зависят целиком от того, как выполнено задание. Можете быть уверены, что задание будет выполнено любой ценой и любым способом

—

Я часто слышал, как говорили, что советский солдат - очень плохой солдат, потому что он служит в армии всего два года. Некоторые западные

эксперты считаю невозможным подготовить хорошего солдата за такое короткое время.

Это правда, что советский солдат является рекрутом, но необходимо помнить, что он является рекрутом в полностью милитаризованном государстве. Достаточно вспомнить, что каждый партийный вождь в Советском Союзе, находящийся у власти, имеет военное звание генерала или маршала. В целом, советское общество является военизированным и затопленным военной пропагандой. С самого раннего возраста советские дети самым серьезным образом вовлечены в военные игры, часто с использованием настоящих автоматов (а иногда даже и боевых танков), под руководством офицеров и генералов Советских Вооруженных Сил.

Те дети, которые проявляют особый интерес к военной службе, вступают в Добровольное Общество Содействия Армии, Aviации и Флоту, известное по начальным русским буквам как ДОСААФ. ДОСААФ является полувоенной организацией с 15 миллионами членов, регулярно обучающихся военному делу и занимающихся спортом военной направленности. ДОСААФ не только готовит молодежь к военной службе, он также помогает резервистам поддерживать свою квалификацию после прохождения службы. ДОСААФ имеет колоссальный бюджет, широкую сеть аэродромов, учебных центров и клубов различных размеров, использование которых позволяет давать начальную и дополнительную подготовку по военным специальностям различного профиля, от снайперов до радистов, от летчиков-истребителей до аквалангистов, от планеристов до космонавтов и от водителей танка до людей, которых обучают на военных врачей.

Многие из выдающихся советских летчиков, большинство космонавтов (начиная с Юрия Гагарина), известные генералы и чемпионы Европы и мира по военным видам спорта начинали свою карьеру в ДОСААФ, часто в четырнадцатилетнем возрасте.

Люди, руководящие ДОСААФ на местах, являются отставными офицерами, генералами и адмиралами, но люди, которые руководят ДОСААФ на самом верху, являются генералами и маршалами действительной службы. Среди наиболее известных руководителей этого общества были генерал армии А.Л. Гетман, маршал военно-воздушных сил А.И. Покрышкин, генерал армии Д.Д. Лелюшенко и адмирал флота Г. Егоров. По традиции высшее руководство ДОСААФ включает начальников из ГРУ и спецназа. К примеру, в настоящее время (1986 год) первым заместителем председателя ДОСААФ является генерал-полковник А. Одинцев. До этого, в 1941 году он служил в подразделении спецназа на Западном Фронте. Подразделением командовал Артур Спрогис. Всю свою жизнь Одинцев был напрямую связан с ГРУ и терроризмом. В настоящее время его главной работой является учить молодежь обоих полов к суровой борьбе на войне. Наиболее обещающие из них будут позже посланы служить в спецназ.

Когда мы говорим о советских мобилизованных солдатах, и особенно о тех, кого призвали в спецназ, мы должны помнить, что каждый из них прошел трех-четырёхлетнюю интенсивную военную подготовку, уже прыгал с парашютом, стрелял из автомата и прошел курс выживания. У него уже развиты выносливость, сила, настойчивость и воля к победе. Различие между ним и солдатом регулярной армии на Западе состоит в том, что солдат регулярной армии получает за свои усилия плату. А наш молодой человек денег не получает. Он фанатик и энтузиаст. Он сам платит (хотя и символические) деньги за то, чтобы научиться использовать нож, бесшумный пистолет, лопатку и взрывчатку.

После завершения службы в спецназе солдат или остается на действительной службе, или возвращается к "мирному" труду, а в свободное время посещает один из многих клубов ДОСААФ. Вот типичный пример: Сергей Чижик, родился в 1965 году. В школе посещал клуб ДОСААФ. Совершил 120 прыжков с парашютом. Затем его призвали в армию, и он служил в специальных войсках в Афганистане. Он отличился в боях и закончил служить в 1985 году. В

мае 1986 года в составе команды ДОСААФ он принимает участие в эксперименте по выживанию в полярных условиях. Как один из группы советских "спортсменов" он прыгает с парашютом на Северный полюс.

ДОСААФ во многом является очень полезной для спецназа организацией. Советский Союз подписал конвенцию о неиспользовании Антарктики для военных целей. Но в случае войны, она, конечно же, будет использована военными, а для этого был получен соответствующий опыт. Вот почему обучение прыжкам с парашютом на Южном полюсе в Антарктике планируется спецназом, а выполняется ДОСААФ. Разница чисто косметическая: люди, которые совершают прыжки, будут теми же головорезами, что прошли бои в Венгрии, Чехословакии и Афганистане. Сейчас они считаются гражданскими, но находятся под полным контролем генералов типа Одинцева, и во время войны они станут теми же спеназовскими войсками, коих мы презрительно называем "рекруты".

Глава 8. Агентурная сеть.

Советская военная разведка руководит огромным количеством секретных агентов, которые по своей сущности являются иностранцами, завербованными советскими разведывательными службами и которые выполняют задачи для этих служб. Их можно разделить на две сети: стратегическую и оперативную. Первая набирается центральным аппаратом ГРУ и многочисленными службами ГРУ внутри страны и за рубежом. Она работает на Генеральный Штаб Вооруженных Сил СССР, а ее агентов вербуют в основном в столицах враждебных стран или в Москве. Вторая вербует управления разведки фронтов, флотов, групп войск, военных округов и разведывательными отделами армий и флотилий, независимо от центрального аппарата ГРУ, а ее агенты служат нуждам непосредственно фронта, флота, армии и так далее. Их вербуют главным образом на территории Советского Союза или дружественных ему государств.

Разделение агентов на стратегическую и оперативную сети, ни в коем случае, не означает разницы в их квалификации. Центральный аппарат ГРУ действительно имеет намного больше агентов, чем любая военная окружная группа войск, действительно намного больше, чем все флоты, армии военных округов и тому подобное вместе взятое. Они, если говорить шире, являются людьми, имеющими прямой доступ к официальным секретам. Тем не менее, оперативная сеть тоже часто добывает информацию, интересную не только для местных командующих, но также и для высших советских руководителей.

Во время Второй Мировой Войны информация, приходившая из большинства иностранных столиц не представляла интереса для Советского Союза. Полезная информация приходила от очень немногих мест, но, как бы она ни была жизненно важной, она была неполной, чтобы удовлетворить потребности военного времени. Поэтому оперативная сеть армий, фронтов и флотов во время войны расширилась в размере во много раз и стала более важной, чем стратегическая сеть агентов центрального аппарата ГРУ. Это может снова случиться в случае следующей всеобъемлющей войне, если, вопреки военному и политическому взгляду на будущие войны, она окажется достаточно длительной.

Оперативная сеть агентов спецназа работает на каждый военный округ, группу войск, флот и фронт (которые всегда имеют дополнительную информационную сеть). Вербовка агентов происходит главным образом на территории Советского Союза и дружественных ему стран. Гласными местами, где спецназ ищет подходящих кандидатов на вербовку, являются: большие порты, посещаемые иностранными туристами; и среди иностранных студентов. Спецназ изучает переписку советских граждан и граждан стран-сателлитов и прослушивает телефонные разговоры в надежде выйти на интересующие контакты между советскими и восточно-европейскими гражданами и гражданами, живущими в государствах, которыми спецназ интересуется. Обычно иностранец, которого

завербовали, может быть убежден, что его вербуют люди, которые никогда не бывали в Советском Союзе или не имели никаких контактов с советскими гражданами. Иногда бывает, что офицеры спецназа превращаются еще в кого-нибудь на чьей-то территории и вербуют агентов. Большинство из них не имеют дипломатического прикрытия и не вербуют агентов столичных городах, а работают в советской торговле, на рыболовных судах в иностранных портах, появляясь в иностранном государстве под видом водителей советских грузовиков, пилотов "Аэрофлота" или проводников советских поездов. Одним из испытанных мест для вербовки является советское круизное судно: две недели в море, водка, икра, утонченная жизнь, приятная компания и возможность поговорить без страха перед местной полицией.

Если читатель имеет доступ к досье на секретных агентов спецназа, он будет разочарован и, вероятно, шокирован, так как агенты спецназа мало похожи на утонченных, крепких, молодых и симпатичных героев шпионских фильмов. Советская военная разведка ищет совершенно противоположный тип людей в кандидаты на вербовку. Портрет идеального агента спецназа выглядит примерно следующим образом: мужчина между пятьюдесятью пятью и шестьюдесятью пятью годами, который никогда не служил в армии, никогда не имел доступа к секретным документам, не пользуется оружием и не имеет его, ничего не знает о рукопашном бое, не обладает никакими секретным оборудованием и не поддерживает коммунистов, не читает газет, никогда не был в Советском Союзе и никогда не встречался с советскими гражданами, ведет одинокую, замкнутую жизнь вдалеке от других людей, по профессии лесник, рыбак, смотритель маяка, охранник или железнодорожник. Во многих случаях такие агенты являются физическими инвалидами. Спецназ также выискивает женщин с примерно теми же характеристиками.

Если у спецназа есть такой человек в его сети, то это значит: а. Что он наверняка не находится под наблюдением отделения местной полиции или секретных служб; б. Что в случае дознания он будет последним человеком, которого заподозрят; в. Что там нет ничего, что может вызвать какие-либо подозрения, что, в свою очередь, значит, что в мирное время этот агент практически полностью гарантирован от опасности провала или ареста; г. Что в случае войны он будет находиться на том же месте, поскольку его не заберут в армию или народное ополчение при военной мобилизации.

Все это придает агентурной сети спецназа колоссальную стабильность и жизнеспособность. Есть, конечно, исключение из каждого правила, а в случаях, связанных с разведкой - много исключений. Вы можете встретить множество разных типов людей среди агентов спецназа, но спецназ все же старается вербовать людей именно такого типа. Но какая же польза от них этой организации?

Ответ состоит в том, что они очень полезны. Дело в том, что акты терроризма выполняются главным образом профессиональными спортсменами спецназа, которые отлично натренированы для выполнения наиболее трудных заданий. Но профессионалы спецназа, попадая в иностранное государство, имеют огромное количество врагов: вертолеты и полицейские собаки, проверка документов на дорогах, патрули, даже дети, играющие на улице, которые помнят многое и много понимают. Спецназовские командос нуждаются в укрытии, где они могут отдохнуть несколько дней в относительном спокойствии, где они могут оставлять свое тяжелое оборудование и готовить себе пищу.

Поэтому главная задача агентов спецназа - подготовить безопасное убежище на будущее, задолго до того, как командос появятся в стране. Вот несколько примеров убежищ, подготовленных агентами спецназа. На деньги ГРУ пенсионер, являющийся в действительности агентом спецназа, покупает дом на окраине городка рядом с лесом. В доме он строит, совершенно легально, противоятомное убежище с электрическим светом, канализацией, водопроводом и запасом еды. Затем он покупает машину полувоенного или военного образца,

например, Лэндровер, который постоянно держит в гараже при доме с хорошим запасом бензина. После этого агентурная сеть создана. Он тихо живет, ухаживая за домом и машиной, вдобавок получая плату за свою службу. Он знает, что в любой момент к нему в дом могут прийти "гости". Но это его не пугает. В случае ареста он может сказать, сто отряд командос захватил его в качестве заложника и использовал его дом, убежище и машину.

Или хозяин машинной свалки приобретает старый ржавый железнодорожный контейнер и ставит его среди сотен обломков машин и нескольких мотоциклов. Для удобства немногих посетителей мусорки, которые приходят в поисках запчастей, хозяин открывает магазинчик для продажи Кока-Колы, хотдогов, кофе и сэндвичей. Он всегда держит запас минеральной воды в бутылках, консервированной рыбы, мяса и овощей. Магазинчик также имеет значительный запас медикаментов.

Или, скажем, собственник небольшой фирмы покупает большую, хотя и старую яхту. Он говорит друзьям, что мечтает совершить длительное путешествие под парусом, вот почему яхта практически всегда находится за границей. Но у него нет времени совершить путешествие, более того, яхта нуждается в ремонте, требующем много времени и денег. Поэтому на данный момент старая яхта лежит в пустынной бухте среди дюжин других брошенных яхт с облупившейся краской.

Таких мест для убежища создано огромное количество. Места, которые могут быть использованы как укрытие, включают пещеры, заброшенные (или в некоторых случаях работающие) шахты, заброшенные промышленные предприятия, городскую канализацию, кладбища (особенно если на них есть семейные склепы), старые суда, железнодорожные фургоны и вагоны и тому подобное. Любое место может быть приспособлено для укрытия террористов спецназа. Но это место должно быть очень хорошо изучено и подготовлено на будущее. Именно для этого и вербуются агенты.

Но это не единственная их задача. После прибытия "гостей" агент может выполнять множество их заданий: наблюдать за действиями полиции, охранять укрытие и поднимать тревогу в нужное время, действовать в качестве гида, собирать дополнительную информацию об интересующих объектах и людях. Кроме того, некоторые агенты могут вербоваться специально для выполнения актов террора, в этих случаях он может действовать независимо под наблюдением человека из ГРУ, в группе с такими же, как и он, агентами или в сотрудничестве с профессионалами спецназа, прибывшими из Советского Союза.

—

Завербованный агент спецназа, обеспечивающий поддержку действиям боевых групп теми способами, которые я описал, покупкой дома и/или транспорта, чувствует себя в полной безопасности. Местная полиция может столкнуться со значительными трудностями, пытаясь разыскать его. Даже если его обнаружат и арестуют, практически невозможно доказать его вину. Но, вот чего агент не знает, так это то, что опасность грозит ему со стороны самого спецназа. Офицеры ГРУ, недовольные коммунистическим режимом, могут в знак протеста или по другим причинам сбежать на Запад. Когда они это делают, то свободно могут выдать агентов, включая агентов спецназа. Соответственно, после выполнения актов террора спецназовский диверсант уничтожит все следы своей работы и всех свидетелей, включая того агента, который до этого охранял или помогал группе. Человек, завербованный в качестве агента для поддержки группы диверсантов, очень редко понимает, что будет с ним потом.

Но, если относительно легко завербовать человека для работы в качестве "законсервированного" агента, то как обстоит дело относительно вербовки иностранца для действий в качестве настоящего террориста, подготовленного для совершения убийств, использования взрывчатки и поджога зданий? Думаете,

что это намного труднее?

Удивительно, но ответ - нет. Офицер спецназа, ищущий для вербовки агентов с целью прямых террористических акций, имеет на Западе чудесную базу для своей работы. Там огромное число недовольных людей, которые готовы протестовать абсолютно против всего. И, в то время, пока миллионы протестуют мирно, некоторые будут искать другие способы выражения своего протеста. Офицеру спецназа надо только найти недовольного, который готов на крайности.

Человек, протестующий против присутствия американских войск в Европе и пишущий лозунги на стенах, является интересным субъектом. Если он не только пишет лозунги, но еще и готовится стрелять в американского генерала, и ему надо дать автомат или гранатомет РПГ-7 для этого, то он исключительно интересная персона. Его цели самым лучшим образом соответствуют таковым старших офицеров ГРУ.

Во Франции протестующие стреляли из гранатомета РПГ-7 в реактор атомной электростанции. Где они взяли советское оружие, не знаю. Возможно, он просто лежал на обочине. Но если был офицер спецназа, которому повезло встретить таких людей и обеспечить их товаром, то, без долгих проволочек, он будет награжден Орденом Красного Знамени и повышен в звании. Старшие офицеры ГРУ испытывают особую нелюбовь к Западным атомным станциям Запада, которые уменьшают зависимость Запада от импорта нефти (включая советскую нефть) и делает его сильнее и независимее. Они являются одной из наиболее важных целей спецназа.

В другом случае группа активистов за права животных в Объединенном Королевстве впрыскивают яд в плитки шоколада. Если спецназ в состоянии контактировать с такой группой, а больше шансов, что так и есть, то будет исключительно удобно (без упоминания, конечно, его имени) предложить им множество более эффективных способов протеста. Активисты, радикалы, борцы за мир, члены зеленой партии: со всеми, с кем соприкасаются лидеры ГРУ, похожи на зрелый аппетитный арбуз, зеленый снаружи и красный изнутри.

Поэтому база для вербовки там хорошая. На Западе достаточно много недовольных людей, которые готовы не только убивать других, но и жертвовать своей жизнью во имя своих частных идеалов, которые спецназ может эксплуатировать. Офицеру спецназа нужно только найти недовольного, готового на крайности, и помочь ему.

—

Агентурная сеть спецназа имеет много общего с международным терроризмом, общий центр, например - но пока это еще разные вещи и не должны смешиваться. Было бы слишком смело утверждать, что международный терроризм действует по приказам из Москвы. Но не будет опрометчивым утверждать, что без поддержки Москвы международный терроризм никогда бы не достиг такого уровня. Терроризм возник в различных ситуациях, в различной обстановке и на различной почве. Местный национализм всегда являлся для него хорошим источником, и Советский Союз поддерживает его в любой форме, просто предлагая конкретную поддержку группам экстремистов, действующим внутри националистических движений. Исключения имеют место, конечно, по отношению к националистическим группам в самом Советском Союзе и странах, находящихся под его влиянием.

Если группа экстремистов появляется в каком-то районе, где нет уверенного влияния Советского Союза, то можете быть уверены, что Советский Союз очень быстро станет их лучшим другом. В самом ГРУ есть два независимых и очень могущественных отдела, связанных с вопросами, относящимися к экстремистам и террористам. Первый - 3-е Управление ГРУ, которое изучает террористические организации и способы проникновения в них. А еще есть 5-е Управление, которое отвечает за все связанное с разведкой на низших уровнях,

включая таковую спецназа.

Тактика ГРУ по отношению к террористам проста: никогда не давать им никаких приказов, никогда не говорить им что делать. Они разрушают Западную цивилизацию: они знают, как это делать, такой приводится аргумент, поэтому позволим им умирать за свои идеи. Пускай они умирают за них. Самая важная задача состоит в том, чтобы сохранять у них иллюзию, что они полностью свободны и независимы.

Москва является важным центром международного терроризма не потому, что используются инструкции, приходящие из Москвы, а потому, что в Москве выбирают террористические группы и организации, просящие помощь, которым ее можно оказать с наименьшим риском. Глубокое проникновение Москвы в терроризм является серьезной политической проблемой. Одно "движение сопротивления" должно получить большую финансовую помощь, другое - меньшую. Одна "Красная Армия" должна иметь современное вооружение и неограниченную поддержку в боеприпасах, другая - лучше старое оружие и ограниченную поддержку боеприпасами. Одно движение должно быть признанным, тогда как другое должно быть осуждаемо на словах, но поддержано на практике. "Независимые" террористы имеют слабое представление, откуда приходят деньги, с которыми они путешествуют по странам мира, или кто поставляет автоматы Калашникова и магазины к ним, или кто поставляет инструкторов, обучающихся и тренирующих их.

Но просто взгляните на "независимых" палестинцев: они практически выбрасывают свои боеприпасы. Если кто-нибудь смотрит фильм о борьбе в Афганистане и затем фильм с улиц Бейрута, то разница поразительная. Афганские бойцы сопротивления считают каждый патрон, тогда как группы борцов друг с другом на улицах Бейрута не утруждаются прицелиться во время стрельбы; они попросту палят в воздух длинными очередями, хотя это означает, что они тратят чьи-то деньги. Чьи же это деньги?

Когда я начинал свою военную службу, меня учили беречь каждый патрон. Магазины созданы из металла и требуют длительной и тяжелой работы. Сделать магазин более трудно и более дорого, чем чернильную ручку. Другой довод относительно бережного расходования боеприпасов состоит в том, что вам никогда нельзя оказаться без них в критический момент. Снабжение боеприпасами в армии представляет собой целый комплекс логистических проблем. Если транспорт с боеприпасами прибудет даже на несколько минут позже того, как вы бездумно израсходовали их, вы - покойник. Но в Бейруте таких проблем нет. Никто не сообщает враждующим группам сколько стоят боеприпасы. Никто не говорит им о стоимости жизней, которые они прерывают каждый день. Никто не напоминает об опасности, что регулярная доставка боеприпасов может опоздать. Поставщики уверены, что она не опоздает.

—

Советский Союз осуждает гражданскую войну в Ливане. Но нет необходимости осуждать эту войну. Все, что нужно, так это завернуть обратно следующий транспорт с боеприпасами, и война закончится.

Кроме военной и финансовой поддержки Советский Союз также оказывает террористам помощь в форме обучения. В Советском Союзе созданы учебные центры для тренировок террористов из большого числа разных стран. Сходные центры созданы и в странах Восточной Европы, на Кубе и других местах. Я очень хорошо знаком с таким центром в Одессе. Официально он принадлежит 10-му Управлению Генерального Штаба, которое связано с экспортом оружия, посылкой советских военных советников в иностранные государства и обучением иностранцев, как стать бойцами и террористами. В начале 1960-х годов этот центр был филиалом Высшего офицерского пехотного училища. Разведывательный факультет в нем создан для советских студентов, большинство из которых закончили в ГРУ или спецназе, тогда как остаток огромной площади, классные

комнаты и казармы были полностью отданы центру подготовки иностранных бойцов. Когда я был в Одессе, большинство обучаемых готовились для работы в черной Африке. Не все из них прибыли из Африки, достаточно много было с Кубы, но большинство предназначались туда. Разница в обучении и условиями жизни между советскими и иностранными студентами была огромной.

Иностранцев лучше кормили и одевали в полевую офицерскую форму, хотя и без всяких знаков различия. У них практически вообще не было теоретических занятий. Но их практическое обучение было очень насыщенным даже по советским стандартам. У них не было никаких ограничений по боеприпасам. Стрельба в их лагере слышалась днем и ночью.

Иностранцы содержались в строгой изоляции. Единственными, кто мог видеть их, были советские студенты, да и то через колючую проволоку. Полная изоляция оказывала плохой эффект на некоторых из иностранных студентов. Но потом, чтобы это не сломило их, вмешался кубинский Министр обороны и приказал, чтобы с Кубы послали в Одесский центр несколько девушек, чтобы обучать их на медсестер партизанских отрядов. Интересно отметить, что солдат обучали один год, а офицеров два года, но обучение медсестер длилось по десять лет и более. По окончании обучения медсестер отослали обратно на Кубу, и нескольких молодых девушек прислали, чтобы их заменить. В учебном центре больше психологических проблем не было.

Иностранцев из "освободительных движений", оказавшихся в Советском Союзе, советские разведывательные службы обычно не вербовали. Опыт показал, что террорист, считающий себя независимым и убивающий людей из-за своих идей, более эффективен, чем тот, который воюет по приказам других людей. За свои идеи террорист пойдет на риск и пожертвует своей жизнью, но едва ли сделает то же самое только по указаниям исходящим от иностранцев. Так зачем же его вербовать?

Но здесь есть важное исключение. Каждого террориста во время обучения тщательно изучают, отмечают среди них потенциальных лидеров и прирожденных бунтарей, которые не подчиняются никому. Так же важны слабости и амбиции студентов, их связи с другими. Когда-нибудь, через много лет, один из них может стать известным лидером, но не с санкции Москвы, поэтому жизненно важно знать на будущее, кем будут его вероятные друзья и враги.

Пока студенты обучаются, среди их массы обнаруживаются исключения в виде подходящего материала для вербовки. Вербовка в учебных центрах выполняется одновременно двумя организациями ГРУ. 3-е Управление вербует информаторов, которые в дальнейшем останутся внутри "национальных освободительных движений" и будут передавать главам ГРУ внутренние секреты этих движений. 5-е Управление ГРУ вербует некоторых студентов стать частью агентурной сети спецназа. Это фантастически сложный процесс. Формально кандидат остается в своем "освободительном движении" и работает в нем. Фактически же он действует по инструкциям ГРУ. Это очень деликатная ситуация и предпринимаются все возможные шаги для того, чтобы сохранить репутацию СССР в случае провала. С этой целью тщательно отобранный кандидат, не подозревающий о своем положении, переводится для обучения в одно из государств, находящихся под советским влиянием. Затем производится вербовка, но не советской разведкой, а разведкой одной из стран-сателлитов СССР.

Вербовка полностью сформированного террориста значительно отличается от вербовки агента-информатора. Террорист должен пройти через обучение, которое становится дневным и ночным кошмаром. Он мечтает об окончании обучения: он тоскует по настоящему делу. Инструкторы разговаривают с ним, спрашивают, что он хотел бы как террорист делать. Террорист рассказывает им. Инструктор затем "думает над этим", а затем, несколько дней спустя, говорит ему, что это невозможно. Попытка тренировки продолжается. Снова встает вопрос о том,

чем он хочет заниматься, и снова его предложения отвергают. Приводятся различные доводы отказа: мы ценим твою жизнь слишком высоко, чтобы посылать тебя на такое рискованное задание; такое действие может нежелательно отразиться на твоей семье, твоих товарищах и так далее. Таким образом, ширина выбора постепенно сужается до тех пор, пока террорист не предложит то, что хотят руководители советской военной разведки. Они "думают над этим" несколько дней и, наконец, дают свое согласие таким способом, что это проявляется не как какое-то желание ГРУ, а как компромисс или уступка террористу: раз он действительно считает необходимым делать это, то на этом пути ему не будут чинить никаких препятствий.

Конечно, я упростил процесс, который на практике является очень сложным делом.

Наградой для ГРУ служит то, что террорист, выполняя работу для спецназа, в большинстве случаев и не подозревает, что его используют. Он полностью убежден, что он действует независимо, по своему желанию и по своему собственному выбору. ГРУ же не оставляет своей подписи или отпечатков пальцев.

Даже в тех случаях, когда вопрос стоит не об отдельных террористах, а об опытных вождах террористических организаций, ГРУ предпринимает экстраординарные шаги, чтобы быть уверенным, что не только непосвященные, но даже и лидеры террористов не догадываются о своем подчинении спецназу и, соответственно, ГРУ. Вождь террористов имеет широкое поле деятельности и богатый выбор. Но есть операции и акты терроризма, на которые спецназ расходует некоторые суммы денег, которые обеспечивает некоторыми видами оружия, помогает в приобретении паспортов и организует укрытия. Но есть также террористические акты, на которые спецназ не имеет ни денег, ни оружия, ни подходящих людей, ни убежищ. Вождь террористов имеет полную свободу выбора миссии, но без оружия, денег и других форм поддержки его свобода выбора внезапно резко уменьшается.

Глава 9. Оружие и оборудование

Стандартным набором оружия в спецназе являются: автомат, 400 патронов боеприпаса, нож, шесть ручных гранат или легкий одноразовый гранатомет. При выброске с парашютом автомат укрепляется таким образом, чтобы не мешать правильно открыться главному (или запасному) парашюту и не повредить парашют до приземления. Большое количество креплений делает невозможным для парашютиста использовать автомат немедленно после приземления. Поэтому, для того, чтобы не быть беззащитным в этот момент, парашютист имеет также бесшумный пистолет П-6. После моего бегства на Запад я описал этот пистолет западным экспертам и столкнулся с очевидным скептицизмом. Сегодня то, о чем я говорил экспертам подтвердилось, и экземпляры бесшумного пистолета были обнаружены в Афганистане (Jane's Defence Weekly опубликовали великолепные фотографии и описание этого необычного оружия). Для бесшумной стрельбы на большие дистанции используется глушитель ПБС, и некоторые солдаты носят его на своих автоматах.

Офицеры, радист и шифровальщик имеют меньший набор вооружения: короткоствольный автомат (АКР), 160 патронов, пистолет и нож.

Кроме личного оружия группа спецназа имеет коллективное оружие в виде гранатомета ЗПГ-16Д, ракеты типа "земля-воздух" "Стрела-2", мины для различных целей, пластиковую взрывчатку, снайперские винтовки и другое оружие. Отряд изучает как использовать групповое оружие, но не держит его в группе постоянно: групповое оружие хранится на складах спецназа, а его количество для отряда определяется при каждой операции. Операции часто могут выполняться только с личным оружием.

Группа, направленная на операцию только с личным оружием, может получить необходимое групповое оружие позже, обычно на парашюте. А в случае преследования группа может избавиться не только от группового оружия, но, частично, и от личного. Для большинства солдат потеря их оружия является преступлением, осуждаемым на наказание в штрафном батальоне. Но спецназ, пользующийся особым доверием и действующий в абсолютно необычных условиях, имеет привилегию решения этой проблемы, хотя, конечно, каждый такой случай позднее расследуется. Командир и его заместитель должны доказать, что ситуация действительно была критической.

—

В отличие от воздушно-десантных и штурмовых сил, спецназ не имеет никакого тяжелого вооружения типа артиллерии, минометов или боевых машин БМД. Но "не иметь" не значит "не использовать".

При приземлении на вражеской территории группа может начать свою операцию захватом машины или бронетранспортера, принадлежащих противнику. Любая машина, включая таковую с красным крестом, являются честной добычей для спецназа. Она может использоваться для различных целей: для того, чтобы быстро скрыться из зоны высадки, например, или для перевозки мобильной базы группы, или даже для организации нападения на особо важные цели. Идеальной ситуацией считается, когда противник использует танки для охраны особо важных объектов, а спецназ захватывает один или несколько из них и немедленно атакует цель. В этом случае для неповоротливого, медленно движущегося танка нет необходимости долго путешествовать к своей цели.

Множество других типов оружия противника, включая минометы и пушки, могут быть использованы в качестве тяжелого вооружения. Такая ситуация может возникнуть во время войны, когда группа спецназа действующая на своей территории, получит возможность захватить в бою тяжелое вооружение противника, тащить его по вражеской территории и действовать в его тылу в качестве настоящей боевой единицы. Этот фокус широко использовался Красной Армией во время Гражданской войны.

Советское высшее командование предпринимает шаги, чтобы заполучить иностранное вооружение даже в мирное время. В апреле 1985 года в США арестовали четырех бизнесменов. Их бизнес официально был связан с оружием. Их подпольных бизнес также был связан с оружием, и они пытались переправить 500 американских автоматических винтовок, 100000 патронов и 400 приборов ночного видения в страны советского блока.

Для чего Советскому Союзу понадобилось американское оружие в таком количестве? Помогать национально-освободительным армиям, которых он спонсирует? Для этого руководство не колеблется в поставке автоматов Калашникова, что проще и дешевле, и без каких-либо проблем в снабжении боеприпасами. Может, 500 американских винтовок нужны для изучения и копирования? Но Советский Союз захватывал винтовки М-16 во многих местах, например, во Вьетнаме. Их уже изучили до последней детальки. Нет смысла копировать их, поскольку, по мнению высшего советского командования, автомат Калашникова отвечает всем необходимым требованиям.

Очень трудно придумать какую-либо другую причину этой сделки, чем та, что они предназначались для вооружения групп спецназа. Не для всех, конечно, но для групп профессиональных спортсменов, особенно тех, кто будет действовать там, где М-16 широко используется и где соответственно можно найти достаточно боеприпасов к ней.

Количество винтовок, приборов ночного видения и патронов легко объясняется: 100 групп по пять человек в каждой, где каждый, за исключением радиста имеет прибор ночного видения (четверо в группе); боезапас для каждой винтовки на полдня (200 патронов), остальное добывать у противника.

Американские приборы ночного видения используются, главным образом, потому, что батареи и другие необходимые запчасти можно добыть у врага.

Понятно, что это не единственный канал, по которому поступают стандартное американское вооружение и боеприпасы. Мы знаем о тех бизнесменах, которых арестовали. Но нет сомнений, что есть и другие, которых еще не арестовали.

Оружие, предназначенное для спецназа очень разное, замаскировано разными способами: от гитарной струны (используемой для удушения при атаке сзади) до маленького переносного ядерного заряда от 800 до 2000 тонн в тротиловом эквиваленте. Арсенал спецназа включает быстродействующие яды, химикаты, бактерии. В то же время любимым оружием спецназа считается мина. Не случайно предшественники современных спецназовцев носили гордое звание гвардейских минеров. Мины используются на всех стадиях операции группы. Сразу же после приземления закладываются мины там, где спрятаны парашюты, а позже группа заложит мины на дорогах и путях, по которым они уходят от врага. Наиболее широко в 1960-х и 1970-х годах спецназом использовались мины МОН-50, МОН-100, МОН-200 и МОН-300. МОН - это чисто противопехотная мина, а цифра обозначает дистанцию разлета осколков. Они разлетаются не во все стороны, а в виде узкого пучка в направлении, которое определил для них минер. Это ужасное оружие, очень эффективное в разных ситуациях. К примеру, если обнаружена ракетная установка и нет возможности подойти к ней близко, то можно использовать МОН-300 для ее подрыва. Наиболее они эффективны при взрыве для поражения на улице, дороге, лесных тропинках, в овраге, ущелье или долине. Мины МОН часто закладывают так, чтобы накрыть цель перекрестным огнем с двух или более направлений.

Спецназом используется большое количество других типов мин, каждый из которых создавался для специальных целей: для взрыва железнодорожного моста, для разрушения цистерны нефтехранилища (и для поджога сразу же ее содержимого), для подрыва конструкций из бетона, стали, леса, камня и других материалов. Это целая наука и настоящее искусство. Солдат спецназа отлично владеет им и знает, как взорвать очень сложные объекты с минимальным использованием взрывчатки. Он знает, как при необходимости сделать взрывчатку из имеющегося рядом материала. Я видел, как офицер спецназа в течение часа сделал несколько килограммов вязкой коричневой пасты из абсолютно безопасных и совершенно невзрывчатых материалов. Он также самостоятельно сделал детонатор из совершенно обычных вещей, из тех, что солдаты спецназа носят с собой: коробка спичек и, в конце, из трассирующей пули. Получившийся механизм работал отлично. В некоторых случаях можно использовать простые и доступные вещи - газовые и кислородные баллоны парафина с добавлением наполнителей из легких металлов. Ветеран этого дела, полковник Старинов, упоминает в своих мемуарах об изготовлении детонатора из коробка спичек.

Говоря о минах, мы должны упомянуть ужасное оружие спецназа, известное как "Стрела-Блок". Это оружие использовалось во второй половине 1960-х и первой половине 1970-х годов. Вполне возможно, что сейчас его значительно улучшили. В общих чертах его можно описать как противосамолетную мину, поскольку она действует по тем же принципам, что и мина, лежащая на обочине дороги, действующая против проходящих машин. Она похожа на мины, которые расположены на базе переносного гранатомета, из которого стреляют по танкам или бронетранспортерам.

"Стрела-Блок" является обычной советской ракетой "Стрела-2" (очень похожей копией американского "Красного Глаза"). Группа спецназа несет с собой одну или несколько таких ракет. В области большого аэродрома пусковая труба прикрепляется к высокому дереву (или к крыше здания, на высокой мачте, на стоге сена) и маскируется. Обычно ракету устанавливают на небольшом расстоянии от конца взлетной полосы. После этого группа покидает эту зону. Ракета запускается автоматически. Сначала часовой механизм работает, позволяя группе удалиться на безопасное расстояние, затем, когда время запуска истекает (это может быть от часа до нескольких дней), включается простейший детектор звуков, который реагирует на шум самолетного двигателя определенной силы. Если шум двигателя повышается, то ничего не случается (это значит, что самолет снижается), но как только шум уменьшается, срабатывает запуск. Инфракрасная боеголовка реагирует на тепло, излучаемое двигателем, преследует самолет и настигает его.

Представьте себя на месте офицера, командующего воздушной базой. Самолет (возможно с ядерной бомбой на борту) подбит ракетой при взлете. Что вы будете делать? Вы запретите все полеты и направите ваших людей на поиски преступников. Конечно же, они никого не найдут. Полеты возобновятся, и следующий ваш самолет подбивают на взлете. Что вы будете делать теперь? Что вы сделаете, если группа установила пять ракет "Стрела-Блок" вокруг базы и противопехотные мины на подходах к ним? Откуда вы знаете, что установлено всего пять ракет?

—

Следующее очень эффективное оружие спецназа - это огнемёт ПРО-А. Он весит одиннадцать килограммов и имеет одноразовое действие. Изобретенный в первой половине 1970-х годов, он существенно превосходит любые огнеметы, производимые в это же время в любой другой стране. Принципиальная разница состоит в том, что иностранные модели того времени выбрасывали струю огня примерно на тридцать метров, и значительная часть горючего сгорала на траектории.

ПРО-А, однако, стреляет не струей, а капсулой, состоящей из легкого цилиндра с зарядом порошка. Воспламеняющаяся смесь летит к цели в капсуле и загорается только при ударе о мишень. ПРО-А имеет дальность стрельбы более чем 400 метров, а эффективность одного выстрела равна таковой при взрыве снаряда 122 мм гаубицы. Он может с особой эффективностью использоваться против уязвимых для огня целей - хранилищ горючего, складов боеприпасов, ракет и самолетов, находящихся на земле.

—

Наиболее мощным оружием спецназа является ракетная установка залпового огня "ГРАД-В", система ведения огня залпом, созданная для воздушно-десантных войск. Это оружие может быть установлено на шасси грузовика "ГАЗ-66". У нее 12 пусковых труб, стреляющих реактивными снарядами. В отличие от автомобильной версии, "ГРАД-В" сделан в переносной версии. В случае необходимости воздушно-десантные части используют отдельные трубы и снаряды к ним. Трубу устанавливают на землю на самом простом основании. Ее нацеливают на мишень и тут же стреляют. При стрельбе с автомобиля точность очень высока, а с земли - не очень. Но в любом случае эффект очень сильный. "ГРАД-В" - оружие, в значительной степени, для стрельбы по площадям, и его главными целями являются: центры связи, ракетные батареи, стоянки самолетов и другие очень уязвимые объекты.

Воздушно-десантные войска используют обе версии "ГРАД-В". Спецназ пользуется только второй, переносной версией. Иногда, при атаке на очень

важную цель, к примеру, на подводную лодку у причала, большое подразделение спецназа может одновременно вести огонь снарядами "ГРАД-В" из нескольких дюжин или сотен труб.

Самое современное оружие спецназа существует по соседству с оружием, которое давно забыто во всех других армиях или передано в военные музеи. Одно из них - арбалет. Как ни забавно, читатель может узнать, что арбалет на деле является страшным оружием, которое посылает стрелу в человека с огромного расстояния с величайшей точностью. Специалисты считают, что во времена соперничества арбалета и мушкета, мушкет был признан лучшим только из-за того, что производил оглушающий грохот и это имело лучший эффект на врагов, чем легкий свист стрелы из арбалета. Но по скорости стрельбы, точности и надежности арбалет был лучше мушкета, меньше по размеру и весу, а убивал людей так же, как и мушкет. Но поскольку он не производил никакого шума при стрельбе, то он и не имел такого эффекта, как при залпе из тысячи мушкетов.

Но бесшумность - это как раз то, что нужно сегодня спецназу. Современный арбалет, конечно, очень отличается по виду и конструкции от арбалетов предыдущих веков. Он сделан по последнему слову техники. Он снабжен оптическим и температурным прицелами, похожими на таковые на современных снайперских винтовках. Стрелы делают с учетом последних достижений баллистики и аэродинамики. Сам лук очень элегантен, легок, надежен и удобен. Чтобы его было легче переносить, он разбирается.

Арбалет не является стандартным оружием спецназа, хотя в спортивных тренировочных подразделениях уделяется огромное внимание обучению людей с ним обращаться. При необходимости группа спецназа может быть снабжена одним или двумя арбалетами для выполнения специального задания, при котором надо убить человека вообще без шума, в темноте с дистанции нескольких дюжин метров. Безусловно, арбалет никоим образом не может считаться соперником снайперской винтовки. Снайперская винтовка Драгунова - изумительное стандартное оружие спецназа. Но если на снайперскую винтовку надеть глушитель, то точность и дальность стрельбы значительно снизятся. Для точной и бесшумной стрельбы снайперскую винтовку сделали с "тяжелым стволом, в котором глушитель является органичной частью этого оружия. Это чудесное и надежное оружие. Тем не менее, офицеры, руководящие ГРУ, считают, что командир спецназа должен иметь достаточно широкую коллекцию оружия, из которой он может выбрать подходящее для конкретной ситуации. Вполне возможно, даже вероятнее всего, что возникнут особые ситуации, в которых командир, готовясь к операции, захочет выбрать достаточно необычное оружие.

Наиболее устрашающим, деморализующим врагом солдата спецназа всегда была и будет собака. Ни электронные устройства, ни огневая мощь противника не оказывают такого эффекта на его состояние духа, как появление собак. Собаки врага всегда появляются в наиболее неподходящий момент, когда группа, утомленная длительным переходом, наслаждается коротким чутким сном, когда ноги полностью стерты, а боеприпасы закончились.

Опрос, проведенный среди солдат, сержантов и офицеров спецназа снова и снова дает один и тот же ответ: последнее, с чем бы они желали столкнуться - это собаки противника.

Начальство ГРУ провело некоторые далеко идущие исследования по этому вопросу и пришло к заключению, что лучшим способом справиться с собаками является использование собак самими. На юго-восточных окраинах Москвы есть Центральная Ордена Красной Звезды школа по обучению военных собак, имеющая в

своем распоряжении колоссальное количество собак.

Центральная Военная школа обучает специалистов, воспитывает и тренирует собак для множества разных нужд Советской Армии, включая спецназ. История использования собак в Красной Армии богата и разнообразна. Во время Второй Мировой Войны Красная Армия использовала в борьбе 60 000 собак. Это стало возможным, конечно же, благодаря существованию ГУЛАГа, огромной системы концентрационных лагерей, где воспитание и дрессировка собак была организована на исключительно высоком уровне, как по количеству, так и по качеству.

Число 60 000 армейских собак необходимо дополнить неизвестным, но, безусловно, огромным количеством ездовых собак. Ездовые собаки использовались в зимнее время (и весь год на севере) для доставки боеприпасов на линию фронта, эвакуации раненых и других подобных целей. Служебные собаки включали и тех, которые работали не в стае, а индивидуально, выполняя различные, точно обозначенные функции, для которых каждую из них дрессировали. Собаки в Красной Армии уважали и военные традиции: разведка, поиск раненых на поле боя, доставка официальных посланий. Собаки использовались воздушно-десантными войсками и гвардейскими минерами (теперь спецназ) с целью охраны. Но в больших количествах Красная Армия использовала собак для обнаружения мин и взрывов танков.

Уже в начале 1941 года начали формировать специальные служебные подразделения (спецслужба) для борьбы с танками противника. Каждое подразделение состояло из четырех рот со 126 собаками в каждой, то есть, по 504 собаки в каждом подразделении. Вместе с тем, во время войны было сформировано два полка специальной службы и 168 независимых частей, батальонов, рот и взводов.

Собаки, которых отбирали в подразделения спецслужбы, были сильными, здоровыми и выносливыми. Обучение их было простым. Сначала их не кормили несколько дней, а затем начинали давать пищу рядом с какими-нибудь танками: мясо им давалось из нижнего люка танка. Поэтому собаки учились находиться под танком, чтобы быть накормленными. Уроки вскоре становились более продуктивными. Собак отвязывали перед танками, подошедшими на достаточно близкую дистанцию, и учили залазить под танк не спереди, а с тыла. Как только собака забежала под танк, он останавливался, и собаку кормили. Перед боем корм собаке не давали. Вместо этого, на нее устанавливали заряд взрывчатки между 4 и 4,6 кг с игольчатым детонатором. Затем ее посылали под вражеские танки.

Противотанковые собаки были задействованы в больших битвах под Москвой, Сталинградом и Курском. Собаки уничтожили достаточное количество танков, а оставшимся в живых было решено оказать честь принять участие в Параде Победы на Красной Площади.

Опыт войны был тщательно проанализирован и оценен. Собаки как преданные помощники людей на войне не утратили своего важного значения, и спецназ понял это намного лучше, чем другие рода войск Советской Армии. Собаки в современном спецназе выполняют множество задач. Есть достаточно признаков, что спецназ использовал их в Афганистане для выполнения традиционных задач - охрана групп от неожиданных атак, поиск противника, обнаружение мин и помощь при допросе захваченных бойцов сопротивления Афганистана. Они так же мобильны, как и люди, их можно сбрасывать на парашюте в специальных мягких контейнерах.

Во время войны в Европе спецназ будет очень широко использовать собак для выполнения тех же функций, а также для другой задачи исключительной важности - для уничтожения ядерных вооружений противника. Собаку намного легче научить незамеченной подбираться к ракете или самолету, чем подлезть под рычащий грохочущий танк. Как и раньше, собаки будут доставлять заряд весом около 4 кг, но заряды такого веса сегодня более мощные, чем они были в

последнюю войну, а детонаторы стали несравнимо более совершенными и безопасными, чем раньше. Детонаторы, разработанные для этого вида заряда, срабатывают только при контакте с металлом, и не срабатывают при случайном контакте с длинной травой, ветками или другими объектами. Собака является исключительно умным животным, которое при правильной дрессировке быстро становится способной научиться находить, правильно идентифицировать и атаковать важные цели. Такими целями, снабженными сложным электронным оборудованием являются аэродромы, ракеты, самолеты, штабные машины, машины, перевозящие крупное начальство, а иногда и люди. Все это делает собак спецназа страшным и опасным врагом.

Кроме всего прочего, присутствие собак в группе спецназа значительно поднимают дух офицеров и рядовых. Некоторых особенно сильных и злобных собак дрессируют только с одной целью - охранять группу уничтожать собак противника при их появлении.

—

Обсуждая вооружение спецназа, мы обязаны также упомянуть "невидимое оружие" - самбо. Самбо - это вид борьбы без правил, которая появилась в Советском Союзе в 1930-х годах и до настоящего времени постоянно развивается и совершенствуется.

Основателем самбо был Б.С. Ощепков, выдающийся русский спортсмен. До революции он посетил Японию, где обучился дзюдо. Ощепков получил черный пояс и был личным другом величайшего мастера этого вида борьбы Джигаро Кано и других. Во время революции Ощепков вернулся в Россию и работал тренером в специальных подразделениях Красной Армии.

После Гражданской Войны Ощепкова назначили старшим инструктором Красной Армии по различным формам боя без оружия. Он разработал серию способов, с помощью которых человек мог атаковать или обороняться против одного или нескольких противников, вооруженных разнообразным оружием. Эта новая система была основана на карате и дзюдо, но Ощепков двигался дальше и дальше прочь от традиций японских и китайских мастеров и самостоятельно разрабатывал новые приемы и комбинации.

Ощепков придерживался мнения, что необходимо избавиться от всех искусственных ограничений и правил. В настоящем бою никто не соблюдает никаких правил, поэтому, зачем вводить их искусственно в тренировки и таким образом наказывать спортсменов? Ощепков жестко отбраковал все благородные рыцарские правила и разрешил своим ученикам применять любые хитрости и правила. Для того, чтобы тренировка не стала кровопролитием, Ощепков распорядился, чтобы ученики только имитировали некоторые из наиболее сильных захватов, хотя в настоящем бою они разрешались. Ощепков создал свою систему боя без оружия на современном уровне. Он придумывал способы борьбы с противником, вооруженным не только японскими бамбуковыми палками, но и более привычным оружием: ножами, револьверами, кастетами, винтовками со штыком и без него, металлическими прутьями и лопатками. Он также усовершенствовал способы ответа при различных боевых комбинациях: один с большой лопатой, другой с короткой лопаткой; Один с лопатой, другой с пистолетом; один с металлическим прутком, другой с куском веревки; один с топором, трое безоружных; и тому подобное.

В результате своего стремительного развития новый стиль борьбы завоевал право на независимое существование и свое собственное имя - самбо - являющегося аббревиатурой русского "самооборона без оружия". Читателя не должно вводить в заблуждение слово "оборона". В Советском Союзе слово "оборона" всегда понималось совершенно специфически. "Правда" перед Второй Мировой Войной сжато сформулировала идею этого понятия следующим образом: "Лучшая форма обороны - это стремительная атака до полного разгрома врага"

("Правда", 14 августа 1939 года).

Сегодня самбо является обязательным атрибутом в обучении каждого бойца спецназа. Оно является одним из наиболее популярных зрелищных видов спорта в Советской Армии. Не только в армии, конечно, занимаются самбо, но в армии оно на первом месте. Взять, к примеру, чемпионат на приз журнала "Советский Воин" в 1985 году. Это очень важный чемпионат, где соревновались спортсмены из множества разных клубов. Но перед четвертьфиналом в соревновании остались восемь человек: один был из "Динамо" (лейтенант МВД), один из таинственного "Зенита", а остальные из ЦСКА, клуба Советской Армии.

Слова "без оружия" в названии самбо не должны вводить читателя в заблуждение. Самбо разрешает использовать любые объекты, которые можно использовать в бою, вплоть до револьверов и автоматов. Можно сказать, что молоток не является оружием, и это правда, если молоток находится в руках у нетренированного человека. Но в руках мастера он становится ужасным оружием. Еще более страшным оружием является лопатка в руках у тренированного бойца. С советской армейской лопатки мы начали эту книгу. Приемы ее использования являются одним из самых драматических элементов самбо. Солдат спецназа может убить человека лопаткой с дистанции в несколько метров так же легко, свободно и бесшумно, как и из пистолета П-6.

Существуют два раздела в самбо: спортивное самбо и боевое самбо. Самбо как спорт - это двое людей без оружия, ограниченные набором правил. Боевое самбо - это то, что мы описали выше. Имеется достаточно проявлений того, что множество приемов боевого самбо не столько секретны, сколько ограничены в применении. Только специальные обучающие учреждения, такие как "Динамо", Армейский клуб и "Зенит", обучают этим приемам. Они нужны только тем, кто напрямую вовлечен в действия, связанные с обороной и укреплением режима.

—

Морские бригады спецназа, по довольно веским основаниям, технически намного лучше оснащены, чем их коллеги, действующие на твердой почве. Флот всегда имел, и всегда будет иметь намного больше лошадиных сил на человека, чем армия. Человек может передвигаться по земле, просто используя свои мышцы, но он не уплывет далеко в море только с помощью своих мускулов. Соответственно, даже на уровне обычного бойца, имеется разница в снаряжении морских подразделений и наземных сил. Обычный рядовой и групповой пловец спецназа может быть использован с относительно маленьким аппаратом, позволяющим ему плыть под водой со скоростью до 15 километров в час в течение нескольких часов подряд. Кроме таких индивидуальных наборов, есть также аппарат для двоих или троих человек, созданный на основе обычной торпеды. Пловцы сидят на ней, как на спине у лошади. И, вдобавок к этому легкому подводному аппарату широкого использования, созданы миниатюрные подводные лодки.

Советский Союз начал интенсивные исследования по разработке небольших подводных лодок с середины 1930-х годов. Как и обычно, одинаковая задача была поставлена сразу нескольким конструкторским группам, и между ними было острое соперничество. В 1936 году государственная комиссия изучила четыре предложения: "Комар", "Блоха", "АПСС" и "Пигмей". Все четыре могли перевозиться небольшими грузовыми и военными судами. В то же время Советский Союз закончил разработку своих субмарин класса "К", и существовал такой план, по которому каждая подводная лодка класса "К" могла бы нести один легкий самолет или одну миниатюрную подводную лодку. Также тогда были проведены эксперименты по оценке возможности перевозки другого типа миниатюрной подводной лодки (похожей на "АПСС") отсеке для тяжелых бомб.

В 1939 году Советский Союз начал производство карликовых субмарин "М-400", разработанных на основе конструкции "Блохи". "М-400" была смесью

подводной лодки и торпедного катера. Она могла длительное время оставаться под водой, затем всплыть и атаковать противника на очень высокой скорости, словно быстрый торпедный катер. Была мысль использовать также ее другим способом - приблизившись к противнику на огромной скорости, как торпедный катер, затем погрузиться и атаковать в непосредственной близости, подобно обычной подводной лодке.

Среди трофеев войны были захвачены миниатюрные немецкие субмарины и планы дальнейших разработок по ним, которые очень широко использовались затем советскими конструкторами. Интерес к немецким проектам не угас. В 1976 году сообщалось относительно проекта немецкой субмарины водоизмещением всего 90 тонн. Советская военная разведка сразу же начала охоту за планами этих судов и за информацией о людях, занятых в их разработке.

И вовсе не следует думать, что интерес к иностранному вооружению диктуется техническим отставанием Советского Союза. В Советском Союзе множество талантливых конструкторов, которые зачастую создают истинные технические чудеса. Просто Запад всегда использует только свои собственные технические идеи, тогда как советские инженеры используют и свои и чужие. В Советском Союзе в последние годы были созданы выдающиеся типы вооружения, включая миниатюрные субмарины с экипажем от одного до пяти человек. Морские бригады спецназа имеют несколько дюжин миниатюрных подводных лодок, как кажется довольно немного, но это больше чем у всех других стран вместе взятых. Плечом к плечу вместе с обычными проектами, проводится интенсивная работа по созданию смешанного оборудования, которое совмещает в себе свойства субмарины и подводного трактора. Перевозка миниатюрных подводных лодок производится субмаринами большего размера, боевыми судами, а также судами рыболовецкого флота. В 1960-х годах в Каспийском море для транспортировки миниатюрной субмарины испытывался тяжелый планер. Результат испытания неизвестен. Если создан такой планер, то в случае войны, мы можем предположить появление карликовых подводных лодок в наиболее неожиданных местах, например, в Персидском Заливе, который жизненно важен для Запада, еще до появления там советских войск и военно-морского флота. В 1970-х годах Советский Союз создавал гидроплан, который после посадки на воду, мог погружаться под воду на несколько метров. Я не знаю результатов этой работы.

—

Морской спецназ может быть очень опасным. Даже в мирное время он намного более активен, чем бригады спецназа наземных сил. Это и понятно, поскольку спецназ в наземных силах может действовать только на территории Советского Союза и его сателлитов, да в Афганистане, тогда как морские бригады имеют громадное поле деятельности в международных водах мировых океанов, а иногда и в территориальных водах независимых стран.

При проведении военных операций миниатюрная подводная лодка может довольно неприятным оружием для противника. Она в состоянии просочиться в места, где не могут действовать обычные корабли. Создание нескольких карликовых субмарин может быть дешевле, чем создание одной подводной лодки среднего размера, в то время как выявление нескольких миниатюрных субмарин и их уничтожение может быть более трудной задачей для противника, чем охота и уничтожение одной субмарины среднего размера.

Спецназовские бригады морского десанта могут в большинстве случаев быть незаменимым оружием для высшего советского командования. Во-первых, они могут использоваться для расчистки пути для целого Советского флота, уничтожая или выводя из строя минные поля противника, акустические и другие системы обнаружения. Во-вторых, они могут быть использованы против мощных оборонительных сооружений противника берегового базирования. Некоторые страны, например Швеция, построили отличные укрытия для кораблей на

побережье. В тех укрытиях суда недостижимы для многих видов советского оружия, включая и некоторые виды ядерного. Обнаружить и вывести из строя такие укрытия будут одной из наиболее важных задач спецназа. Морской спецназ также может быть использован против мостов, доков, портов и подводных туннелей противника. Еще опаснее могут быть операции спецназа против наиболее дорогостоящих и ценных кораблей - авианосцев, крейсеров, атомных подводных лодок, морских баз для субмарин, кораблей, несущих ракеты и ядерные боеголовки и против командных кораблей.

Во время войны посредством ядерных взрывов в открытом космосе будет уничтожено множество спутников связи и разрушены линии радиосвязи. В этом случае огромное количество посланий будет вынуждено передаваться через подземные или подводные кабели. Эти кабели являются очень соблазнительной мишенью для спецназа. Спецназ может или уничтожить или использовать подводные кабели противника пассивно (т.е. подслушивая через них) или активно (подключаясь к кабелю и передавая ложные сообщения). Для того, чтобы быть в состоянии сделать это во время войны морские бригады спецназа в мирное время заняты поиском подводных кабелей в международных водах во многих частях света.

—

Присутствие советских минисубмарин было отмечено в последние годы в Балтийском, Черном, Средиземном, Тирренском и Карибском морях. Они действовали в Атлантике недалеко от Гибралтара. Интересно отметить, что для этой "научной" работы Советские Военно-Морские Силы используют не только подводные лодки с людьми класса "Аргус", но и автоматические субмарины без экипажа класса "Звук".

Подводные лодки без экипажа являются оружием будущего, хотя они уже сегодня используются в подразделениях спецназа. Подводные лодки без экипажа могут быть очень маленького размера, благодаря современным технологиям, дающим возможность значительно уменьшить размер и вес необходимого электронного оборудования. Соответственно, субмарины без экипажа не нуждаются в снабжении воздухом и могут иметь любое количество перегородок для увеличения прочности, могут повышать свое внутреннее давление до любого уровня и, поэтому, действовать на любой глубине. Наконец, потеря такого судна не действует на людей морально, и, следовательно, можно идти на больший риск его использования в мирное и военное время. Оно может проникнуть в такие места, в какие капитан обычного корабля никогда не осмелился бы. Даже захват такой подводной лодки врагом не вызовет таких больших политических последствий, как пленение советской подводной лодки с экипажем людей в территориальных водах другого государства. В настоящее время советские автоматические подводные лодки и другое подводное оборудование работает совместно с надводными кораблями и подводными лодками, имеющими экипаж из людей. Вполне возможно, что в обозримом будущем эта тактика будет продолжена, поскольку где-то рядом должен находиться человек. Даже и при этом, автоматические подводные лодки без экипажа могут значительно повысить потенциал спецназа. Советскому судну с экипажем очень легко невинно находиться в международных водах, тогда как подводная лодка без экипажа под его управлением проникает в территориальные воды противника.

—

Кроме подводных лодок с экипажем и без него спецназ на протяжении нескольких десятилетий уделяет огромное внимание "живым подводным лодкам" - дельфинам. Советский Союз имеет огромный научный центр на Черном море для изучения поведения дельфинов. Большая часть работы центра окутано хитрой завесой официальной секретности.

С древних времен дельфин восхищал человека своими необычными возможностями. Дельфин может легко нырять на глубину 300 метров; слышит на расстоянии в семьдесят раз больше, чем человек; его мозг поразительно хорошо развит и похож на человеческий. Дельфин очень легко приручается и дрессируется.

Использование спецназом дельфинов может намного расширить его операции, используя их совместно с пловцами в акциях и для предупреждения их об опасности; для охраны подразделений от подводных командос противника; для охоты под водой на любые виды объектов - вражеские подводные лодки, мины, подводные кабели и трубопроводы; еще дельфин может использоваться для выполнения независимых актов терроризма: для атаки с укрепленной на них взрывчаткой на важные цели, или для уничтожения людей противника с помощью ножей, иголок или более сложного оружия, укрепленного на их теле.

Глава 10. Боевая учеба.

Был холодный серый день с порывистым резким ветром и рваными облаками, застилающими небо. Мы с заместителем начальника отделения спецназа 17-й армии находились рядом со старым железнодорожным мостом. За много лет до этого здесь строили железную дорогу, но, по каким-то причинам, она была брошена недостроенной. Здесь остался только мост через свинцового цвета реку. Он казался ужасно высоким. Вокруг был огромный пустынный лес, покрывавший огромные пространства, где, скорее, можно встретить медведя, чем человека.

Шли соревнования спецназа. Мы с подполковником были посредниками. Маршрут, который проходили соревнующиеся, имел много десятков километров в длину. Солдаты, вымоченные дождем, с красными лицами, нагруженные оружием и снаряжением, старались пройти этот маршрут за несколько дней - бегом, быстрым шагом, снова бегом. Их лица покрывала отросшая грязная борода. У них не было пищи, а воду они добывали из ручьев и озер. Вдобавок, по дороге им встречалось множество неприятных и непредвиденных препятствий.

На нашей контрольной точке оранжевые стрелки предписывали солдатам пересечь мост. На середине моста следующая стрелка указывала на перила на краю моста. Солдат, долго плевший позади своей группы, вбежал на мост. Усталость гнула книзу его голову, и так он добежал до середины моста, а затем, еще через некоторое время, он резко остановился. Он вернулся назад и поглядел на стрелу, указывающую на край. Он поглядел через перила и увидел следующую стрелу на топком островке, находящемся несколько в стороне и заросшем камышом. Она была огромной и оранжевой, но еле видной на расстоянии. Солдат озадаченно присвистнул. Он влез на ограждение со всем своим оружием и снаряжением, и, не смотря на опасность, прыгнул. Пока он падал, он попытался выразить его отношение к судьбе и спецназу на хорошем солдатском языке, но крик превратился в долгий тягучий вой. Он с грохотом пробил черную ледяную воду и долго не появлялся. Наконец его голова появилась из воды. Была поздняя осень и вода была ледяной. Но солдат вплавь направился к отдаленному островку.

На нашей контрольной точке, где солдаты один за другим прыгали с высокого моста, не было никаких средств для помощи солдату, попавшему в трудную ситуацию. И не было также ничего для спасения. Мы, офицеры, были только наблюдателями, для того, чтобы быть уверенными, что каждый из них прыгнул с самой середины моста. Остальное нас не касалось.

Что будет, если кто-то из них утонет? - спросил я офицера спецназа.

Если кто-то утонет, то это значит, что он недостаточно хорош для спецназа.

—

Это значит, что он недостаточно хорош для спецназа. Это предложение выражает целую философию боевой подготовки. Старые солдаты, передают ее молодым, которые воспринимают это как шутку. Но очень скоро они обнаруживают, что никто не шутит.

Боевая учебная программа для спецназа выработана по рекомендациям ведущих экспертов Советского Союза по психологии. Они установили, что в прошлом учеба проводилась неправильно, основываясь на принципе движения от простого к более сложному. Солдата сначала учили прыгать с небольшой высоты, укладывать свой парашют, правильно приземляться и так далее, с последующим обучением по выполнению настоящих прыжков с парашютом. Но чем длиннее процесс предварительного обучения, чем больше солдата заставляют ждать, тем больше он начинает бояться прыгать. Опыт, приобретенный в предыдущих войнах, также показывает, что резервисты, которых обучали только несколько дней, а затем бросили в бой, в большинстве случаев действуют очень хорошо. Их иногда очень мало обучали, но у них всегда было достаточно мужества. Доказано, что это противоречие также истинно. Во время Первой Мировой Войны лучшие Российские полки стояли в Санкт-Петербурге. Они охраняли Императора и их обучали для действий только в наиболее критических ситуациях. Чем дольше продолжалась война, тем меньше стремились охранные полки драться. Война продолжалась, превращаясь в бессовестное мошенничество, но, в конце концов, возросла вероятность ее быстрого окончания. Чтобы завершить ее Император решил использовать свою охрану...

Революция 1917 года не была революцией. Это был просто переворот, совершенный гвардейцами всего лишь в одном городе огромной империи. Солдаты больше не хотели воевать; они боялись войны и не желали зря умирать. В стране было большое количество партий, каждая из которых поддерживала войну до конца, и лишь одна из них призывала к миру. Солдаты доверились именно этой партии. Между тем, полки, дравшиеся на фронте, понесли огромные потери, и их моральный дух был очень низок, но у них и помыслов не было разбежаться по домам. Фронт рухнул только тогда, когда рухнула центральная власть в Санкт-Петербурге.

Партия Ленина, захватившая власть в такой огромной империи посредством штыков напуганных тыловых гвардейцев, сделала правильные выводы. Сегодня солдат долго в тылу не держат и они не проводят много времени в учебе. Рассудили, что более мудро будет бросить молодого солдата прямо в битву, перевести тех, кто останется жив, в резерв, пополнить свежими резервистами и - снова в бой. Название "гвардейцы" в последствии присваивалось только в бою и только тем подразделениям, которые несли тяжелые потери, но продолжали сражаться.

Постигнув эти уроки, командиры ввели и другие изменения в методы боевой учебы. Эти новые принципы, в первую очередь, были испытаны на спецназе и дали хорошие результаты.

Наиболее характерная черта в обучения молодого солдата спецназа - это не дать ему времени подумать о том, что перед ним. Он должен встречаться с опасностью, страхом и неприятностями неожиданно и не имея времени, чтоб испугаться. Когда он преодолет это препятствие, он будет гордиться собой, своей отвагой, решительностью и способностью рисковать. И, соответственно, он не будет бояться.

Неприятные неожиданности всегда ожидают солдата спецназа на первом этапе его службы, иногда в наиболее непредвиденных ситуациях. Он входит в учебную комнату, а ему бросают на шею змею. Он поднимается утром и спрыгивает с кровати, чтобы внезапно обнаружить огромную серую крысу в своем сапоге. Вечером в субботу, когда, казалось бы, вся тяжелая неделя позади, его хватают и бросают в маленькую тюремную камеру с рычащим псом. Первый

прыжок с парашютом тоже связан с неожиданностями. Достаточно короткий курс инструктажа, затем в небо и - прямиком - вон из люка. А если он разобьется?
Обычный ответ: он не хорош для спецназа!

Позже солдат пройдет полное обучение, как теоретическое, так и практическое, включающее способы борьбы со змеей вокруг шеи или крысы в сапоге. Но зато солдат идет в свои учебные классы без какого бы то ни было страха перед тем, что там произойдет, потому что большинство самых страшных вещей уже позади.

—

Одним из наиболее важных аспектов полной боевой подготовки является техника выживания. В Советском Союзе есть масса мест, где нет людей на тысячи квадратных километров. Метод состоит в выброске небольшой группы из трех или четырех человек на парашюте в абсолютно незнакомое место, где нет людей, нет дорог, нет ничего кроме слепающего снега от горизонта до горизонта или жгучих песков, простирающихся насколько видит глаз. У группы нет ни карты, ни компаса. У каждого есть автомат Калашникова, но всего лишь один патрон боезапаса. Вдобавок, каждый имеет нож и лопатку. Снабжение пищей минимальное, иногда нет вообще никакого снабжения. Группа не знает сколько придется идти: день, пять дней, две недели? Люди могут использовать свой боезапас как хотят. Они могут убить оленя, лося или медведя. Этого будет достаточно для всей группы на длительное путешествие. Но что, если нападут волки, а боезапас закончился?

Чтобы сделать занятия по выживанию более реалистичными, группа не берет с собой радиопередатчика, и они не могут передать сигналы бедствия, что бы в группе не случилось, пока не встретят первых людей на своем пути. Часто все начинается с прыжка с парашютом в наиболее неприятных местах: на тонкий лед, в лес, на горы. В 1982 году три советских военных парашютиста совершили прыжок в кратер вулкана Авачинск. Прежде всего, им надо было выбраться из кратера. Два других советских военных парашютиста несколько раз начинали учения с приземления на вершину Эльбруса (6 642 м). Успешно пройдя весь маршрут выживания, они проделали то же самое на самых высоких горах Советского Союза - на пиках Ленина (7 134 м) и Коммунизма (7 495 м).

В условиях, существующих сегодня в Западной Европе, становятся необходимыми другое поведение и другие обучающие методы. Для этой части подготовки солдат спецназа одевают в черные тюремные костюмы и выбрасывают ночью в центре большого города. В это же время местные радио и телевизионные станции сообщают о том, что группа особо опасных преступников сбежала из местной тюрьмы. Интересно то, что в Советском Союзе публиковать такие сообщения в прессе запрещалось, но они могли появляться на местном радио и телевидении. Население, которое получает только малые крупицы информации, таким образом, пугают сбежавшими преступниками, о которых циркулируют всякого рода фантастические истории.

"Преступникам" приказано вернуться в свою роту. Местной полиции и войскам МВД отдается приказ найти их. Только высшие офицеры МВД знают, что это всего лишь учения. Офицеры среднего и низшего звена действуют как в реальной обстановке. Высшие офицеры обычно говорят своим подчиненным, что "преступники" не вооружены и что при аресте кого-либо из них следует немедленно доложить. Хотя есть проблема: полиция чаще не верит сообщению, что преступники не вооружены (они могут украсть пистолет в последний момент), и поэтому, вопреки данным ей инструкциям, они используют свое оружие. Иногда арестованный солдат может быть отдан своему офицеру в полумертвом состоянии - он сопротивлялся - говорят, и мы были вынуждены просто обороняться.

В некоторых случаях, когда проводятся большие учения, и полиция и

войска МВД знают, что это всего лишь учения. Даже если и так, то это очень рискованно находиться в группе спецназа. МВД использует собак в учениях, а собаки не понимают разницы между учениями и реальным боем.

—

Солдат спецназа действует на территории врага. Одной из его главных задач, как мы видели, является поиск особенно важных целей, для чего ему необходимо захватывать людей и силой вытягивать из них необходимую информацию. То, что солдат знает, как выжать эту информацию, не вызывает сомнений. Но как он сможет понять, что его пленный говорит? Офицеры спецназа проходят специальную языковую подготовку, а, вдобавок к этому, в каждой роте спецназа есть офицер-переводчик, бегло говорящий, по меньшей мере, на двух иностранных языках. Но в маленькой группе не всегда под рукой офицер, поэтому каждый солдат и сержант, допрашивающий пленного, должен иметь некоторые познания в иностранном языке. Но солдаты спецназа служат только два года и их военная подготовка настолько интенсивная, что просто невозможно выкроить даже несколько дополнительных часов.

Как решается эта проблема? Может ли солдат понять пленника, который под пыткой кивает головой и показывает свою готовность говорить?

Обыкновенный солдат спецназа владеет пятнадцатью иностранными языками и может свободно ими пользоваться. Вот как он это делает.

Представьте, что вы взяты в плен группой спецназа. Вашему товарищу прижгли ладони раскаленным железом и забили большой гвоздь в голову для демонстрации. На вас вопросительно смотрят. Вы киваете головой - вы согласны говорить. Каждый солдат спецназа имеет шелковый разговорник - белый шелковый носовой платок с шестнадцатью рядами различных вопросов и ответов. Первое предложение на русском: "Молчи, или я убью тебя". Сержант показывает на это предложение. Затем следует перевод его на английский, немецкий, французский и множество других языков. Вы находите нужный ответ на вашем языке и киваете головой. Очень хорошо. Вы поняли друг друга. Они могут освободить вам рот. Следующее предложение: "Если не будешь говорить правду - пожалеешь!" Вы быстро находите эквивалент на вашем собственном языке. Хорошо, все ясно. Дальше вниз по шелковому шарфику еще около сотни простых предложений, каждое из которых переведено на пятнадцать языков: "Где?", "Ракета", "Штаб", "Аэродром", "Склад", "Полицейский пост", "Минное поле", "Как охраняется?", "Взвод?", "Рота?", "Батальон?", "Собаки?", "Да", "Нет" и так далее. Последнее предложение является повторением второго: "Если врешь - пожалеешь!"

Обучение самого глупого солдата общению с помощью этого шелкового разговорника займет всего пару минут. Вдобавок солдата учат произносить и понимать самые простые и наиболее необходимые слова, типа "вперед", "назад", "туда", "сюда", "направо", "налево", "метры", "километры" и еще несколько, от одного до двадцати. Если солдат не способен выучить это - не беда, так как они все написаны на шелковом шарфике, который есть у каждого человека в группе.

В начале 1970 года советские ученые начали создавать легкое электронное приспособление для перевода вместо шелкового разговорника или в дополнение к нему. Требования высшего командования были просты: устройство не должно весить более 400 граммов, должно помещаться в ранец и быть размером с небольшую книжку или еще меньше. Оно должно иметь дисплей, где появлялось бы слово или простенькая фраза на русском, которые немедленно переводились бы на наиболее широко использующиеся языки. Допрашиваемый печатал бы свой ответ, который бы немедленно переводился на русский. Я не знаю, используется ли сейчас такое устройство. Но прогресс в технологиях позволит вскоре создать нечто подобное. Не только спецназ, но и другие организации в

Советской Армии проявляют интерес к такому устройству. Однако, никакое устройство не заменит настоящего переводчика, и это является причиной, почему, кроме действительно переводчиков, так много людей разных зарубежных национальностей обнаруживаются в спецназе.

Один советский солдат, который сбежал в Афганистане, рассказывал как он был включен в разведывательную роту воздушно-десантной бригады. Этот случай не совсем спецназовский. Кто-то узнал, что он говорит на одном из местных диалектов, и его немедленно послали к командиру. Офицер задал ему два вопроса, два традиционных?

- Водку пьешь? Как насчет спорта?

- Водка - да, спорт - нет.

Он дал полностью неправильные ответы. Но в боевых условиях человек, говорящий на языке противника, особенно ценен. Его взяли вопреки всему, заботились о нем, поскольку от его способности говорить и понимать что говорят зависела жизнь группы или нескольких групп. А от того, как эти группы выполняют свои задания, зависят жизни тысяч, а в некоторых случаях, и миллионов людей. Единственный недостаток быть переводчиком состоит в том, что ему никогда не прощают допущенной ошибки. Но этот недостаток одинаков как для него самого, так и для каждого в данном подразделении.

—

Солдат не должен бояться огня. Во всей Советской Армии, в каждом роде войск, очень большое внимание уделяется психологической готовности солдата или матроса идти против огня. В Военно-морском флоте старые субмарины вытаскивают на землю, несколько моряков закрывают в отсеке, в котором создают пожар. В танковых войсках людей закрывают в старом танке и изнутри или снаружи зажигают огонь, а иногда сразу с обеих сторон.

Солдат спецназа проходит через огонь намного чаще, чем любой другой солдат. Для этого в его военной подготовке огонь присутствует постоянно с первого до последнего дня. Наконец, однажды, он встречается с огнем, который напрямую угрожает его жизни. Его заставляют прыгать через широкие рвы с огнем, зажженным на дне. Он должен промчаться через горящие комнаты и через горящие мосты. Он проезжает на мотоцикле между пылающими стенами. Когда он выполняет парашютный прыжок на точность приземления, под ним внезапно может вспыхнуть большой огонь.

Солдат спецназа научен обращаться с огнем и предохранять от него себя и товарищей различными способами: катание по земле для тушения одежды, гашение пламени землей, ветками или пластами земли. При обучении взаимодействия с огнем наиболее важным является не научить его способам предохранения себя (хотя это и важно), столько заставить его усвоить, что огонь является постоянным спутником жизни, который всегда на его стороне.

Другой очень важный элемент спецназовской подготовки - состоит в том, чтобы научить солдата не бояться крови и быть способным убивать. Это более важно и более трудно для спецназа, чем, к примеру, для пехоты. Пехотинец обычно убивает врага на расстоянии более, чем сто метров и часто с расстояния 300 или 400 метров или более. Пехотинец не видит выражения лица своего противника. Его работа состоит в том, чтобы точно взять прицел, задержать дыхание и плавно нажать на курок. Пехотинец в мирное время стреляет в фанерные мишени, а в военное время - в людей, которые на расстоянии очень похожи на фанерные мишени. Кровь, которую пехотинец видит, является, главным образом, кровью его мертвого товарища или его собственной, а это только усиливает ярость и жажду мести. После этого пехотинец стреляет во врага без малейшего чувства колебаний совести.

Обучение солдата спецназа более сложное. Он часто должен убивать врага в тесных помещениях, глядя ему прямо в лицо. Он видит кровь, но это не кровь

его товарищей; это зачастую кровь совершенно невиновного человека. Офицер, командующий спецназом, должен быть полностью уверен, что каждый солдат спецназа выполнит свой долг в критической ситуации.

Как и огонь, кровь является постоянным атрибутом боевой подготовки солдата. Нас приучили думать, что солдата следует приучать к виду крови постепенно - сначала немного крови, затем больше день ото дня. Но специалисты отбросили эту точку зрения. Первая внезапная встреча солдата спецназа с кровью должна быть, уверяют они, совершенно неожиданной и в больших количествах. В процессе карьеры как бойца, перед ним будет неожиданно возникать огромное количество ужасных вещей без какого-либо предупреждения вообще. Поэтому он должен научиться не удивляться ничему и не бояться ничего.

Группу молодых солдат спецназа вытаскивают ночью из постелей по тревоге и посылают в погоню за "шпионом". Чем хуже погода, тем лучше. Лучше всего, когда идет проливной дождь, дует резкий ветер, грязь и слякоть. Многие километры препятствий - проваленные ступеньки, дыры в стенах, веревки, натянутые поперек дыр и траншей. Взвод молодых солдат практически потерял дыхание, сердца их колотятся. Их ноги скользят, их руки оцарапаны и изранены. Вперед! Все озлоблены - офицеры и особенно люди. Солдат может дать выход своей злости только дав более слабому товарищу по лицу и, может быть, получив пинка под ребра в ответ. Место действия усеяно развалинами домов, все обрушивается, разваливается на части и везде битое стекло. Все мокрое и скользкое, и повсюду нескончаемые препятствия с прожекторами, направленными на них. Но они не помогают: они только мешают, ослепляют людей, пока они карабкаются. Все вниз. Вдоль по коридору. Затем впереди вода. Вся группа бегущая под уклон без замедления падает прямо в какую-то липкую жидкость. Вспыхивает слепящий свет. То, в чем они очутились, не вода - это кровь. Кровь выше колен, талии, груди. На стенах и на потолке куски гниющей плоти, кучи кровоточащих внутренностей. Ступеньки скользкие от скользких кусочков мозга. Солдаты в нерешительности толпятся в коридоре. Затем кто-то в темноте спускает с цепи огромную собаку. Есть только один способ убежать - через кровь. Только вперед, туда, где виден широкий проход и лестница наверх.

Где же могут получить так много крови? Со скотобойни, конечно. Это не так трудно - набрать цистерну крови. Она может быть узкой и не сильно глубокой, но она должна быть крутящейся там должен быть низкий потолок. Помещение, куда помещают эту цистерну с кровью может быть достаточно небольшим, но кучи гниющих досок, брусья и бетонные плиты должны быть в него свалены. Даже на очень ограниченном пространстве можно создать впечатление, что ты находишься в бесконечном лабиринте переполненном кровью. Главное - иметь множество изгибов и поворотов, дыр, провалов, тупиков и дверей. Если у вас нет достаточно крови, вы можете использовать просто внутренности животных, перемешанных с кровью. Дно цистерны не должно быть ровным: вы должны дать обучаемым возможность и пройти и понырять. Но самым важным является то, что этот первый урок должен состояться в группе действительно молодых солдат, которые попали в спецназ, но были до сих пор изолированы и не имели возможности встречаться со старыми солдатами и быть предупрежденными, что их ждет. И еще кое-что: цистерна с кровью не должна быть последним препятствием этой ночи. Величайшая ошибка прогнать людей через эту цистерну и затем закончить урок, оставив их мыться и идти спать. В этом случае кровь будет представляться им как ужасный сон. Заставьте их преодолевать следующие и следующие препятствия.

Изнуряющие тренировки должны повторяться снова и снова, без передыха. Продолжайте тренировки все утро и весь день. Без еды и питья. Таким способом люди обучаются умению ничему не удивляться. Кровь на их руках и одежде, кровь на их сапогах - все это становится чем-то привычным. В тот же самый день также должно быть много стрельбы, лабиринтов с костями, и собаки,

собаки и еще собаки. Цистерна с кровью должна запомниться людям как нечто совершенно обычное в целой веренице мучительных тренировок.

В следующем разделе обучение нет необходимости использовать много крови, но она должна постоянно присутствовать. Люди должны проползти под колючей проволокой. Почему бы не бросить немного овечьих внутренностей на землю и на проволоку? Пусть они ползут и по ним, а не только по земле. Солдат стреляет из своего автомата на стрельбище. Почему бы не окружить его огневую позицию кусками гниющего мяса, которое все равно не годится в пищу? Солдат выполняет парашютный прыжок на проверку точности приземления. Почему бы не положить на точку приземления лицом вниз большую куклу в спецназовской форме с порванным спутанным парашютом, забрызганным пороссячьей кровью? Это все - стандартные приемы в спецназе, простые и эффективные. Чтобы усилить эффект, инструкторы постоянно создают ситуации, в которых люди должны пачкать кровью свои руки. Например, солдат должен преодолеть препятствие, карабкаясь на стену. Когда ему удастся добраться до верхней ее части и схватиться за край, он обнаруживает, что она скользкая и вязкая от крови. У него есть выбор - или спрыгнуть вниз и поломать ноги (а, может быть, и шею), или ухватиться покрепче обеими руками, опереться подбородком об испачканный подоконник, сменить хват, подтянуться и впрыгнуть в окно. Солдат спецназа не падает. Он подтягивается вверх и, весь вымазанный кровью, хрипло крича, продолжает свой путь дальше и дальше.

Попозже в программу вводятся полушутливые упражнения, такие как: поймать беременную кошку, вскрыть ей живот лезвием бритвы и подсчитать сколько у нее котят. Это не такое уж легкое упражнение, как может показаться сначала. У солдата нет перчаток, кошка царапается, а помочь ему некому. В качестве инструмента ему позволено использовать только тупое, поломанное лезвие бритвы или бритву, и он легко может порезать себе пальцы.

Процесс приучивания спецназовцев к виду и присутствию крови не имеет конечной цели превратить их в садистов. Просто кровь является жидкостью, с которой им придется работать в военное время. Солдат спецназа не должен бояться красной жидкости. Хирург постоянно работает с кровью, как и мясник. Что будет, если хирург или мясник станут вдруг бояться вида крови?

Каждый советский солдат, где бы он не служил, должен уметь бегать, точно стрелять, содержать свое оружие в чистоте и порядке и выполнять приказы своих командиров точно и быстро, не задавая ненужных вопросов. Если кого-то проходит боевую подготовку в советских войсках, он усваивает, что для всех родов войск есть общие стандарты военных действий в некоторых условиях. Это создает впечатление, что подготовка в Советской Армии одинаковая для любых одинаковых условий. Это не совсем правильно. В армии есть множество стандартных требований к офицерам и солдатам. Тем не менее, каждый Советский военный округ и каждая крупная группа сил действует в условиях, которые уникальны для них. Войска Ленинградского Военного округа вынуждены действовать в резких северных условиях и их подготовка проводится в лесах, болотах и тундре при арктическом климате. Войска Кавказского Военного округа должны действовать в высоких горах, тогда как и войска Прикарпатского и Уральского Военных округов вынуждены действовать в горах средней высоты. При этом, в Прикарпатском Военном округе мягкий европейский климат, тогда как в Уральском округе он резко отличается: жесткий, с очень жарким летом и очень холодной зимой.

В каждом военном округе и группе сил есть командующий, начальник штаба и начальник разведки, которые головой отвечают за боевую готовность войск, находящихся под их командованием. Но каждый округ имеет специфическую задачу на противника и свою собственную (хотя и совершенно секретную) задачу на

выполнение в случае войны, а также свою собственную отдельную роль в планах Генерального Штаба.

Одной из причин, почему подготовка ведется на именно здесь, является то, что каждый приграничный округ и группа сил имеет, как правило, такие же природные условия, как и на территориях, где им придется воевать. Условия в Карелии очень слабо отличаются от таковых в Норвегии, Швеции или Финляндии. Если войска Прикарпатского военного округа пересекают границу, они обнаружат, что находятся в стране с высокими суровыми горами, похожими на те, где они постоянно находятся. А если советские войска в Германии пересекают границу, даже если и будут небольшие различия в местности и климате, они все равно будут по-прежнему в Германии.

Спецназ сконцентрирован на этом уровне фронтов и армий. Чтобы быть уверенным, что подготовка спецназа выполняется в условиях как можно более приближенных к тем, в которых войска будут действовать, в настоящее время бригады спецназа имеют специальные учебные центры. Например, природные условия Прибалтийского Военного округа очень похожи на таковые в Дании, Бельгии, Нидерландах, Северной Германии и Франции. Горы Алтая совершенно схожи с Французскими Альпами. Если войска надо обучать для действий на Аляске и в Канаде, то Сибирь является идеальным выбором, тогда как для действий в Австралии подразделения спецназа необходимо тренировать в Казахстане. Бригады спецназа имеют свои учебные центры, но любая бригада (или другая боевой единице спецназа) может в любой момент получить приказ действовать в не своем учебном центре, принадлежащем другой бригаде. К примеру, АО время маневров "Двина" подразделения спецназа из Ленинградского, Московского и Северо-Кавказского военных округов были переброшены в Белоруссию для действий в незнакомых для них условиях. Разница в условиях была особенно сильной для подразделений, переброшенных с Северного Кавказа.

Эти переброски ограничиваются, в основном, войсками внутренних военных округов. Считается, что войска, которые уже расположены в Германии, Чехословакии и Северо-Кавказском Военных округах будут оставаться там при любых обстоятельствах, и лучше их полностью обучать действиям в этих условиях без разорительных усилий по обучению для каждого вида обстановки. "Универсальное" обучение необходимо для войск внутренних округов - Сибирского, Уральского, Средневожского, Московского и некоторых других, которые в случае войны будут переключены на кризисные точки. Обеспечивается обучение также и профессиональных спортсменов. Каждый из них постоянно принимает участие в соревнованиях и путешествует по всей стране от Владивостока до Ташкента и от Тбилиси до Архангельска. Такие путешествия сами по себе играют важную роль в обучении. Профессиональные атлеты становятся психологически подготовленными к действиям в любом климате и любой обстановке. Путешествия за границу, особенно путешествия в те страны, в которых ему придется действовать в случае войны, оказывают огромную помощь в ломке психологических барьеров и делают спортсмена готовым для действий в любых условиях.

—

Подразделения спецназа часто вовлекаются в маневры различных уровней и с разными участниками. Их главным "противником" на учениях являются войска МВД, милиция, пограничные войска КГБ, войска КГБ сети правительственных коммуникаций и обычные подразделения вооруженных сил.

Во время войны войска КГБ и МВД предполагается использовать для действий против национальных освободительных движений внутри Советского Союза, наиболее опасным из которых полагают Русское движение против СССР. (В последней войне она состояло из русских, которые создали наиболее мощную антикоммунистическую армию - РОА). Украинское движение сопротивления также

считается очень опасным. Партизанские операции будут неизбежно проводиться в балтийских странах и на Кавказе, в других местах. Войска КГБ и МВД, которые не управляются Министерством Обороны, вооружены вертолетами, морскими судами, танками, артиллерией и бронемашинами, и опыт, получаемый ими от действий против спецназа является для них исключительно ценным. Но начальство ГРУ проявляет энтузиазм, присоединяясь к маневрам, по своим причинам. Если спецназ годами имеет опыт действий против таких могущественных соперников, как КГБ и МВД, эффект его действий против менее сильных оппонентов только усилится.

Во время учений КГБ и МВД (вместе с военными подразделениями Советской Армии, которые должны сами себя охранять) используют против спецназа целую гамму всевозможных способов защиты, от тотального контроля радиокommunikаций до электронных датчиков, от самолетов-охотников, снабженных последним оборудованием, до вынюхивающих собак, которые используются в огромных количествах.

Кроме действий против реальных советских военных целей, подразделения спецназа проходят курс обучения в учебных центрах, где с высокой точностью воспроизводятся условия и атмосфера района, в котором они предположительно будут воевать. Для обозначения "противника" используются модели ракет "Плутон", "Першинг" и "Лэнс", а также "Миража-VI", "Ягуара" и других вооруженных атомным оружием самолетов. Есть там также артиллерия для стрельбы ядерными снарядами, специальные типы автомобилей, используемых для перевозки ракет, боеголовок и тому подобное.

Группы спецназа должны преодолеть множество линий охраны, и каждая группа, пойманная охраной, является субъектом для обработки, которая достаточна груба, чтобы выбить из людей любое желание быть пойманными в будущем, хоть на учениях, хоть в настоящем бою. У солдата спецназа постоянно только одна мысль в голове, вбитая в него, что оказаться пленником хуже, чем умереть. В то же время его учат, что его цели благородны. Прежде всего, если его ловят на учениях, то сильно избивают, затем ему показывают архивный фильм, снятый в концентрационных лагерях Второй Мировой Войны (эти фильмы действительно намного страшнее того, что с ними делают на маневрах), затем его отпускают, но в случае повторного попадания в плен все снова повторяется. Это рассчитано на то, чтобы в очень короткое время у солдата развилась очень сильная негативная реакция на мысль стать пленником, и, конечно, что смерть - благородная смерть в понимании спецназа - предпочтительнее.

Однажды, после моего бегства на Запад, я присутствовал на больших военных маневрах, в которых принимали участие армии многих западных стран. Обычная военная подготовка произвела на меня очень благоприятное впечатление. В частности, меня поразило умение, я бы даже сказал, мастерство, с которым подразделения маскировались. Военное оборудование, танки и другие транспортные средства, бронетранспортеры были окрашены чем-то, чтобы не отражать света; цвета были умно подобраны и маскировочная окраска была выполнена так, что было трудно разглядеть машину даже с короткой дистанции, ее линии сливались с окружающей обстановкой. Но каждая армия сделала одну огромную ошибку при маскировке некоторых машин, которые имели огромные белые круги и красные кресты, нарисованные на их боках. Я объяснил западным офицерам, что белый и красный цвета очень хорошо различимы на расстоянии, и лучше бы использовать зеленую краску. Мне сказали, что машины с красным крестом предназначены для перевозки раненых, что я и так хорошо знал. "Это веский аргумент, - сказал я, - для того, чтобы убрать кресты или сделать их значительно меньше. Будьте людьми. Вы перевозите

раненых и должны их охранять всеми способами. Так охраняйте их! Спрячете их. Убедитесь, что коммунисты не смогут их увидеть."

Возражения продолжались, и в тот день я никого не убедил. Позже другие западные офицеры пытались объяснить мне, что я попросту игнорирую международное соглашение по им делам. Вам не позволят стрелять в машины с красным крестом. Но, что до меня, то советский солдат не подозревает об этих соглашениях. Это большой крест нарисован на них для того, чтобы советский солдат мог его увидеть и не стрелять по ним. Но советский солдат знает только то, что красный крест означает что-то медицинское. Никто даже не подумает о том, чтобы сказать ему что нельзя стрелять по красному кресту.

Я узнал об этом странном правиле, что по красным крестам нельзя стрелять, совершенно случайно. Когда я был еще советским офицером, я прочел книжку о фашистских военных преступниках, и среди предъявленных им обвинений было утверждение, что нацисты иногда стреляли по машинам и поездам, несущим красный крест. Мне это показалось очень интересным, поскольку я не мог понять почему такие действия считаются преступлением. Была война, и одна сторона старалась уничтожить другую. Почему же поезда и машины с красными крестами надо отличать от других машин противника?

Я нашел ответ на этот вопрос совершенно независимо, но не в советских инструкциях. Возможно, там и есть ответ на этот вопрос, но прослужив в Советской Армии много лет и пройдя через дюжину экзаменов различного уровня, я никогда не сталкивался с какой-либо ссылкой на правило, что солдат не может стрелять по красному кресту. На учениях я частенько спрашивал моих командиров (некоторые из них очень высоких званий) в очень провокационной манере, что случится, если внезапно появится вражеское транспортное средство с красным крестом. Мне всегда отвечали с некоторым замешательством. Советский офицер очень высокого ранга, который закончил пару академий, не мог понять, в чем будет разница, если там будет красный крест. Советскому офицеру никогда не объясняли его полного значения. Я никогда не беспокоил этими вопросами ни одного из моих подчиненных.

Я закончил Военной-дипломатическую Академию, и неплохо. Во время обучения я внимательно слушал все лекции и всегда ожидал, что кто-нибудь из моих учителей (многие из них в чине генерала с многолетним опытом международных отношений) что-нибудь скажет относительно красного креста. Но узнал лишь, что организация Международный Красный Крест расположена в Женеве, прямо напротив Постоянного Представительства СССР в ООН, и что эта организация, как и некоторые другие международные организации, может быть использована офицерами советских разведывательных служб в качестве прикрытия их деятельности.

Так кому же делают лучше армии Запада, рисуя этот огромный красный крест на своих санитарных машинах? Попробуйте нарисовать красный крест у себя на спине и груди, а затем зимой пойти в лес. Неужели вы думаете, что красный крест спасет вас от атаки волков? Конечно же нет. Волки не знают ваших законов и не понимают ваших символов. Так почему же вы используете символ, который для противника ничего не значит?

Во время последней войны коммунисты не уважали международные конвенции и соглашения, но некоторые из их противников, с многовековой культурой и отличными традициями, объективно потерпели неудачу, уважая международные законы. С того времени Красная Армия использует знак красного креста, небольших размеров, как знак, говорящий ее солдатам, где находится госпиталь. Нужно, чтобы красный крест был видимым только своим людям. Красная Армия не верит в добрую волю врага.

Международные соглашения и конвенции никогда и никого не спасут от нападения. Пакт Молотова-Риббентропа - прямой тому пример. Он не защитил Советский Союз. Но если бы Гитлер попытался вторгнуться на Британские острова, то пакт не защитил бы и Германию. На эту тему Сталин выразился

совершенно открыто: "Война может изменит все соглашения любого вида сверху донизу" ("Правда", 15 сентября, 1927).

Советское руководство и советская дипломатическая служба подберут философские обоснования своей позиции по любым соглашениям. Если кто-то доверяет друзьям, то необходимости в договорах нет; друзья не нуждаются в соглашениях для того, чтобы позвать на помощь. Если же кто-либо слабее, чем его противник, то соглашение, по-любому, бесполезно. А если кто-то сильнее, чем его противник, то какой смысл соблюдать соглашение? Международные договоры являются всего лишь инструментом политики и пропаганды. Советское руководство и Советская Армия не верят никаким договорам, веря только в силу, которая стоит позади этих договоров.

Поэтому огромный красный крест на военном транспортном средстве является всего лишь символом наивности и доверия Запада протоколам, параграфам, подписям и печатям. Когда западные дипломаты подписывали эти договоренности, они должны были настоять, чтобы Советский Союз, тоже их подписавший, разъяснил бы своим солдатам, офицерам и генералам, что эти договоренности содержат, и включил бы в свои официальные инструкции специальные параграфы, запрещающие соответствующие действия на войне. Только после этого может быть какой-то смысл в огромных красных крестах.

Красный крест является лишь единичным примером. Необходимо постоянно помнить, то, на чем всегда делал ударение Ленин: Диктатура полагается на силу, а не на закон. "Научная концепция диктатуры означает ничем не ограниченное насилие, без законов и не сдерживаемое абсолютно никакими правилами, и полагающееся только на силу." (Ленин, том.25, с.441).

Спецназ является одним из орудий диктатуры. Его военная подготовка пропитана лишь одной идеей: уничтожить врага. Эта цель не является субъектом никаких дипломатических, юридических, этических или моральных ограничений.

Глава 11. В тылу врага: Тактика спецназа

Прежде чем подразделениям спецназа начать действовать в тылу противника, они должны туда попасть. Советское высшее командование имеет выбор: или послать войска спецназа в тыл противника перед началом войны, или послать их туда после того, как война развязана. В первом случае враг может их обнаружить, понять что война уже началась и, вероятно, нажать кнопки старта ядерной войны - опередив Советский Союз. Но если войска спецназа будут посланы после начала войны, то может быть слишком поздно. Противник может уже активизировать свои ядерные возможности, после чего, уже будет нечего делать в тылу врага - ракеты будут в полете на советскую территорию. Одним из потенциальных решений этой дилеммы является то, что лучше будет, если небольшие отряды спецназа - профессиональные спортсмены - проникнут до начала войны, принимая чрезвычайные меры для того, чтобы не быть раскрытыми, в то время как стандартные подразделения проникают в тыл противника после начала войны.

—

В каждом советском посольстве есть две секретные организации - резидентура КГБ и резидентура ГРУ. Посольство и резидентура КГБ охраняются офицерами пограничных войск КГБ, но там, где резидентура ГРУ содержит более десяти офицеров, она имеет свою собственную внутреннюю охрану из спецназа. Перед началом войны, в некоторых случаях за несколько месяцев, количество офицеров спецназа в советском посольстве может значительно увеличиться, и практически весь вспомогательный персонал посольства: выполняющий обязанности охраны, уборщиков, радиооператоров, поваров и механиков, будет

представлен спецназовскими спортсменами. Вместе с ними, в посольстве можно будет найти женщин-спортсменок, как "жен". Похожие изменения в штате могут иметь место во многих других советских учреждениях: в консульстве, торговых представительствах, чиновниках "Аэрофлота", "Интуриста", ТАСС, Агентства "Новости" и тому подобное.

Преимущества такого решения очевидны, но есть и опасности. Главная опасность состоит в том, что эти новые террористические группы располагают прямо в центре столицы государства, очень тесно к правительственным офисам и подозрительным учреждениям. Но за несколько дней, вероятно даже часов перед началом войны, можно осторожно войти в контакт с агентом сети спецназа и начать реальную войну в самом центре, используя уже приготовленные укрытия.

Частично поддержка придет от других групп спецназа, которые только прибыли в страну под видом туристов, спортивных команд и различных делегаций. А в самый последний момент большая группа бойцов может внезапно появиться из самолетов "Аэрофлота", кораблей в портах, поездов и советского дальнебойного транспорта ("Совтрансавто"). Одновременно могут быть тайно высажены войска спецназа из советских подводных лодок и надводных кораблей, как военных, так и торговых. (Небольшие рыболовецкие суда являются отличным средством для перевозки спецназа. Они действительно проводят долгое время в прибрежных водах иностранных государств и не вызывают подозрения, поэтому спецназовские группы могут провести длительное время на борту и легко вернуться домой, если не получают приказа к высадке). В критический момент, после получения сигнала, они могут высаживаться на побережье, используя акваланги и небольшие лодки. Группы спецназа, прибывшие с "Аэрофлотом", могут применить такую же тактику. В период напряженности может быть введена система регулярного наблюдения. Это значит, что среди пассажиров каждого самолета будет находиться группа командос. Прибыв в назначенный аэропорт и не получив сигнала, они могут остаться за границей на самолете и вернуться назад следующим рейсом (самолет считается частью территории того государства, которому он принадлежит, и пилотская кабина и внутренность самолета не являются объектом иностранного досмотра). На следующий день предпримет путешествие другая группа, и так далее. В один из дней придет сигнал, группа покинет самолет и начнет воевать прямо в главном аэропорту страны. Ее главная задача состоит в захвате аэропорта, чтобы помочь новой волне войск спецназа или воздушно-десантных подразделений (ВДВ).

Хорошо известно, что "освобождение" Чехословакии в августе 1968 года началось с прибытия в аэропорт Праги советских военно-транспортных самолетов с войсками ВДВ на борту. Воздушно-десантным войскам не понадобились парашюты: самолеты просто приземлились в аэропорту. Перед выгрузкой войск был момент, когда и самолет, и его пассажиры были полностью беззащитны. Рисковало ли советское высшее командование? Нет, поскольку в то время, когда самолеты приземлялись, Пражский аэропорт уже был полностью парализован группой "туристов", которые прибыли раньше.

Группы спецназа могут появиться на территории противника с территории нейтральных государств, ожидая там условного сигнала или первоначально обговоренного времени. Одним из преимуществ этого является то, что противник не следит за своими границами с нейтральными государствами также тщательно, как за границами с коммунистическими странами. Прибытие группы спецназа из нейтральной страны может пройти незамеченным как для противника, так и для самого нейтрального государства.

Но что случится, если группу раскроют на нейтральной территории? Ответ прост: Группу введут в действие так же, как на вражеской территории - последует побег, убийство свидетелей, использование силы и коварства, чтоб остановить преследователей. Будет сделано абсолютно все, чтобы убедиться, что никто из этой группы не попал в руки преследователей и не оставил никаких признаков того, что группа принадлежала вооруженным силам СССР. Если

группу захватывают власти нейтрального государства, советская дипломатия имеет огромный опыт и некоторые хорошо отработанные контрмеры. Она может признать свою ошибку, принести официальные извинения и предложить компенсацию за любой причиненный ущерб; она может заявить, что эта группа заблудилась и думала, что она уже на вражеской территории; или можно обвинить нейтральное государство в преднамеренном захвате группы членов Советских Вооруженных Сил на советской территории с провокационными намерениями, и потребовать официальных объяснений, извинений и компенсации, сопровождая это открытыми угрозами.

Опыт показывает, что этот последний способ является наиболее надежным. Читателю не следует от этого отмахиваться. В начале декабря 1939 года в советских официальных публикациях писалось, что война с Финляндией была начата для того, чтобы установить там коммунистический режим, и уже было сформировано коммунистическое правительство "Народной Финляндии". Тридцать лет спустя, советские маршалы писали, что это совсем не так: Советский Союз просто оборонялся. Война против Финляндии, которая началась с "отражения Финской агрессии (Маршал К.А.Мерецков "На службе народу", 1968), и даже как "осуществления плана по защите наших границ" (Маршал А.М.Василевский "Дело всей жизни", 1968).

Советский Союз всегда невиновен: он только отражает вероломных агрессоров. На чужой территории.

Основной способ доставки главных сил спецназа в тыл врага после начала войны - это выброска их на парашютах. В течение своей двухлетней службы каждый спецназовский солдат совершает тридцать пять-сорок прыжков с парашютом. Профессионалы и офицеры спецназа имеют гораздо больший опыт парашютных прыжков: некоторые имеют тысячи прыжков на своем счету.

Парашют не является оружием или способом транспортировки. Он просто действует как фильтр, через который пройдут бесстрашные солдаты, а трусливые - нет. Советское правительство тратит огромные суммы на развитие парашютного спорта. Он является основной базой, из которой создаются воздушно-десантные войска и спецназ. 1 января 1985 года Международная авиационная федерация зафиксировала шестьдесят три мировых рекорда в прыжках с парашютом, из которых сорок восемь установлены советскими спортсменами (т.е. Советской Армией). Советский военный спортсмен Юрий Баранов был первым в мире человеком, совершившим более 13 000 прыжков. Среди советских женщин чемпион по количеству прыжков - Александра Швачко - она совершила 8 200 прыжков. Парашютный психоз продолжается.

В мирное время военно-транспортные самолеты используются для совершения парашютных выбросок. Но делается это больше для того, чтобы не допускать распространения самого факта существования спецназа. В военное время военные транспортировщики будут использоваться для выброски групп спецназа только в исключительных случаях. Для этого существует две причины. Во-первых, весь флот военно-транспортных самолетов будет задействован для переброски воздушно-десантных войск (ВДВ), которых огромное количество. Кроме того, военная авиация будет вынуждена выполнять другие трудные задания, такие как переброска войск внутри страны с бездействующих, менее важных секторов, в области, где происходит основная борьба. Во-вторых, большинство военных транспортников являются огромными самолетами, созданными для перевозки людей и вооружения в больших масштабах, которые не подходят для целей спецназа. Спецназ нуждается в небольших самолетах, являющихся небольшими целями и

перевозящих не более двадцати - тридцати человек. Они также должны быть способны летать очень низко, не создавая много шума. В некоторых случаях нужны даже более маленькие самолеты, берущие восемь - десять, или еще меньше - три - четыре парашютиста.

Однако, официальное название "гражданская авиация", являющейся источником большинства транспортных средств для спецназа в военное время, является в своей основе, неправильным. Министр гражданской авиации носит, вполне официально, звание главного маршала Военно-Воздушных Сил. Его заместители носят звание генералов. Весь летающий персонал "Аэрофлота" имеет звание офицеров резерва. В случае войны "Аэрофлот" просто смешается с Советскими Военно-Воздушными Силами, а офицеры резерва станут офицерами регулярной армии с теми же званиями.

Имеется более, чем достаточно небольших самолетов для транспортировки и обеспечения подразделений спецназа. Лучшими из них являются "Як-42 и "Як-40", очень маневренные, надежные, малозумные самолеты, способные летать на очень низких высотах. Они имеют одну очень важную конструкционную особенность - погрузка и выгрузка пассажиров происходит через люк в задней части днища самолета. При необходимости крышка лука может быть открыта, давая выход парашютистам, как и в военно-транспортном самолете, что позволяет выбрасывать их совершенно безопасно. Другим самолетом, который имеет важные особенности для спецназа, является "Ан-72" - точная копия американского "УС-14", чертежи которого были украдены шпионами ГРУ.

Но как могут парашютисты спецназа использовать обычный гражданский реактивный самолет, с пассажирским входом и выходом через боковые двери? Двери не могут быть открыты в полете. А если их сделать открывающимися внутрь, вместо открывающихся наружу, то это будет очень опасно для покидающего самолет парашютиста, поскольку поток воздуха может прижать человека спиной к боку самолета. Его может убить или от удара, которым его отбросит обратно к самолету, или вследствие помех открытию парашюта.

Проблема решена посредством очень простого приспособления. Дверь сделана открывающейся внутрь, а широкая труба, сделанная из крепкого, гибкого синтетического материала позволяет выбираться наружу. Выбравшись из двери парашютист оказывается в подбрии трехметрового коридора, по которому он скользит вниз, так что выйдя из самолета, он оказывается несколько ниже и в стороне от фюзеляжа.

Вариации этого устройства были впервые использованы на военно-транспортных самолетах "Ил-76". Тяжелое оборудование воздушно-десантных войск было сброшено через огромный хвостовой люк, тогда как в то же самое время люди покидали самолет через гибкие "рукава" сбоку. Запад не придумал значения этому простому и очень умному изобретению. Его важность состоит не только в том, что время выброски советских парашютистов из военно-транспортных самолетов значительно уменьшается, одновременно с тем, что каждая выброска безопаснее и лучше концентрирована при посадке. Это значит еще, что практически любой реактивный гражданский самолет может теперь быть использован для выброски воздушно-десантных войск.

Выброска подразделений спецназа может выполняться в любое время дня и ночи. Любое время имеет свои преимущества и свои недостатки. Ночь - союзник солдата спецназа, когда появление группы спецназа в тылу врага может вообще остаться незамеченным. Даже если противник знает о высадке группы спецназа, то ночью всегда нелегко организовать полноценный поиск, особенно когда место высадки неизвестно, и иногда и недоступно, если имеется леса, холмы или горы с несколькими дорогами и без наличия войск в данной точке.

Понятно, что днем меньше несчастных случаев при приземлении, но приземление будет замечено. Хорошо продуманное приземление днем может иногда

применяться по той простой причине, что противник не ожидает такого нахальства в это время суток.

Во многих случаях выброска будет осуществлена рано утром, пока еще светят звезды и не взошло солнце. Это очень хорошее время если понадобится выброска большого количества солдат, которые, как предполагается, сразу же вступят в бой и выполнят задание путем по-настоящему внезапной атаки. В этом случае высшее командование сделает все возможное, чтобы быть уверенным, что эти группы имеют как можно больше дневного времени для активных действий в первый, наиболее важный день их миссии.

Но любимым временем выброски для каждого солдата спецназа является закат. Полет рассчитан так, что выброска парашютистов выполняется в последние минуты перед наступлением темноты. Приземление происходит в сумерках, когда света еще достаточно для того, чтобы избежать приземления на шпиль церкви или на телеграфный столб. Через полчаса сгустившаяся темнота скроет людей и у них будет целая ночь впереди, чтобы покинуть зону приземления и замести следы.

—

На своей территории спецназ имеет стандартную военную структуру: отделение, взвод, рота, батальон, бригада; или отделение, взвод, рота, полк (См. Приложение о точной организации спецназа на разных уровнях). Такая организация упрощает контроль, управление и боевую подготовку спецназа. Но эта структура не может быть использована на территории противника.

Проблема состоит, во-первых, в том, что каждая операция спецназа индивидуальна и не похожа на другую; план вырабатывается для каждой операции, он не похож на другой. Каждая операция поэтому требует организации войск не по стандарту, а применимо к данному плану.

Во-вторых, находясь на вражеской территории, подразделение спецназа напрямую связано с главными штабами, по меньшей мере со штабами всех родов войск или танковой армии, а приказы получает в большинстве случаев прямо от Генерального Штаба. Очень длинная цепочка командования попросту не нужна.

При операциях используется простая и гибкая система командования. Организационной единицей спецназа на территории противника, как известно, официально является разведывательная группа спецназа (РГСН). Группа формируется перед началом операции и может содержать от двух до тридцати человек. Она может действовать независимо или как часть отряда (РОСН), в котором от тридцати до 300 и более людей. Отряд имеет группы различного размера для разных целей. Названия "отряд" и "группа" используются обдуманно, чтобы подчеркнуть природу подразделений. Во время проведения операции группы могут покидать отряд и вновь к нему присоединяться, а каждая группа может разбиваться на несколько более мелких групп или вновь соединяться с другими в одну большую группу. Несколько больших групп могут соединиться и образовать отряд, который в любой момент может опять разделиться. Весь этот процесс обычно планируется перед началом операции. Например: выброска может быть осуществлена маленькими группами, скажем, по пятнадцать человек в каждой. На второй день операции (Д+1) восемь групп должны соединиться в отряд для объединенного нападения, тогда как оставшиеся действуют независимо. На Д+2 две группы покидают отряд, чтобы образовать основу для нового отряда, и остальные шесть групп соединяются со вторым отрядом. На Д+5 первый отряд распадается на группы и на Д+6 разделяется вторая группа, и так далее. Перед началом операции каждую группу информируют, где и когда встретиться с другими группами и что делать в случае, если рандеву не состоится.

—

Приземлившись на территории противника, спецназ может сразу же вступить в бой. В других обстоятельствах он спрячет снаряжение, в котором больше нет необходимости - лодки, парашюты, и т.д., закопав их в землю или утопив в воде. Очень часто место высадки затем минируется. Мины закладываются там, где зарыто ненужное снаряжение. Зона также обрабатывается одним из многочисленных веществ, которые отбивают у собак обоняние. После этого группа (любого размера) будет разбита на маленькие подгруппы, которые быстро разойдутся в разных направлениях. Встреча подгрупп состоится позже в заранее обусловленной точке или, если невозможно, в одном из нескольких других мест, которые определены заранее.

Точка высадки обычно является первым местом, где бывают несчастные случаи. Несмотря на хорошую парашютную подготовку часто бывают повреждения и переломы ног, а когда выброска осуществляется в незнакомом месте, в полной темноте, вероятно, в тумане, над лесом или горами, они неизбежны. Даже подготовленное место содержит свои опасности. Законы спецназа просты и легки для понимания. В случае серьезного повреждения командир не может взять человека с собой, сделав это, мобильность группы уменьшится и может привести к провалу миссии. Но командир не может также и оставить раненного. Соответственно, принимается простое и логическое решение - убить раненного. Спецназ имеет очень гуманное средство для умерщвления раненных солдат - мощный наркотик, известный среди солдат как "Блаженная Смерть". Инъекция этого наркотика прекращает боль и быстро вызывает состояние блаженной дремоты. В случае же, если командир из ложной человечности решает взять раненного с собой, и это подвергает опасности выполнение задания, то заместитель командира имеет приказ убить обоих - и раненного и командира. Командира убирают без использования наркотиков. Рекомендуются зажать ему сзади рот рукой и перерезать ножом горло. Если заместитель не будет связываться с командиром в данной ситуации, то после, не только командира и его заместителя, но и всю группу могут обвинить в предательстве со всеми вытекающими последствиями.

Покидая место высадки, группы и подгруппы замечают следы, используя методы, которые известны веками: идут по воде и камням, след в след и тому подобное. Группы закладывают множество мин после себя и рассыпают порошок против собак.

После ухода из зоны приземления, и, будучи уверенным что их не преследуют, командир отдает приказ по организации базы и резервной базы, схронов, укрытых от посторонних глаз. Задолго до войны офицеры ГРУ, путешествуя за границей под видом дипломатов, журналистов, консулов и других представителей СССР, подбирают места, подходящие для основания баз. Большинство офицеров ГРУ в это же время тесно связаны со спецназом, или сами являются спецназовцами, или работали в Управлении Разведки округа или группы сил. Они знают, что нужно, чтобы база была удобна и безопасна.

Базы могут быть всех сортов и видов. Идеальная база должна быть скрытым местом под землей, с системой канализации, проточной водой, запасом пищи, радиоприемником, чтобы узнавать местные новости, и несколькими простыми средствами передвижения. Я уже описывал как агенты спецназа, завербованные на месте, могут устраивать более усовершенствованные базы, которые бы использовались профессиональными группами спортсменов, выполняющих особо важные задания. В большинстве случаев база будет находиться где-нибудь в пещере или заброшенной каменоломне, или в подземном проходе города, или просто в укромном месте в глубине густого леса.

Группа спецназа может оставлять на базе все тяжелое снаряжение, которое не нужно в данный момент. Существование даже менее развитой базы позволяет действовать без необходимости нести все время снаряжение и припасы. Подходы к базе всегда охраняются и тропинки к ней минируются: ближе - обычными

минами, а на расстоянии - предупреждающими минами, которые взрываются с сильным шумом и ярким пламенем, предупреждая любого на базе о приближающейся опасности.

Когда группа уходит выполнять задание, обычно несколько человек остаются для охраны базы, выбирая скрытые точки наблюдения, с которых за ней наблюдают. В случае, если она раскрыта, охранники тихо покидают это место и направляются к резервной базе, оставляя предупреждение об опасности остальной группе в условленном месте. Основная группа, возвращаясь с задания сначала посетит резервную базу, и только потом пойдет на главную базу. Здесь двойная гарантия: группа может встретить на резервной базе охраняющих и таким образом избежать ловушки, с другой стороны, группа обнаружит предупреждающие сигналы, оставленные охранниками. Воронки от взорвавшихся мин вокруг базы также могут служить предупреждением об опасности. Если же обстановка становится хуже и хуже, то охранники могут передать предупреждение об опасности по радио.

Группа спецназа может также иметь передвижную базу. Поэтому она может действовать ночью, не обремененные тяжелой ношей, в то время как охранники перевозят тяжелое снаряжение группы по другому маршруту. Каждое утро группа встречается со своей мобильной базой. Группа пополняет свои запасы, а затем отдыхает или отправляется на другую операцию, тогда как база двигается в другое место. Множество неожиданных мест может использоваться мобильными базами. Однажды я видел базу, которая выглядела просто как куча травы, брошенная посередине поля. Солдатские вьюки и снаряжение было тщательно замаскировано, а человек, охранявший эту базу, находился в километре от нее, также на поле, замаскированный травой. Вокруг было множество лощин, заросших молодыми деревцами и кустами. Это было тогда, когда подразделения КГБ и МВД искали базу спецназа, а над головой кружили вертолеты. Никому не пришло в голову, что база может располагаться прямо посреди открытого поля.

В некоторых случаях группа спецназа может захватить транспортное средство для перевозки своей передвижной базы. Это может быть бронетранспортер, тягач или обычная машина. Если же группа вовлечена в очень интенсивные боевые действия, требующие частой смены мест локализации, тогда никакой базы не организуется. В случае преследования группа может избавиться от всего тяжелого снаряжения, предварительно сняв предохранители с оставляемых мин.

—

Первое, что нужно сделать при задании уничтожить цель - это обнаружить ее. В подавляющем большинстве случаев операция спецназа включает поиск цели. Это и понятно, поскольку объекты, чье расположение известно, и которые неподвижны, могут быть легко и быстро уничтожены ракетами и самолетами. Но огромное количество целей в современном бою являются подвижными. В канун войны или сразу же после ее начала правительственные службы переезжают из столицы государства на секретные командные пункты, чье местонахождение известно очень небольшому числу людей. В действие вводятся новые коммуникационные центры и линии. Авиацию убирают со стационарных аэродромов и рассредоточивают по оборудованным полевым аэродромам, в местах неизвестных противнику. Множество ракетных установок перемещаются в новые замаскированные и тщательно охраняемые места. Войска и штабы также перемещаются.

В этой обстановке поиск целей для спецназа приобретает наиглавнейшее значение. Суметь обнаружить объект особой важности, идентифицировать ее, знать, как отличить настоящую цель от ложной, становятся для спецназа самыми важными задачами, даже более важными, чем уничтожение этих объектов. Будучи однажды обнаруженной, эта цель может быть уничтожена другими силами -

ракетами, авиацией, морскими, воздушно-десантными войсками. Цель же, которая не раскрыта не может быть уничтожена никем.

Поскольку распознавание целей является наиболее важной задачей спецназа, он не может быть отдельной и независимой организацией. Он может выполнять эту задачу, только если опирается на все ресурсы ГРУ, и только если он может использовать информацию, полученную от агентов и от всех самых разных видов разведки - спутников, авиации, военно-морских сил, электронной разведки и тому подобное.

Каждый вид разведки имеет свои хорошие и плохие стороны. Полная картина того, что происходит, может быть получена только при использовании всех видов разведки в тесном взаимодействии одного вида с другими, компенсирующими слабые стороны, с использованием преимуществ других видов.

Каждый офицер, работающий в разведке, использует спецназ только там, где его использование принесет наилучший результат. Посылая группу спецназа во вражеский тыл, он уже знает достаточно много о противнике из других источников. Он точно знает, что нужно искать этому подразделению и приблизительно где. Информация полученная группами спецназа (иногда фрагментарная и неточная) может, в свою очередь, иметь исключительную важность для других видов разведки и являться отправной точкой для более внимательной работы в этой области для агентов и других служб.

Только при объединении всех сил и ресурсов возможно раскрыть планы и намерения противника, силу и организацию его войск и нанести ему поражение.

Но давайте вернемся к командиру группы спецназа, который, направляясь в конкретное место, уже хорошо знает эту зону, особенно важные объекты, которые там могут быть обнаружены и даже их примерное местонахождение. Эта информация (или тот объем ее, который имеет к нему отношение) сообщается командиру группы и его заместителю. Группа осторожно высаживается, прячет свои следы, оборудует базу и начинает поиск. С чего следует начать?

Есть различные надежные и апробированные методы. Каждый объект особой важности должен иметь центр связи и линии коммуникаций, ведущих к нему. В группу могут включить экспертов по радиоразведке. Давайте не будем забывать, что спецназ - это 3-й Отдел, а радиоразведка - это 5-й Отдел одного и того же Управления (Второго) в штабе каждого фронта, флота, группы сил и военного округа. Спецназ и радиоразведка очень тесно связаны и часто помогают друг другу, вплоть до включения экспертов по радиоразведке в группы спецназа. Слежение за радиопередачами в зоне расположения важных объектов дает возможность достаточно точно определить их местонахождение.

Но можно обнаружить объект и без помощи радиоразведки. Направление получающих и передающих антенн тропосферной связи, радиосвязи и других линий связи обеспечивают огромным количеством информации относительно положения конечных точек этих линий. Это, в свою очередь, ведет нас прямо к командным пунктам и другим объектам огромной важности.

Иногда перед началом поиска командир группы будет решать по карте, где, по его мнению, наиболее вероятно расположения данных объектов. Его группа будет обследовать эти зоны прежде всего.

Если цели переместились, то под наблюдение попадут дороги, мосты, туннели и горные перевалы.

Поиск конкретной цели может выполняться одновременно несколькими группами. В этом случае командующий офицер делит территорию поиска на сектора, в каждом из которых действует одна группа.

Каждая группа, исследующая сектор, обычно расходится в длинную линию с расстоянием в десятки, а иногда и сотни метров между каждым человеком. Каждый человек движется по компасу, стараясь держаться в пределах видимости своих соседей. Они продвигаются в полном молчании. Они выбирают подходящие точки для наблюдения и тщательно обследуют площадь перед собой, и если ничего не обнаруживают, то двигаются к следующему укромному месту. Таким

способом относительно маленькие группки хорошо обученных солдат могут держать под наблюдением достаточно широкие пространства. В отличие от разведки, проводящейся из космоса или с воздуха, спецназ может выйти прямо на объекты и наблюдать за ними не сверху, а с земли. Опыт показывает, что обмануть спецназовца фальшивыми объектами намного труднее, чем человека, работающего на станции электронной разведки или эксперта по расшифровке снимков, сделанных с воздуха или из космоса.

В последнее время группы спецназа начали более широко использовать электронные аппараты для поиска своих целей. Сейчас они носят карманные радары, инфракрасное и акустическое оборудование, приборы ночного видения и тому подобное. Но какие бы новые электронные устройства ни изобретались, они никогда не заменят самого простого и наиболее испытанного способа узнавания места расположения важных объектов: допроса пленных.

Можно утверждать, что не каждый пленник согласится отвечать на задаваемые ему вопросы, или что некоторые пленные будут отвечать на вопросы, задаваемые спецназом, но давать неправильные ответы и, тем самым, введут допрашивающих в заблуждение. На это мой ответ категоричен. Каждый ответит на вопросы спецназа. Исключений нет. Меня спрашивали, насколько долго может продержаться очень сильный человек против допрашивающего спецназа. Ответ: одну секунду. Если вы этому не верите, то просто проведите следующий опыт. Пусть один из ваших друзей, кто считает, что у него сильный характер, напишет на кусочке бумаги число, известное только ему и запечатает этот листок в конверт. Затем привяжите его к столбу или дереву и спросите его, какое число. Если он откажется отвечать, пилите его зубы большим напильником и считайте время. Получив ответ, откройте конверт и убедитесь, что он назвал вам число, записанное на бумаге. Я гарантирую, что ответ будет правильным.

Проведя такой эксперимент, вы получите представление об одном из самых мягких способов допроса людей. Но есть и более эффективные и надежные способы заставить человека говорить. Каждый, кто попал в руки спецназа знает, что его собираются убить. Но люди заставляют себя давать правильные и точные ответы. Они борются не за свою жизнь, а за легкую смерть. Пленных обычно допрашивают группами из двух или более человек. Если кажется, что один знает меньше, чем другие, то его могут использовать для демонстрации той темы, на которую им следует говорить. Если допрос происходит в городе, то допрашиваемому могут положить на тело горячий утюг, просверливать ему уши электродрелью, или отрезать от него кусочки электропилой. Пальцы у человека чрезвычайно чувствительны. Если допрашиваемому просто загибать назад палец и конец пальца раздавливать пока отгибаете, то боль невыносима. Одним из способов, считающихся очень эффективным, является вид пытки, известный как "велосипед". Человека связывают и кладут на спину. Кусочки бумаги (ваты, тряпки) смачиваются спиртом, одеколоном и т.п., вставляются между его пальцами и поджигаются.

Спецназ испытывает особую страсть к половым органам. Если обстановка позволяет, используется старый и простой метод демонстрации силы спецназа. Взявшие в плен забивают в ствол дерева большой клин, затем силой вставляют половые органы жертвы в образовавшуюся щель и выбивают клин. Потом они проводят допрос других пленных. В то же самое время, для того, чтобы сделать их более разговорчивыми, используется главное оружие спецназа - маленькая саперная лопатка. Пока спецназ задает вопросы, лезвие лопатки используется для отрезания ушей и пальцев, ударов по печени и выполнения целой программы неприятных операций над пленником во время допроса.

Очень простой способ заставить человека говорить "глоток", хорошо известен в советских концентрационных лагерях. Он не требует никакого оружия или других инструментов, и если его использовать с перерывами, то он не оставляет никаких следов на теле жертвы. Ее кладут лицом вниз на землю и его ноги отгибают назад, приводя пятки как можно ближе к задней поверхности шеи.

"Глоток" обычно заставляет прямо отвечать по существу в течение секунд.

Конечно, каждый метод имеет свои недостатки. Именно поэтому командир использует разные методы одновременно. "Глоток" обычно применяется на ранних стадиях операции. Немедленно после приземления командир группы спецназа старается использовать один из кровожадных способов своего арсенала: отрезание губ у человека бритвой, или ломание его шеи посредством откручивания головы. Эти способы используются даже если пленник явно не имеет никакой информации, преследуемая цель - предупредить любую возможность того, чтобы кто-то из группы перебежал к противнику. Каждый, включая и того, кто не принимал участия в пытке, знает, что после этого у него нет выбора: он повязан с группой кровью и понимает, что он должен или выбраться или умереть вместе с группой. В случае капитуляции он может подвергнуться такой же пытке, какую только что применили его друзья.

В последние годы КГБ, ГРУ и спецназ имели возможность получить огромный полигон, на котором испытывалась эффективность их методов допроса: Афганистан. Информация, полученная там, описывает вещи, которые превосходят в мастерстве и изобретательности все, что я описал здесь. Я сознательно не цитирую здесь те методы допроса, использовавшиеся советскими войсками, включая спецназ, в Афганистане, которые были описаны вполне надежными источниками. Западные журналисты имели доступ к этому материалу и живым очевидцам.

Получив требуемую информацию об интересующих объектах, группа спецназа проверяет данные, а затем убивает пленников. Особо следует отметить, что те, кто говорил правду получает легкую смерть. Их могут застрелить, повесить, перерезать им горло или утопить. Спецназ никого не пытается ради пытки. Вы практически не встретите в спецназе садистов. Если такого обнаруживают, то от него быстро избавляются. И более легкая, и более жестокая формы допроса в спецназе являются тем неизбежным злом, с которым воюющий человек вынужден мириться. Используют эти методы не из любви к пыткам людей, а как простые и наиболее надежные способы получения информации, которая жизненно необходима для их целей.

—

Обнаружив цель и доложив о ней командованию, спецназ в большинстве случаев покидает зону объекта как можно быстрее. Очень скоро, после этого объект подвергнется атаке ракетами, авиацией или другим оружием. Однако, в некоторых случаях группа спецназа уничтожит обнаруженный ею объект. Часто задача ставится им так: "Найти и уничтожить". Но есть ситуации, когда задача ставится в следующей форме: "Найти и доложить", а командир группы принимает независимое решение об уничтожении цели. Он может это сделать, когда, найдя цель, он внезапно обнаруживает, что не может доложить о ней командованию; также он может это сделать когда натывается на ракету, готовую к запуску.

Не имея возможности или времени для передачи доклада, командир должен предпринять все возможное для уничтожения цели, включая приказ о самоубийственной атаке на нее. Готовность выполнить самоубийственную задачу поддерживается в спецназе множеством способов. Один из них - выявление явных садистов и немедленный перевод их в другие части вооруженных сил, поскольку опыт показывает, что в подавляющем большинстве случаев садист является трусом, неспособным на самопожертвование.

Действительное уничтожение объектов является, наверное, самой обычной и прозаической частью всей операции. Очень важных персон (VIP) обычно убивают во время их перемещений из одного места в другое, когда они наиболее уязвимы. Оружие, включающее снайперские винтовки, гранатометы или минометы, закладываются у обочины дороги. Если VIP любит путешествовать на вертолете, то это очень простое дело. В данном случае одинокий вертолет является лучшей

мишенью, чем несколько машин, когда террористы не знают точно, в какой машине едет их жертва. Во-вторых, даже небольшое повреждение вертолета приведет к его падению и с большой вероятностью убьет VIP.

Ракеты и авиация также атакуются при помощи снайперских винтовок и гранатометов различных типов. Одно отверстие от пули в ракете или самолете может вывести их из строя. Если он не может поразить свою цель на расстоянии, командир группы будет атаковать, обычно с двух сторон. Его заместитель идет в атаку с группой людей с одной стороны, стараясь создавать как можно больше шума и стрельбы, тогда как другая группа, которую ведет командир, будет продвигаться бесшумно, как можно ближе к объекту. Понятно, что атака хорошо охраняемого объекта небольшой группой спецназа является самоубийством. Но спецназ делает это. Очевидно, что даже безуспешная атака на готовую к старту ракету заставит противника проверить всю ракету и обслуживающее ее оборудование на повреждения. Это может задержать пуск ракеты на те несколько важных часов, которых в ядерной войне будет совершенно достаточно, чтобы изменить ход сражения.

Глава 12. Управление и Комбинированные Операции.

Если мы описываем современного пехотинца в бою и на этом останавливаемся, то, хотя описание и точно, но картина будет неполной. Современный пехотинец не может быть описан независимо, поскольку он никогда не действует независимо. Он воюет в тесном взаимодействии с танками; ему прокладывают дорогу саперы; артиллерия и Военно-воздушные силы работают в его интересах; в бою он может быть поддержан боевыми вертолетами; впереди него разведывательные и парашютные подразделения; а позади него огромная организация для его поддержки и обслуживания, от снабжения боеприпасами до быстрой эвакуации раненых.

Чтобы понять силу спецназа, необходимо помнить, что спецназ, прежде всего - разведка, силы для сбора и передачи командирам информации, на которую командиры немедленно реагируют. Мощь этих разведывательных сил зиждется на том, что позади их - все ядерное могущество СССР. Вполне может быть, что перед появлением спецназа на вражеской территории, уже произведен ядерный удар, и, несмотря на существующую опасность, это значительно улучшает положение боевых групп, поскольку противника, они, конечно, не собираются беспокоить. В других условиях группы появятся на вражеской территории и соберут информацию, необходимую советскому командованию или дополнят ее подробностями, которые обеспечат незамедлительный следующий ядерный удар. Теоретически считается, что ядерный удар, наносимый в непосредственной близости с группой спецназа, является спасением для нее. Когда вокруг огонь и руины, состояние паники и все, что обычно происходит в этой связи, группа может действовать более открыто без боязни быть схваченной.

Точно так же советское командование может выбрать использование других вооружений перед началом действий спецназа или немедленно после приземления группы: химическое оружие, воздушные атаки или обстрел побережья артиллерией флота. Здесь работает принцип взаимодействия. Такие действия дают группе спецназа огромную моральную и психическую поддержку. В свою очередь, действия группы в данной зоне и обеспечиваемая ею информация делают удары Советских Вооруженных Сил более точными и эффективными.

Во время войны взаимодействие является наиболее зависимой формой сотрудничества. Например, командир фронта узнал от своей агентурной сети (второе отделение 2-го Управления Штаба Фронта) или от других источников, что в данной области находится важный, но мобильный объект, который меняет свои позиции. Он поручает одному из своих воздушных подразделений уничтожить

этот объект. Группе (или группам) спецназа поручается найти этот объект для авиадивизии. Связь между группами и авиадивизией лучше поддерживать не через штаб фронта, а напрямую. Командиру авиадивизии очень коротко докладывают, что обнаружили посланные группы, а они затем подчиняются его командам. Их выбрасывают в тыл противника, и, пока они выполняют задание, они поддерживают контакт со штабом своей дивизии. После удара по объекту группа спецназа - если она выжила - немедленно возвращается в непосредственное подчинение штаба фронта, оставаясь в таком положении, пока ее не понадобится передать по решению командира фронта под командование кому то еще.

Прямое взаимодействие является краеугольным камнем советской стратегии и широко практикуется на учениях, особенно на стратегическом уровне (см. Дополнение Д по организации спецназа на стратегическом уровне), когда группы спецназа из полков профессиональных спортсменов подчиняются командирам, например, стратегических ракетных войск или стратегической (дальнего действия) авиации.

Главным руководящим принципом советской стратегии является концентрация колоссальных сил против наиболее уязвимого места противника. Советские войска нанесут сверхмощный, внезапный удар, а затем быстро двинутся вперед. В этой ситуации, или практически перед ней, будет производиться высадка подразделений спецназа впереди и по флангам наступающих войск, или в местах, которые должны быть нейтрализованы для успеха операции на главном направлении движения.

Подразделения спецназа на армейском уровне (См. Дополнение А), с другой стороны выбрасываются в зонах действия их армий на глубину от 100 до 500 километров; а спецназовские подразделения под командованием фронтов (см. Дополнение В) высаживаются в зоне действия их фронтов на глубину от 500 до 1000 километров.

Штабы, которым подчинены эти группы, стараются не вмешиваться в действия групп спецназа, считая, что командир понимает и видит ситуацию на месте лучше, чем люди, находящиеся далеко в штабах. Штабы вмешаются если это станет необходимым, чтобы перенаправить группы для атаки на более важный объект или если по этому месту наносится удар. Но предупреждения может и не быть если группе не хватает времени покинуть область нанесения удара, поскольку подобные предупреждения несут риск раскрытия советских намерений противнику.

Взаимодействие между различными группами спецназа производится с целью распределения территорий для действия разных групп так, чтобы при необходимости нанести одновременные удары в различных зонах. Взаимодействия также производится передовыми штабами батальона, полка и бригады, сброшенных в тыл противника для координации больших сил спецназа в данной зоне. Благодаря такой гибкости в организации спецназа, группа, которую случайно высадили в область действий другой группы, может быть быстро переведена в подчинение командования последней приказом вышестоящего штаба.

Во время войны, помимо спецназа, на территории противника будут действовать другие советские подразделения.

Роты глубокой разведки в разведывательных батальонах мотострелковых и танковых дивизиях. И функции и тактика, которую переняли эти роты, практически неотличимы от обычной спецназовской. Разница состоит в том, что эти роты не используют парашюты, а проникают в тыл противника на вертолетах, джипах и бронетранспортерах. Подразделения глубокой разведки обычно не

работают совместно со спецназом. Но их действия, до 100 километров позади линии фронта, дают возможность сконцентрировать активность спецназа глубже в тылу врага без отвлечения его на операции ближе к линии фронта.

Воздушно-штурмовые бригады фронтового уровня действуют независимо, но в отдельных случаях подразделения спецназа могут направлять боевые вертолеты на цели. Иногда возможны объединенные операции, проводимые людьми, сбрасываемыми с вертолетов, и использование вертолетов воздушно-штурмовой бригады для эвакуации раненных и пленных.

Воздушно-десантные дивизии действуют в соответствии с планами главного командования. Если возникают трудности со снабжением этих подразделений, то они переключаются на тактику партизанской войны. Совместные действия воздушно-десантных дивизий и подразделений спецназа обычно не планируются, хотя высадка больших сил в тылу врага создает благоприятную ситуацию для действий всех подразделений спецназа.

Морской пехотой командует тот же командир, который командует морским спецназом: каждый командир флота имеет одну бригаду спецназа и бригаду (или полк) пехоты. Соответственно эти два образования, предназначенные для операций в тылу врага, очень тесно взаимодействуют. Обычно, когда морская пехота высаживается на береговой линии противника, ее действия предваряют или сопровождают операции спецназа в той же зоне. Группы морского спецназа при необходимости, конечно, могут действовать независимо от морской пехоты, особенно, когда операции предполагаются в отдаленных областях, требующих специальных навыков выживания или маскировки.

Существуют две совокупности обстоятельств, при которых высшие штабы организуют прямое взаимодействие между всеми подразделениями, действующими в тылу врага. Первая - когда только комбинированная атака обеспечивает возможность уничтожения или захвата объекта, а вторая - когда советские подразделения в тылу противника несут большие потери, и советское командование решает создать импровизированные группы из оставшихся потрепанных подразделений.

—
В процессе продвижения группы спецназа, как и следует ожидать, очень тесно взаимодействуют с передовыми частями.

Советское продвижение - внезапный прорыв обороны противника в нескольких местах и быстрое движение вперед масс войск, поддерживаемых соответственным количеством самолетов и вертолетов, всегда координируется с одновременным ударом по тылам противника силами спецназа, воздушно-десантных войск и морской пехоты.

В других армиях используются различные критерии для оценки успехов командира, например, какой процент сил противника уничтожен его войсками. В Советской Армии это имеет второстепенную важность, а может и не иметь значения вообще, поскольку о способностях командира судят только по одному критерию: по скорости продвижения его войск.

Сделать мерой командирских способностей скорость продвижения является не такой уж и глупостью, как может показаться с первого взгляда. Руководящим принципом для всех командиров является: поиск, обнаружение и использование слабых мест обороны противника. Это требует, чтобы командующих обошел противника с флангов, избегая ненужной перестрелки. Это также заставляет командующих использовать теоретически непроходимые области для внедрения в тыл противника, вместо долбежки о его оборону.

Чтобы обнаружить слабые места противника командующий посылает вперед разведывательные группы и передовые подразделения, которые он создал для усиления движения. Каждый командир полка, дивизии, армии и, в некоторых

случаях, фронтом формирует свой собственный передовой отряд. В полку этот отряд обычно включает мотострелковую роту с взводом танков (или танковую роту с мотострелковым взводом), батарею самоходных гаубиц, взвод противовоздушной обороны, противотанковый взвод и подразделения саперов и химической службы. В дивизии он может состоять из мотострелкового или танкового батальона с танковой или мотострелковой ротой в виде приданного подразделения, артиллерийского батальона, противовоздушной и противотанковой батарей, роты саперов и некоторых подразделений обеспечения. В армии объемы, соответственно, больше: два или три мотострелковых батальона, один или два танковых батальона, два или три артиллерийских батальона, батальон многоствольных ракетных установок, несколько противовоздушных батарей, противотанковый батальон, саперные войска и войска химической защиты. Когда фронт создает свой передовой отряд он будет состоять из нескольких полков, в основном танковых. Успех каждого генерала(т.е скорость продвижения) определяется скоростью его лучших подразделений. На практике это означает, что он определяется действиями передовых отрядов, которые посылаются в бой. Таким образом, каждый генерал создает свои лучшие подразделения для этого ключевого отряда, назначает командирами своих лучших офицеров, и придает в их распоряжение большую долю своего пополнения. Все это позволяет включить передовой отряд в концентрацию усилий главных сил.

Очень часто случается, что довольно высокопоставленные генералы назначаются командирами сравнительно небольших отрядов. К примеру, передовым отрядом 3-й Гвардейской Танковой Армии в Пражской операции командовал генерал И.Г. Зиберов, начальника штаба. (Этот отряд состоял из 69-й механизированной бригады, 16-й бригады самоходных орудий, 50-го мотострелкового полка и 253-й отдельной штрафной роты).

Каждый передовой отряд, безусловно, очень уязвим. Давайте представим, что произойдет в первый день войны в Европе, когда в некоторых местах основной массой советских войск пробиты очень небольшие бреши в обороне войск Запада. Используя преимущества этих проломов, и другие благоприятные условия - грубые ошибки противника, незанятые сектора и так далее - около сотни передовых отрядов полков, около двадцати пяти более сильных передовых отрядов дивизий и около восьми и даже более еще более мощных передовых отрядов армий просочатся в тыл войск НАТО. Никто из них не вовлечен в бой. Они совершенно не беспокоятся о своем тыле или флангах. Они просто рвутся вперед, не оглядываясь назад.

Это очень похоже на Висло-Одерскую операцию в 1945 году, в канун которой маршал Г.К. Жуков собрал всех шестьдесят семь командиров передовыми отрядами и потребовал от каждого только одно: 100 километров продвижения вперед в первый день операции. Сто километров независимо от того, как действуют главные силы, и независимо от того преуспели ли главные силы в сломе обороны противника. Каждый командир, который продвигался на сто километров в первый день или в среднем на семьдесят километров в день в первые четыре дня получал высшую награду - Золотую Звезду Героя Советского Союза. Каждый в отряде получал орден, а со всех, отбывающих наказание (каждый передовой отряд имеет в своем составе от роты до батальона таких людей, едущих на броне танков) - снимались все обвинения.

Говорите что угодно о недостатке инициативы у советских солдат и офицеров. Просто представьте, что человеку из штрафного батальона дали следующее задание: Если ты сможешь, не ввязываясь в бой, обойти противника с фланга и продвигаться вперед, мы снимем с тебя все твои преступления. Вяжешься в бой - и ты не только прольешь свою кровь, ты умрешь тем же преступником.

Действия советских передовых отрядов ничем не ограничены. "Операции передовых отрядов должны быть самостоятельными и не ограничиваться разделительными линиями". - говорит Советская Военная Энциклопедия. Тот

факт, что передовые отряды могут быть отрезаны от главных сил, их несколько не беспокоит. Например, во время наступления в Манчжурии в 1945 году 6-я гвардейская танковая армия быстро продвигалась вперед к океану, пересекая пустыню, совершенно неприступные хребты Хингана и рисовые поля, пройдя 810 километров за двенадцать дней. Но впереди нее шли постоянно действующие передовые отряды, которые стремительно двигались в 150 - 200 километрах впереди главных сил. Когда командующий фронтом узнал об этом рывке вперед (совершенно неохранных частей, которые в действительности не имели никакой поддержки транспортом), он не только не приказал этим частям замедлить движение, а наоборот, потребовал от них еще больше повысить скорость, не беспокоясь о расстоянии, отделяющем их, каким бы большим оно не было. Чем дальше впереди передовые отряды от главных сил, тем лучше. Чем более неожиданным и удивительным для противника казалось появление советских войск, тем большую панику оно вызывало, и тем более успешны были действия как передовых отрядов, так и главных советских сил.

Передовые отряды имели огромную важность во время последней войны. Скорость, с которой наши войска продвигались временами - от восьмидесяти до ста километров в день. Такая скорость наступления в операциях такого громадного масштаба вызывает удивление даже сегодня. Но всегда необходимо помнить, что этот ужасный ритм движения в большой степени стал возможным благодаря действиям передовых отрядов. Это слова генерала армии И.И. Гусаковского, того самого генерала, который с января по апрель 1945 года, от Вислы до Берлина, сам командовал передовым отрядом 11-го гвардейского танкового корпуса и всей 1-й гвардейской танковой армии.

Во время последней войны передовые отряды пронзали оборону противника дюжиной клиньев в одно и то же время, а главные силы войск двигались по их следам. Передовые отряды затем уничтожали во вражеском тылу объекты, которые было легко уничтожить, и, в большинстве случаев, быстро двигались вперед так, чтобы захватить мосты перед тем, как их взорвут. Причина, по которой противник не взрывал их, состояла в том, что его главные силы были еще всецело заняты борьбой против главных сил Красной Армии.

Роль, которую играют передовые отряды резко возросла в современных боевых действиях. Все советские военные учения имеют целью улучшить действия передовых отрядов. Имеется две очень важных причины, почему растет важность передовых отрядов. Первая, со всей очевидностью, состоит в том, что война приобретает ядерный аспект. Ядерное оружие (и другие современные боевые средства) необходимо обнаружить и уничтожить как можно раньше. И чем больше советских войск находится на вражеской территории, тем меньше вероятности, что их уничтожат ядерным оружием. Для противника всегда трудно нанести ядерный удар по своим тылам, где действуют не только его войска, но которые населены, а значит, ядерный удар будет нанесен и по своему гражданскому населению.

Передовой отряд, рвущийся вперед, выискивающий и уничтожающий ракетные батареи, аэродромы, штабы и линии коммуникаций, напоминает спецназ и по характеру, и по духу. Обычно у него нет вообще никаких транспортных средств. Он несет только то, для чего можно найти место внутри танков и бронетранспортеров, а его операции могут длиться очень короткое время, пока не закончится горючее в танках. И, точно так же, бесстрашные и быстрые атаки этих отрядов будут ломать оборону противника, вызывая хаос и панику в его тылах, создавая условия, при которых главные силы могут действовать с большими шансами на успех.

В принципе это не совсем то же самое, что и спецназ. Разница состоит в том, что группы спецназа имеют больше возможностей для обнаружения важных объектов, тогда как передовые отряды имеют больше возможностей, чем спецназ, для их уничтожения. Вот почему передовой отряд каждого полка тесно связан с ротой полковой разведки, тайно действующей в глубине обороны противника.

Точно так же передовые отряды дивизии напрямую связаны с разведывательными батальонами дивизии, получая от них важную информацию, что, благодаря их гибкой реакции, создает лучшие условия для действий разведывательных батальонов.

Передовой отряд армии, обычно под командованием заместителя командующего армией, будет действовать в то же самое время, что и армейские группы спецназа, которые высадят от 100 до 500 километров впереди. Это означает, что передовой отряд может оказаться в том же операционном поле, что и армейские группы спецназа раньше, чем через сорок восемь часов после начала операции. С этого момента заместитель командующего армией установит прямой контакт с группами спецназа, получая от них информацию, иногда перенаправляя их на более важные объекты и зоны, помогая этим группам и получая помощь от них. Группа спецназа может, например, захватить мост и удерживать его в течение небольшого времени. Передовой отряд просто должен быстро продвинуться вперед, достигнуть моста и оставить там некоторое количество своих людей. Группа спецназа будет оставаться на мосту, пока передовой отряд рвется вперед, а затем, когда главные силы советских войск подойдут к мосту, группа спецназа снова, после короткого отдыха, будет сброшена на парашютах далеко впереди.

Иногда спецназ на фронтовом уровне будет действовать в интересах передовых отрядов армии, в этих случаях собственный армейский спецназ будет переключать свое внимание на наиболее успешных передовых отрядах дивизий этой армии.

Передовые отряды - очень могучее оружие в руках советских командиров, которые имеют огромный опыт в их использовании. Они действительно являются лучшими подразделениями Советской Армии, и в случае наступления будут действовать не только подобно спецназу, но и в очень тесном сотрудничестве с ним. Успех действий групп спецназа в большой войне зависит напрямую от опыта и боевых возможностей нескольких десятков передовых отрядов, которые проводят молниеносные операции, чтобы спутать планы противника и сорвать его попытки обнаружить и уничтожить группы спецназа.

Глава 13. Спецназ и Обман

Секретность и дезинформация являются наиболее эффективным оружием в руках Советской Армии и всей коммунистической системы. С целью сохранения военных секретов и дезинформации противника в 1960 году в составе Генерального Штаба было создано Главное управление стратегической маскировки (ГУСМ). Русский термин "маскировка", так же как и слово "разведка" невозможно перевести точно. Маскировка обозначает все, связанное с сохранением секретов, доведением до противника ложных сведений о планах и намерениях советского высшего командования. Маскировка означает "обман" и "камуфляж", вместе взятые.

ГУСМ и ГРУ используют различающиеся методы в своей работе, но действуют в одной военной области. Требования, предъявляемые офицерам обеих организаций более или менее одинаковы. Наиболее значимыми из них является способность бегло говорить на иностранных языках, и знать противника. И не случайно то, что когда ГУСМ организовывали, то туда было переведено много офицеров и генералов ГРУ. Генерал Моше Мильштейн был одним из них, и он же был одним самых успешных руководителей ГРУ, во время своей карьеры он практически все время провел на западе как нелегал (см. Виктор Суворов Советская военная разведка, Лондон, 1984). Мильштейн бегло говорит на английском, французском и немецком языках, и, вероятно, еще на нескольких. Он является автором секретного справочника для офицеров ГРУ, озаглавленного "Благородная служба". Мне приходилось часто слушать его лекции о действиях

советских нелегалов и теорию, на которой базируется практика дезинформации. Но даже короткое изучение написанного этим генералом в советских военных журналах, в "Военно-историческом журнале (ВИЖ)", например, показывает, что он является одним из выдающихся советских экспертов в области шпионажа и дезинформации.

ГУСМ очень велико. Оно постоянно собирает колоссальное количество фактов по трем ключевым предметам:

Что Запад знает о нас.

Что Запад знает о нас из того, что он не должен знать.

Что Запад пытается обнаружить.

У ГУСМ есть долгосрочные планы сокрытия того, что должно быть скрыто и что должно привлекать внимание в Советской Армии и индустрии вооружений. Специалисты ГУСМ постоянно фабрикуют материал так, что противник делает неправильные заключения из надежной информации, находящейся в его распоряжении.

Власть, данная ГУСМ, может быть оценена, хотя бы, по тому факту, что в начале 1970-х РЭБ (радиоэлектронная безопасность) осназ была переведена из-под управления КГБ под контроль ГУСМ, хотя до сих пор сохраняется название "осназ".

Очень тесные связи существуют между ГУСМ и ГРУ, и между спецназом и РЭБ-осназ. В мирное время РЭБ-осназ передает по радио "совершенно секретные" инструкции от одних советских штабов другим. Во время войны операции спецназа против штабов, центров и линий коммуникаций проводятся в тесном сотрудничестве с РЭБ-осназ, которая готова подсоединиться к коммуникационным линиям противника и передавать ложную информацию. Примером такой операции может служить операция на маневрах Уральского военного округа, когда рота спецназа действовала против высших штабов. Группы спецназа перерезали линии коммуникаций и "уничтожали" штабы, а РЭБ-осназ в это же время подключались к коммуникационным линиям противника и начинали передавать ему инструкции от имени "уничтоженных" штабов.

—

Даже в мирное время ГУСМ действует множеством разных способов. Например, Советский Союз извлекает огромную выгоду от действий западных пацифистов. В Советском Союзе было создано фиктивное движение за мир, которое возглавил личный врач генерального секретаря Коммунистической Партии профессор Чазов. Есть люди, которые говорят, что это движение управляется через Чазова Советским правительством. Чазов, отвечающий вдобавок ко всему, за здоровье генерального секретаря, является членом Центрального Комитета Коммунистической Партии, т.е., одним из лидеров, которые имеют в своих руках реальную власть. Очень немногие могут манипулировать им.

Огромный аппарат ГУСМ был вовлечен по приказу главы коммунистов в одну из рекламных операций. Генерал Моше Мильштейн самолично прибыл в Лондон в апреле 1982 года, чтобы присутствовать на конференции врачей против ядерной войны. Было очень много вопросов, которые следовало бы задать генералу. Какое он имеет отношение к медицине? Где он служил, в каком полку и дивизии? Где он приобрел свое истинно английское произношение? Все ли советские генералы так хорошо говорят на английском? И всем ли советским генералам позволено путешествовать в Великобританию для ведения пацифистской пропаганды, или это привилегия только для избранных?

Результат этой операции, ловко проделанной ГУСМ, хорошо известен - "пацифист" Чазов, который никогда не осуждал убийство детей в Афганистане или присутствие советских войск в Чехословакии, и который преследовал противников коммунизма в СССР, получил Нобелевскую премию.

Но, как говорил Сталин, "в плане подготовке новых войн одного пацифизма

недостаточно" ("Ленинградская правда", 14 июля, 1928). Поэтому советские лидеры готовятся к следующей войне не только с помощью пацифистов, но и с помощью множества других людей и организаций, которые, сознательно или несознательно, распространяют информацию "сделано в ГУСМ".

—
Одним из источников распространения советской военной дезинформации является сеть агентов ГРУ, и, в частности, агенты спецназа.

При подготовке стратегической операции наиболее важной задачей ГУСМ - удостовериться, что операция является совершенно неожиданной для противника, в частности, что неизвестны: место ее проведения и время начала; ее сущность, оружие, которое будет применено войсками; количество войск и масштабы операции. Все эти элементы должны быть запланированы так, чтобы противник не готовился к сопротивлению. Это достигается многими годами усилий со стороны ГУСМ по части маскировки. Но эта маскировка двойная: ГУСМ будет, например, скрывать от противника достижения советской военной науки и индустрии вооружений, и, в то же самое время, показывать ему то, что он желает увидеть.

Это дало бы материал для отдельного и обширного исследования. Здесь мы касаемся только спецназа и того, что делает ГУСМ в связи со спецназом. Специалисты ГУСМ развили целую систему, направленную на то, чтобы противник был как можно меньше осведомлен о существовании спецназа и имел крайне ограниченное представление о его силе и природе проводимых им операций. Некоторые из предпринятых им шагов мы уже видели. Суммируем:

Каждый возможный член спецназа секретно исследуется на его общую благонадежность задолго до того, как он призывается в армию.

Каждый человек, поступающий в спецназ или ГРУ подписывает документ о неразглашении секрета их существования. Любое нарушение этого обязательства осуждается как шпионаж - смертным приговором.

Подразделения спецназа не имеют собственной униформы, собственных значков или других отличительных знаков, хотя они очень часто используют форму воздушно-десантных войск и их знаки отличия. Морской спецназ носит форму морской пехоты, хотя и не имеет ничего общего с этими войсками. Подразделения спецназа, действующие на минисубмаринах, обычно одеваются в форму подводников. Находясь в государствах Восточной Европы, спецназ одевает форму войск связи.

Ни одно подразделение спецназа не располагается отдельно. Их всех размещают в военных городках с воздушно-десантными или воздушно-штурмовыми войсками. Подразделения морского спецназа селят в военных городках морской пехоты. Из-за того, что они носят ту же форму и проходят через те же виды боевой подготовки делает очень трудной задачей опознать спецназ. В Восточной Европе спецназ расположен в непосредственной близости с важнейшими штабами, поскольку удобно держать его рядом с войсками связи. Если его перебрасывают в военные городки других родов войск, то эти подразделения спецназа мгновенно меняют форму.

Агентурные единицы спецназа располагаются рядом со специально хорошо охраняемыми объектами - ракетными базами, штрафными батальонами и складами ядерных вооружений.

В разных военных округах и группах войск войска спецназа известны под различными названиями - как "рейдовики" в Восточной Германии и как "охотники" - в Сибирском Военном Округе. Солдаты спецназа, которые могут случайно встретиться, считают себя частью разных организаций. Общий ярлык "спецназ" используется только среди офицеров.

У спецназа нет своих собственных училищ или академий. Офицеры обучаются в Киевском объединенном высшем командном училище (разведывательный

факультет). Практически невозможно распознать спецназовского курсанта среди курсантов других факультетов. Старшие офицеры и офицеры, связанные с агентурной сетью, обучаются в Военно-Дипломатической Академии (Академия ГРУ). Я уже упоминал использование спортивных секций и команд для маскировки профессионального ядра спецназа.

Есть множество других способов сокрытия наличия спецназа в данном регионе да и вообще существования спецназа в целом.

В спецназе каждый имеет свою кличку. Как и в преступном мире или в школе, человек не выбирает свою кличку, она дается ему другими. Сначала человек может иметь их несколько, затем некоторые из них отпадают, пока не остается только одна, которая лучше и приятнее всего звучит для тех, с кем он работает. Использование кличек значительно повышает шансы содержания операций спецназа в секрете. Клички могут передаваться по радио без всякого опасения. Моему хорошему другу дали кличку Беговая Свинья. Представьте, что начальник разведки округа посылает следующую незашифрованную радиограмму: "Беговая Свинья, занять пункт No 10". О чем она расскажет противнику, если он ее перехватит? С другой стороны, командир группы будет знать, что послание настоящее, что оно послано только своим и никем другим. Спецназ редко использует радио, и, если начальник разведки снова будет говорить с группой, он не повторит этого имени, а назовет кличку заместителя командира группы: "Собачье Сердце, прими приказ от гладиолуса", например.

Перед совершением прыжка в тыл противника, в бою или на учениях, солдат спецназа передаст сержанту своей роты все свои документы, частные письма, фотографии, все, что не нужно в походе и все, что может дать кому-либо малейшую возможность определить к каким войскам он принадлежит, его имя и тому подобное. На одежде и обуви солдата спецназа нет букв русского алфавита. Могут быть какие-нибудь цифры, которые показывают номер, под которым он известен в Советских Вооруженных Силах, но это и все. Интересно то, что в этом номере есть две буквы, и для солдат спецназа всегда выбирают буквы, общие и для латинского шрифта, и для кириллицы - А, К, Х и тому подобное. Противник, обнаруживший труп спецназовского солдата, не будет иметь никаких доказательств, что это советский солдат. Конечно, он может подозревать это, но данный человек запросто мог бы быть болгаринном, поляком или чехом.

Спецназ действует в исключительно неблагоприятных условиях. Он может выжить и выполнить задание только если внимание противника рассеяно по обширной области и он не знает, где будет нанесен главный удар.

С этой целью выброска большого числа отрядов спецназа в одной области не производится, а выбрасывается небольшое количество в разных областях в одно и то же время. Зоны выброски могут разделяться друг от друга сотнями километров, и, кроме главной зоны операции, определяются также вспомогательные зоны: это также зоны действительных интересов спецназа, что заставляет противника считать, что это и есть зона наиболее вероятной опасности, и они выбираются также тщательно, как и главные. Решение о том, какая зона будет первичной, а какая вторичной, принимается высшим командованием буквально перед началом операции. Иногда обстановка меняется настолько быстро, что изменение зоны операции может случиться даже на территории противника.

Обман противника относительно главной и вспомогательной зон операции начинается с обмана людей, принимающих участие в этой операции. Роты, батальоны, полки и бригады существуют как единые боевые единицы. Но во время подготовки операции группы и отделения формируются в соответствии с существующей ситуацией и для выполнения специфической задачи. Сила и

вооружение каждой группы прорабатываются специально. Перед выполнением операции каждое отделение и каждая группа изолируется от других групп и отделений и готовится выполнить задание, запланированное именно для этой группы. Командиру и его заместителю дают точную зону операций и информацию относительно действий противника в этой зоне, а также сведения о действиях там же других групп и отделений спецназа. Иногда эти сведения очень детализированы (если группа и отделения должны действовать совместно), в других - она поверхностная, достаточная только для того, чтобы предотвратить пересечение соседних командиров друг с другом.

Иногда командиру группы или отделения говорят правду, иногда его обманывают. Офицер спецназа знает, что его могли обмануть, и что он не всегда может определить с уверенностью, где правда, а где ложь.

Командирам групп и отделений, которые принимают участие в операциях в резервных зонах, обычно говорят, что их зона является главной и одной из наиболее важных, что там уже есть большие действующие силы спецназа или, что такие силы там вскоре появятся. Командиру группы, которая действует в главной зоне, могут сказать наоборот, что в кроме его групп в данной зоне действуют всего лишь несколько других. Независимо от того, что сказано командиру, перед ним ставят достаточно специфические задачи, за выполнение которых он отвечает головой в самом буквальном смысле.

В любых операциях высшее командование ГРУ держит резерв спецназа на своей территории. Даже в ходе операции некоторые группы могут получить приказ перейти из главных зон во вспомогательные. Резервы спецназа могут быть сброшены в резервные области, которые затем становятся главными зонами действий. При таких способах действия противник получает информацию о спецназе одновременно из множества зон, и ему исключительно тяжело определить, какие зоны являются главными, а какие резервными. Соответственно, главные силы противника могут быть брошены против относительно небольших групп и отделений, которые проводят реальные военные операции, но которые, тем не менее, для него являются ложными целями. Даже если противник определит главные зоны действий спецназа, может быть уже слишком поздно. Многие группы и отделения спецназа уже покинут эту зону, но тем, что остались приказано усилить свою активность; у врага создается впечатление, что данная зона по-прежнему остается главной. А чтоб не рассеять эту иллюзию, группам, оставшимся в этой зоне, советское высшее командование приказывает подготовиться к приему свежего пополнения спецназа, посылает им побольше продовольствия и постоянно говорит, что они выполняют главную работу. Но оно не говорит им, что их товарищи давным-давно ушли из данной зоны в резервную, которая теперь стала главной.

В то самое время, когда главная и резервная зоны меняются местами, создаются ложные зоны операций спецназа. Ложная, или фальшивая, зона создается следующим способом. Небольшая группа спецназа со значительным запасом мин тайно выбрасывается в эту зону. Группа закладывает мины на важных объектах, устанавливая детонаторы так, чтобы все мины взорвались примерно в одно и то же время. Затем в недоступных местах устанавливаются автоматические радиопередатчики, которые также тщательно минируются. После этого группа спецназа покидает данную зону и привлекается к операциям в совершенно другом месте. После этого другая группа спецназа выбрасывается в эту же зону с задачей выполнить особенно дерзкую операцию.

Этой группе говорится, что придется действовать в зоне особой важности, где работает множество других групп. В определенный момент от Советских Военно-Воздушных Сил требуют обозначить активность в данной зоне. Для этого используются реальные планы, которыми попросту завершается высадка настоящих групп в другой зоне. Маршрут, которым они следуют будет сознательно усложнен, с различными ложными точками, где сбросят рваные парашюты и стропы, оснащение воздушно-десантных войск, коробки с боеприпасами, консервы

и тому подобное.

На следующий день противник обнаружит следующую картину. В густом лесу, где расположены важные объекты появляются явные следы присутствия советских парашютистов. Во многих местах этой же зоны происходят одновременные взрывы. На рассвете группа советских террористов остановила на дороге машину важного чиновника, жестоко убила его и забрала его портфель с документами. В то же время противник отмечает, что в данной зоне повысилась активность использования спецназовских радиопередатчиков, которые очень трудно выследить. Что должен делать вражеский генерал, имея у себя на столе эти факты?

Чтобы и дальше вводить противника в заблуждение, спецназ использует чучела человека, одетые в форму и соответственно экипированные. Чучела сбрасывают таким образом, чтобы противник видел выброску, но не мог немедленно найти место приземления. С этой целью выброска осуществляется над горами, лесами, но далеко от населенных мест и мест дислокации войск противника. Выброска обычно осуществляется на возвышенности на закате или лунной ночью. Ее никогда не производят на рассвете, поскольку тогда будут видны явные признаки обмана, в то же время темной ночью выброску вообще могут не заметить.

Очень вероятно, что сначала противник обнаружит чучела в зоне, которая будет главным местом действий спецназа. Наличие чучел может усилить сомнения противника, означают ли чучела, что это не ложная зона, или с другой стороны... Главная задача состоит в том, чтобы полностью дезориентировать врага. Если где-то есть небольшое количество сил спецназа, то должно быть сделано так, чтобы казалось, что там их много. Если их там масса, должно быть сделано так, чтобы казалось, что их немного. Если их задача - уничтожение авиации, то должно казаться, что главной целью является энергетическая станция, и наоборот. Иногда группы закладывают мины на объектах, покрывающих большие площади, такие как нефтепроводы, линии электропередач, дороги и мосты вдоль дорог. В этих случаях они устанавливают время первых детонаторов на большую задержку, а по мере продвижения задержка становится все короче и короче. После этого группа уходит в сторону, и полностью меняет направление движения. Затем возникают взрывы в совершенно противоположном направлении движения группы.

Одновременно с операциями в главных, резервных и ложных зонах могут также проводиться операции, выполняемые профессиональными группами спецназа, которые действуют в условиях особой секретности. Советские Военно-Воздушные Силы в этих операциях никакого участия не принимают. Даже если группу сбрасывают на парашютах, то это делают на значительном удалении, и группа тайно покидает зону выброски. Для таких операций выбираются сравнительно небольшие, но очень тщательно подготовленные группы спортсменов-профессионалов. Их передвижения могут настолько тщательно скрываться, что даже их террористические акты проводятся таким образом, что создают у противника впечатление, что данная трагедия является результатом каких-либо природных бедствий или некоторых других причин, никоим образом не связанных с советской военной разведкой или с терроризмом вообще. Вся остальная активность спецназа служит своеобразным прикрытием для таких специально обученных групп. Противник концентрирует свое внимание на главных, резервных и ложных зонах, не подозревая существование секретных зон, где также действует эта организация: секретных зон, которые очень легко могут стать наиболее опасными для врага.

Глава 14. Перспективы на будущее.

Спецназ продолжает расти. Сначала его ряды разбухают. В следующие

несколько лет ожидается, что роты спецназа на армейском уровне станут батальонами, и есть основания полагать, что этот процесс уже начался. Такая реорганизация будет подразумевать увеличение сил спецназа до 10 000 человек. Но это еще не предел. Уже в конце 1970-х обсуждалась вероятность увеличения числа полков на стратегическом уровне с трех до пяти. Бригады на фронтовом уровне могут без всякого увеличения числа обслуживающих подразделений, увеличить количество боевых батальонов с трех или четырех до пяти. Вероятность увеличения сил спецназа совершенно реалистична и требует соответствующего внимания со стороны Западных специалистов (см. Дополнение с заметками по организации).

—

Главные усилия по улучшению качества формирований спецназа прилагаются в направлении механизации. Никто не оспаривает преимуществ механизации. Механизированный солдат спецназа способен намного быстрее скрываться из зоны выброски вести разведку намного больших областей, чем пеший солдат. Он может быстро войти в соприкосновение с противником, нанести внезапные удары, а затем быстро скрыться оттуда, где противник может ему наносить ответные удары и преследовать.

Но проблема механизации является и очень трудной. Солдат спецназа действует в лесах, болотистой местности, горах, пустынях и даже в огромных городах. Спецназ нуждается в транспортных средствах, способных перевозить солдата спецназа во всех этих условиях, и позволяющих ему оставаться таким же бесшумным и практически невидимым, как в настоящее время.

Проведено много научных конференций, посвященных вопросу обеспечения спецназа средствами транспортировки, но они до сих пор не дали никаких заметных результатов. Советские специалисты понимают, что невозможно создать одну машину, соответствующую всем нуждам спецназа, и им придется создавать целое семейство транспортных средств с различными характеристиками, каждое из которых будет предназначаться для действий в определенных условиях.

Одним из способов повышения мобильности спецназа в тылу врага является обеспечение части подразделений очень легкими мотоциклами, способными передвигаться по пересеченной местности. Создаются различные варианты снегохода для использования в северных регионах. Спецназ также использует вездеходы. Некоторые из них по своим основным размерам не более чем полметра в высоту, полтора метра в ширину и два-три метра в длину, расположены на шести или восьми колесах. Такую машину можно легко сбросить на парашюте, и у нее прекрасные вездеходные свойства для трудной местности, включая болотистую и песок. Она способна перевозить группу спецназа на большие расстояния, и, в случае необходимости, база группы может перевозиться на такой машине, в то время, как группа будет действовать в пешем порядке.

Внедрение подобных транспортных средств и мотоциклов в спецназ позволяет не только повысить его мобильность, это также повышает его огневую мощь путем использования тяжелого вооружения, которое можно перевозить на этих машинах, так же как и большего количества боеприпасов.

Автомобили, мотоциклы и снегоходы являются разработками сегодняшнего дня, и в недалеком будущем мы увидим примеры того, как эти идеи будут внедряться в практику. В более отдаленном будущем советское высшее командование желает видеть солдата спецназа передвигающимся по воздуху. Наиболее вероятным решением будет наличие у каждого солдата аппарата, укрепленного на его спине, который даст ему возможность совершать прыжки в несколько десятков или даже сотен метров. Такие аппараты могли бы действовать в качестве универсального средства передвижения на любой территории, включая горы. С начала 1950-х в Советском Союзе проводятся интенсивные исследования по этой проблеме. Может казаться, что в этой

области очень долго нет ощутимых достижений, но и не наблюдается уменьшения интенсивности этих исследований, несмотря на многочисленные неудачи.

Та же самая цель - сделать солдата спецназа в передвигающемся по воздуху или, по меньшей мере, способным совершать огромные прыжки - решалась конструкторским бюро Камова, которое в течение нескольких десятилетий, наряду с созданием маленьких вертолетов, пытается создать миниатюрный вертолет на одного человека. Генерал армии Маргелов однажды сказал, что "должен быть создан аппарат, который стер бы границу между землей и небом". Наземный транспорт не может летать, в то же время авиация и вертолеты беззащитны на земле. Идея Маргелова состоит в том, что надо попытаться создать очень легкий аппарат, который позволит солдату порхать, подобно стрекозе, с одного листа на другой. Необходимость состоит в том, чтобы превратить советского солдата в тылу врага в подобие насекомого, способного действовать как на земле, так и в воздухе (хотя и не очень высоко), а также переключаться без особых усилий из одного состояния в другое.

Каждый фермер знает, что легче убить дикого быка, который травит посевы, чем уничтожить массу насекомых, которые садятся на его плантации по ночам. Советское высшее командование мечтает о дне, когда в соседский сад смогут проникать не только быки, но бешеные слоны и рои прожорливых насекомых в одно и то же время. Сейчас на более практической основе в Советском Союзе проводятся интенсивные исследования по развитию новых способов выброски людей с парашютом. В этих работах проверяются множество новых идей, одна из которых - "сброс контейнера", а другими словами, контейнера с несколькими людьми внутри, который бы сбрасывался на одном грузовом парашюте. Этот метод дает возможность значительно уменьшить количество времени, затрачиваемого на тренировку солдат по парашютным прыжкам: это учебное время может быть эффективно использовано для более полезных предметов. Такой контейнер позволяет солдатам начать вести огонь по целям в процессе спуска и сразу же после приземления. "Контейнерный метод" делает людям более легкой возможность держаться вместе и решает проблему сбора группы после выброски. Но существует целая масса технических проблем, связанных с созданием таких контейнеров для воздушной выброски, и я не компетентен судить о том, когда они будут решены.

Другая изучаемая идея - это возможность создания парашюта, который может планировать: гибрида, соединяющего качества парашюта и дельтаплана. Это даст возможность транспортной авиации летать наименее опасными маршрутами и сбрасывать парашютистов над безопасными районами, вдали от объектов, на которые они нацелены. Человек, используя свой планирующий парашют может медленно снижаться или держаться на одной высоте, или, даже, подниматься выше. Так как они могут управлять направлением своего полета, то группы спецназа могут бесшумно с различных направлений подойти к своим целям.

Дельтаплан, особенно снаряженный очень легким мотором, является предметом огромного интереса со стороны ГРУ. Он дает возможность не только перелетать со своей территории на территорию противника без использования транспортных самолетов, но и совершать короткие перелеты на вражеской территории, таким образом проникая к объектам, избегая опасностей со стороны противника, а также выполнять другие задачи.

Дельтаплан с мотором (мотодельтаплан) является самой дешевой летающей машиной и самой легкой в управлении. Мотор дает ему возможность взлетать с довольно маленьких участков, практически, с клочков земли. Больше нет необходимости карабкаться на взгорки, чтобы взлететь. Но наиболее важной чертой моторизованного дельтаплана является, конечно, возможность его маскировки. Эксперименты показали, что очень мощные радарные системы зачастую совершенно не способны обнаружить дельтаплан. Его полет бесшумен, поскольку мотор используется только для взлета и набора высоты. При полете с

выключенным мотором человек на дельтаплане защищен от средств теплового обнаружения и атаки.

То расстояние, на которое может лететь моторизированный дельтаплан вполне достаточно для спецназа. Оно достаточно для того, чтобы позволить человеку проделать достаточно длинный путь позади линии фронта, пересечь его и приземлиться глубоко в тылу противника. Полет в опасный район может быть совершен на очень низкой высоте. Сейчас в Советском Союзе разрабатываются детали оборудования, которое сделает возможным для моторизированного дельтаплана полет на очень низких высотах с учетом рельефа поверхности земли. Полеты будут происходить ночью и в условиях плохой видимости, поэтому также разрабатывается простое и легкое навигационное оборудование.

Моторизированный дельтаплан может быть использован и для других целей, помимо транспортировки спецназа за линию фронта. Его можно использовать для идентификации и даже для уничтожения особо важных вражеских объектов. Эксперименты показали, что дельтаплан может нести легкие пулеметы, гранатометы и ракеты, которые делают его исключительно опасным оружием в руках спецназа. Главная опасность, представляемая этими "насекомыми", конечно же состоит не в их индивидуальных качествах, а в их количестве. Любое насекомое можно легко прихлопнуть. Но рой насекомых является проблемой, требующей серьезного размышления: нелегко найти способы справиться с ними.

Офицеры, командующие в ГРУ, точно знают какой именно дельтаплан нужен спецназу в обозримом будущем. Это должен быть механизм, для взлета которому необходимо не более двадцати пяти метров, с набором высоты не менее метра в секунду, имеющий мотор мощностью не более 30 киловатт, который должен иметь хорошую тепловую изоляцию и производить шум не более 55 децибелов. Этот механизм должен быть способен поднять полезный груз в 120 - 150 килограммов (разведывательное оборудование, оружие, боеприпасы). Работы над его созданием, подобно работам, проводившимся в 1930-х, над созданием мини-подводных лодок, ведутся одновременно и независимо несколькими группами конструкторов.

ГРУ понимает, что дельтапланы могут быть очень уязвимыми в дневное время и что они также очень чувствительны к изменениям погоды. Имеются три возможных способа преодолеть эти трудности: улучшить конструкцию самих машин и повысить профессиональный уровень пилотов; применение их внезапно и в больших количествах на широком фронте, используя множество комбинаций направления и высоты; и использование их только вместе с многими видами другого оружия и способами полета, и с использованием огромного разнообразия различных устройств и ухищрений для нейтрализации противника.

В то время, когда разрабатываются способы выброски людей в тыл противника, проводятся работы над методами возвращения отрядов спецназа на свою территорию. Это не так важно, как их выброска, тем не менее, бывают ситуации, когда необходимо найти какой-то способ транспортировки кого-либо из группы или всей группы обратно на территорию Советского Союза. В настоящее время в течение многих лет это выполняется посредством низколетящего самолета, но это - рискованный метод, который пока еще не улучшен. Нужны более лучшие способы эвакуации людей с территорий, где нет поблизости моря, где нельзя использовать вертолет и где не может приземлиться самолет.

—

Советский генерал по фамилии Мещеряков открыл широкое поле для изучения и исследования, когда выдвинул предложение, что вооруженные силы должны "создать для спецназа такие условия, при которых никто не должен препятствовать его работе". Здесь множество проблем, на попытке решении которых сконцентрирована советская наука. Кто препятствует работе спецназа?

Во-первых - система радаров противника. Радарные установки препятствуют активности всей Советской Армии. Для того, чтобы открыть дорогу Советской Армии на территорию врага необходимо, прежде всего, "ослепить" радарную систему противника. Это всегда является одной из главных задач спецназа. Но, чтобы выполнить ее, радарная система, мешающая самому спецназу, должна быть каким-то образом выведена из строя. Одним из решений данной проблемы является посылка небольших групп спецназа за линию фронта перед выброской главных сил спецназа. Они очистят дорогу для основных сил спецназа, которые очистят дорогу для всей Советской Армии. Такое решение может быть признано удовлетворительным только потому, что другого решения пока не найдено. Но прикладываются огромные усилия для того, чтобы найти иное решение. Советское высшее командование нуждается в каком-то техническом решении, каком-то способе, который сделал бы возможным, хотя бы на короткий период времени, одномоментно "ослепить" радары противника на довольно большой территории, для того, чтобы дать возможность первой волне спецназа выполнить свою задачу.

Противовоздушные системы являются основными убийцами спецназа. Солдат в транспортном самолете совершенно незащищен. Одна достаточно маленькая ракета или, даже, снаряд может уничтожить войска спецназа сразу целыми группами. Что необходимо сделать, чтобы вывести из строя системы противовоздушной обороны, хотя бы на узком секторе, перед прибытием главных сил спецназа на территорию противника? Этому посвящено множество размышлений. Решение может быть техническим. Могут помочь шпионы ГРУ. Но спецназ может помочь себе вербовкой агента задолго до начала войны и обучением его действиям, которые надо совершить после получения сигнала из центра.

Однажды попав на территорию противника, спецназ является уязвимым с момента приземления до момента встречи со своими войсками.

Чтобы повысить его эффективность и создать условия, в которых "никто не должен мешать их работе", проводится интенсивная работа по созданию станций помех, чтобы использовать их в тех районах, где действует спецназ, создавая помехи электронным устройствам противника (радиоприемники и передатчики и, радары, оптико-электронные приборы, компьютеры и любые другие инструменты), мешая им работать нормально, так, чтобы препятствовать координации различных сил противника, действующих против спецназа.

Самолеты и вертолеты связаны с огромной опасностью для спецназа. Спецназ уже имеет фантастически впечатляющие средства для своей охраны от атак с воздуха, но сейчас проводится работа по снабжению групп спецназа надежным противовертолетным оружием и по созданию оружия, способного совершенно закрыть значительные районы или даже определенные зоны от любой воздушной активности противника.

Наконец, разрабатываются системы вооружений, главным назначением которых, будет изоляция довольно больших площадей от проникновения вражеских наземных сил. Для этого применяются мины и автоматические пулеметы, установленные и замаскированные возле мостов, перекрестков, туннелей и так далее, которые действуют автоматически и уничтожают противника, пытающегося перевезти подкрепления в зону действий спецназа, и, тем самым, помешать его работе.

—

Поиск особо важных объектов на территории противника в будущем будет выполняться не столько пешими или, даже, "прыгающими" спецназовцами, но и автоматическими механизмами довольно простой (не по нынешним, но, вероятно, по стандартам завтрашнего дня) и надежной конструкции.

Довольно длительное время продолжается работа, по созданию легких (до 100 килограммов) вездеходов с дистанционным управлением. Испытывающиеся

вездеходы в большинстве своем движатся электричеством. Они управляются дистанционно с помощью телевизионных камер, смонтированных внутри их, похожих на те, которые установлены в современных снарядах. Помимо их использования для поиска объектов, проводятся эксперименты по использованию их для уничтожения целей посредством установленных на них гранатометов или взрывчатки, детонирующей при контакте с целью. Быстрое развитие электроники открывает огромные возможности для создания легких дистанционно управляемых машин, способных быстро и бесшумно покрыть большие площади и уничтожить объекты на территории противника.

Беспилотные самолеты давно используются для идентификации целей над большими площадями, и Советский Союз является лидером в этой области. Возьмите, например, советский стратегический высотный беспилотный ракетоноситель, известный как "Ястреб". Громадная работа проводится по созданию сравнительно небольших беспилотных самолетов-шпионов. В будущем такие самолеты будут взлетать не только с территории Советского Союза, но также и с территории противника. Советские воздушно-десантные войска и спецназ давно и сильно интересуются возможностями создания очень легкого беспилотного самолета, который бы можно было собрать и запустить на территории противника, который бы исследовал обширные территории и передавал изображение советским войскам. Идеальный самолет - это тот, который бы нес не только оборудование для разведки, но и заряд взрывчатки. Обнаружив цель и передав ее изображение, он мог бы тут же ее атаковать. Этот план отнюдь не фантастичен. Современные технологии делают возможным создание такого самолета. Проблема состоит просто в том, чтобы сделать этот самолет достаточно легким, дешевым, надежным и точным.

Совершенствование спецназа идет и обычными путями. В то время, пока эти исследования проводятся на острие советской военной мощи, совершенствуются обычные вооружения, а также увеличивается ассортимент, точность и огневая мощь гранатометов, винтовок и другого вооружения; улучшается качество обуви, одежды, солдатского снаряжения и средств коммуникации всех видов; уменьшается вес такого оружия, как мины, наряду с повышением их разрушительного потенциала.

Глава 15. Первая Мировая война спецназа

Я стоял наверху огромного небоскреба в Нью-Йорке, когда увидел Кинг-Конга. Огромная горилла триумфально озидала Манхеттен с головокружительной высоты. Конечно, я знал, что она не настоящая. Но было что-то устрашающее и символическое в этой огромной черной фигуре.

Позже я узнал, что горилла была резиновой, что было решено отпраздновать пятнадцатую годовщину показа первого фильма про Кинг-Конга созданием гигантской надувной модели этого чудовища, подняв его над Нью-Йорком. Резиновый монстр был поднят и покачивался на ветру. С технической точки зрения эта операция была настоящим триумфом инженеров и рабочих, принимавших в ней участие. Но полного успеха не было. Монстра надули таким громадным, что в результате в его теле появились отверстия, через которые выходил воздух. Поэтому гигантское мускулистое сооружение быстро сжималось в бесформенный мешок. Приходилось накачивать в него больше воздуха, но, чем больше в него накачивали, тем больше становились дыры и тем быстрее из чудовища уходил воздух. Поэтому приходилось продолжать накачивать...

Коммунистические лидеры также создали резинового монстра и подняли его на головокружительную высоту. Монстр известен как Союз Советских Социалистических Республик, а советские лидеры встали перед дилеммой: быстро расширяться или быстро уменьшиться, превратившись в дряблый мешок. Интересно

отметить, что Советский Союз стал сверхсильным во время самой разрушительной войны в истории цивилизации, несмотря на то, что он понес наибольшие потери в людях и наибольшие разрушения на своей территории. Он стал сверхсильным в военном отношении и, видимо, война является необходимой для его существования.

Я не знаю как или где начнется Третья мировая война. Я не знаю наверняка как советское высшее командование планирует использовать спецназ в этой войне: первой мировой войне, в которой спецназ будет важным действующим лицом. Я не хочу предсказывать будущее. В этой главе я опишу, как я лично представляю, каким образом в начале этой войны будет использован спецназ. В мою задачу не входит описывать что случится. Но я могу описать, что может случиться.

—

В последний месяц мира, как перед другими войнами, в воздухе все больше ощущается кризис. Происшествия, катастрофы, небольшие бедствия прибавляют напряжения. Два поезда столкнулись на железнодорожном мосту в Кельне, потому что сигнальная система вышла из строя. Мост серьезно поврежден и движение по нему не может возобновиться раньше чем через два месяца.

В порту Роттердама взрывается польский супертанкер. Из-за ошибки капитана танкер находится очень близко с находящимся на берегу нефтехранилищем, и горящая нефть растекается на всю гавань. В течение двух недель пожарные бригады, собранные практически со всей страны, героически борются с пламенем. Порт несет огромные потери. Оказалось, что огонь распространялся с совершенно невероятной скоростью, и некоторые специалисты придерживаются мнения, что польский танкер был не единственной причиной пожара, что огонь вспыхнул одновременно в нескольких местах.

В Панамском канале болгарское грузовое судно "Варна", нагруженное тяжелыми контейнерами, таранит по ошибке шлюзовые ворота. Эксперты считали, что корабль должен был остаться на плаву, но по какой-то причине он после этого тонет. Чтобы вновь открыть канал потребуется много месяцев. Болгарское правительство шлет свои извинения и заявляет о своей готовности оплатить все необходимые работы.

В Вашингтоне во время взлета в вертолет Президента произведено несколько выстрелов из снайперской винтовки. Вертолет легко поврежден и экипаж успешно и безопасно его приземляет. Никто внутри не ранен. Ответственность за эту атаку берет на себя ранее неизвестная организация, называющая себя "Месть за Вьетнам".

В аэропорту Вены происходит террористический взрыв.

Группа неизвестных людей атаковала минометами территорию британской военной базы на Кипре.

Серьезная катастрофа происходит на очень важном нефтепроводе на Аляске. Насосные станции выходят из строя и нефть течет тонкой струей.

В Западной Германии имеют место несколько безуспешных покушений на жизнь американских генералов.

В Северном море переворачивается и тонет самая большая нефтяная вышка Британии. Точная причина произошедшего не установлена, хотя эксперты считают, что виновата коррозия главной опоры.

В Соединенных Штатах возникает и быстро распространяется эпидемия какой-то неизвестной болезни. Кажется, что она поражает в основном припортовые зоны, такие как Сан-Франциско, Бостон, Чарльстон, Сиэтл, Норфолк и Филадельфия.

В Париже практически ежедневно происходят взрывы. Главными целями являются правительственные кварталы, коммуникационные центры и военные штабы. В то же самое время в Южной Франции бушуют ужасные лесные пожары.

Все эти операции и другие подобные им, поскольку ни одно из этих происшествий не является аварией, официально известны в ГРУ как "подготовительный период", а неофициально - как "увертюра". "Увертюра" является серией больших и малых операций, целью которых является, в канун настоящих военных операций, ослабление морального духа противника, создание атмосферы всеобщей подозрительности, страха и неуверенности, отвлечение внимания армий и полицейских сил противника на громадное число различных объектов, каждый из которых может стать объектом следующей атаки.

"Увертюра" выполняется агентами секретных служб советских стран-сателлитов и наемниками, завербованными через посредников. Главным методом, применяемым на этом этапе является "серый террор", являющийся тем видом террора, который никогда не связывается с именем Советского Союза. Советские секретные службы не оставляют на этом этапе свои визитные карточки или визитные карточки других людей. Террор происходит от имени уже существующих экстремистских групп, никоим образом не связанных с Советским Союзом, или от имени фиктивных организаций.

ГРУ полагает, что в этот период его операции должны походить на природные катаклизмы, на действие сил, неподвластных человеческому контролю, на ошибки людей или на террористические акты организаций, не связанных с Советским Союзом.

Террористические акты, выполняемые во время "увертюры" требуют небольшого количества людей, очень немного оружия и немного снаряжения. В некоторых случаях все, что может понадобиться, это один человек, вооруженный не более, чем отверткой, спичечным коробком или стеклянной ампулой. Некоторые из этих операций могут иметь катастрофические последствия. Например, эпидемия инфекционного заболевания на семи наиболее важных морских базах Запада может иметь эффект уменьшения наполовину объединенной военно-морской мощи противников Советского Союза.

"Увертюра" может продолжаться от нескольких недель до нескольких месяцев, постепенно набирая силу и захватывая новые регионы. В то же самое время в дело вовлекается ГУСМ. На страницах западных газет появляются фотографии, компрометирующие руководителя НАТО. Возникает скандал. Оказывается некоторые из людей НАТО имели встречи с высокопоставленными советскими дипломатами и предавали им совершенно секретные документы. Все усилия опровергнуть это только подливают масла в огонь. Общественность требует немедленного увольнения руководителя НАТО и детального расследования. В газетах публикуются свежие детали этого дела и скандал расширяется. В этот момент КГБ и ГРУ могут поднять и стереть пыль с огромного количества материалов и пустить их в оборот. Главными жертвами теперь становятся люди, которых Советский Союз попытался завербовать, но потерпел неудачу. Теперь тщательно отредактированные и снабженные комментариями материалы попадают в руки прессы. Советская разведка пыталась завербовать тысячи, даже десятки тысяч людей за это время. В их число входили молодые лейтенанты, ставшие теперь генералами, и третьи секретари, ставшие теперь послами. Они все отклонили советские попытки завербовать их, а теперь Советская разведка мстит им за отказ. Число скандалов растет. Народ с удивлением узнает, что доверять можно всего нескольким людям. Советская разведывательная служба ничего не потеряет, если пресса получит материал, показывающий, что она пыталась завербовать французского генерала, но не указывающий, чем закончилась эта попытка. Уже совсем немного осталось до начала войны. Вот почему газеты полны требований о расследованиях и сообщений об отставках, отстранениях от должности и самоубийствах. Наилучший способ убить генерала - это убить его его же собственными руками.

Отмечается значительное увеличение силы движения за мир. Во многих государствах существуют постоянные требования сделать эту страну нейтральной и не поддерживать американскую иностранную политику, которая всячески

дискредитируется. В этой точке "серый террор" расширяется и усиливается, а в последние мирные дни достигает своего пика.

С первого момента первого дня войны в действия вводятся главные силы спецназа. С этого момента террор проводится от имени Советского союза и коммунистического руководства: "красный террор".

Но между "серым террором" и "красным террором" может существовать промежуточный период - "розовый террор", когда активные военные действия еще не начались и пока еще мир, но когда некоторые лучшие спецназовские подразделения уже введены в действие. Ситуация осложняется тем, что, с одной стороны, советские боевые отряды уже воюют, но, с другой стороны, они еще не действуют от имени Советского Союза. Это исключительно рискованный момент для высшего советского командования. Но кто не рискует, тот ничего не приобретает. Советские командиры хотят взять много, поэтому они готовы здорово рисковать. Конечно, огромные усилия прилагаются, чтобы снизить уровень риска. Только сравнительно небольшое число войск спецназа принимают участие в "розовом терроре", но они являются лучшими людьми в спецназе - профессиональными атлетами олимпийского класса. Делается все, чтобы иметь гарантии, что никто из них не попадет в руки противника до начала войны. Также прилагаются громадные усилия для обеспечения того, чтобы, в случае, если кто-либо из них будет схвачен противником, было бы крайне трудно установить связь этого человека с какой-либо страной.

"Розовый террор" не может продолжаться более, чем несколько часов. Но это наиболее важные часы и минуты - самые последние часы и минуты мира. Очень важно, чтобы эти часы и минуты были бы испорчены для противника и использовались бы для достижения максимального преимущества советской стороны. Следует отметить, что "розовый террор" не всегда может быть использован. Он применяется только при абсолютной уверенности в успехе операций и достаточной уверенности в том, что противник не в состоянии правильно оценивать ситуацию в оставшиеся часы и минуты и что он не нанесет упреждающий удар первым.

—

Для советских коммунистов месяц август имеет особое значение. В августе началась Первая мировая война, которая закончилась революциями в России, Германии и Венгрии. В августе 1939 года Георгий Жуков добился успеха в том, что до него никому не удавалось сделать - внезапным ударом он разбил японскую группу войск на Дальнем Востоке. Вполне возможно, что этот удар имел далеко идущие последствия: Япония решила отказаться от атак на Советский Союз и выбрала движение в другом направлении. Также в августе 1939 года в Кремле был подписан пакт, открывший шлюзы Второй мировой войны, в результате которой СССР стал сверхдержавой. В августе 1945 Советский Союз вероломно напал на Японию в Манчжурии. В течение трех недель интенсивных действий были "освобождены" огромные территории, приблизительно равные по площади и населению Восточной Европе. В августе 1961 года Советский Союз построил Берлинскую стену в нарушение международных соглашений, которые он подписал. В августе 1968 года Советская Армия "освобождала" Чехословакию и, к ее огромному удивлению, не встретила никакого противодействия со стороны Запада. Подозреваю, что советские коммунисты для начала войны снова выберут август.

—

12 августа в 05:58 местного времени, на обширную пустую автостоянку перед супермаркетом в Вашингтоне въезжает фургон и останавливается. Три человека открывают двери фургона, выкатывают фюзеляж легкого самолета и

прикрепляют к нему крылья. Минутой позже заводится его мотор. Самолет взлетает и исчезает в небе. У него нет пилота. Им управляют по радио с помощью очень простого приспособления, лишь немногим более сложного, чем те, которые используются для моделей энтузиастов. Самолет набирает высоту около 200 метров и немедленно начинает снижаться по направлению к Белому Дому. Минутой позже столицу Соединенных Штатов сотрясает сильнейший взрыв. Пронзительный вой сирен полицейских, пожарных машин и машин скорой помощи наполняет город.

Тремя минутами позже второй самолет несется через центр города и на месте, где стоял Белый Дом, раздается второй взрыв. Второй самолет взлетел с секции под скоростной автомагистралью и имеет совершенно другую систему управления. Две машины с радио-маяками в них были оставлены ранее в середине города. Маяки включились автоматически на несколько секунд пред взлетом самолета. Автопилот ведется двумя маяками и начинает снижаться в соответствии с заранее разработанной траекторией. Второй самолет был послан второй группой, действующей независимо от первой.

Это был простой план: если первый самолет не разрушит Белый Дом, то это сделает второй. Если первый самолет все-таки разрушил Белый Дом, то через несколько минут все руководители полиции Вашингтона будут на месте взрыва. Второй самолет убьет многих из них.

В 06:06 все радио- и телевизионные каналы прервут свои обычные программы и объявят о разрушении Белого Дома и вероятной смерти Президента Соединенных Штатов.

В 06:13 программа, известная как "Доброе утро, Америка" прерывается и появится вице-президент США. Он рассказывает ошеломляющие новости: группой руководителей вооруженных сил совершена попытка захвата власти в государстве. Президент Соединенных Штатов убит. Вицепрезидент призывает каждого военнослужащего оставаться на местах и не выполнять никаких приказов от вышестоящих офицеров в последующие двадцать четыре часа, поскольку издан приказ в кратчайшие сроки снять предателей с их постов и арестовать их.

Вскоре после этого множество телевизионных каналов по всей стране прекращают передачи...

—

Советские военачальники знают, что если не удастся уничтожить Президента Соединенных Штатов в мирное время, то это будет практически невозможно сделать во время кризиса. Президент будет находиться в подземном или воздушном командном пункте совершенно недоступном и исключительно хорошо охраняемом.

Поэтому эти руководители, не отказавшись от попыток убить Президента (для чего в страну будет высажено несколько групп убийц с разного рода вооружением, включая противовоздушные ракеты), решают выполнить операцию с целью вызвать панику и замешательство. Если окажется невозможным убить Президента, то им необходимо уменьшить его возможности руководства государством и вооруженными силами в наиболее критический момент.

Для выполнения этой задачи Советы тайно доставили в Вашингтон роту спецназа из первого полка спецназа стратегического уровня. Большая часть роты состоит из женщин. Рота полностью состоит из профессиональных спортсменов олимпийского уровня. Доставка целой роты в Вашингтон заняла несколько месяцев. Спортсмены прибывали под видом охранников, шоферов и техников, работающих в Советском посольстве и других советских учреждениях, а их оружие и снаряжение переброшено в контейнерах, охраняемых дипломатическими привилегиями. Для выполнения задания роту разбивают на восемь групп. Каждая группа имеет свою организацию, структуру, вооружение и

снаряжение. Для выполнения своих задач некоторые из групп войдут в контакт с секретными агентами, завербованными задолго до этого резидентурой ГРУ.

11 Августа резидент ГРУ в Вашингтона, генерал-майор, известный под кличкой Мудрый (официально - гражданский и высокопоставленный дипломат) получает зашифрованную телеграмму, содержащую одно-единственное слово: "Да". По приказу резидента рота спецназа покидает свои места работы. Некоторые из них просто уезжают домой. Некоторых тайно перебрасывают в багажниках своих машин офицеры ГРУ и высаживают их в лесах вокруг города, в пустых подземных гаражах и других укромных местах.

Командиры собирают свои группы в предварительно условленных местах и ставят перед ними задачи.

Группа No 1 состоит из трех мужчин и усилена одним секретным агентом. Агент работает механиком в аэропорту. В свое свободное время он строит летающие модели самолетов разных размеров. Особая модель была разработана лучшими советскими авиаконструкторами и собрана в Америке из свободно продающихся запчастей. Сам агент участия в операции не принимает. Фургон, содержащий легкий радиоуправляемый самолет и отдельно крылья к нему, несколько месяцев стоял у него в гараже. Что это за самолет и чей он, агент не знает. Он знает лишь, что у кого-то есть ключи от гаража и что этот человек может в любой момент прийти и забрать фургон вместе с самолетом. В середине ночи группа спецназа пригонит фургон в лес, где возьмут спрятанную в потайном месте взрывчатку и приготовят самолет к полету. На рассвете фургон стоит на пустынной автостоянке.

Группа No 2 действует примерно в это же время. Но у этой группы три работающих на нее агента, двое из которых оставили свои автомобили с радиомаячками припаркованными в точно обозначенных местах в центре города.

Группа No 3 состоит из пятнадцати спецназовцев и пяти специалистов из РЭБ осназ. Они все переодеты в полицейскую форму. Ночью эта группа похищает директора телевизионной компании и его семью. Оставив семью дома как заложников, охраняемых тремя спецназовцами, остальная группа держит путь на студию, захватив по пути тоже в качестве заложников двух наиболее высокопоставленных чиновников, но без шума и паники среди персонала. Затем, под угрозой пистолетов и под надзором советских электронных экспертов, директор и его помощники вставляют вместо обычной рекламной программы видеокассету, которую дает им командир группы. Видеокассета записана заблаговременно в Советском Союзе. Роль вице-президента сыграна артистом.

Советское высшее командование знает, что врезаться в американские военные каналы очень трудно. Если это вообще возможно, то самое большее, что удастся сделать - это подслушать переговоры или прервать их. На стратегическом уровне их практически невозможно использовать для передачи ложных приказов. Вот почему решено использовать гражданскую телевизионную сеть: трудно проникнуть в телевизионную студию, но это возможно и есть из чего выбирать. Операции выполняются одновременно в различных городах против нескольких телевизионных компаний. Если операция оказывается успешной только в одном городе - не страшно - миллионы людей будут дезориентированы в наиболее критический момент.

Операционным планом предусмотрено, чтобы сразу после выступления "вице-президента" некоторое количество ретрансляторов было уничтожено группами спецназа и один из американских спутников связи был сбит "по ошибке" советским спутником. Это рассчитано на то, чтобы лишить Президента и настоящего вице-президента возможности опровергнуть ложное заявление.

Но события идут не точно по плану. Президенту удается связаться с народом и опубликовать опровержение. После того как телевизионная сеть по всей Америке перенесет такие значительные разрушения, радио немедленно становится главным средством связи. Радиокомментаторы выпускают различные комментарии относительно случившегося. Большинство из них говорят, что

трудно сказать которое сообщение является истинным, а которое - ложным, и что единственный факт, который сомнения не вызывает - это то, что Белый Дом разрушен.

В тот момент, когда в Вашингтоне происходят все эти события, другой роте спецназа из того же полка резидентом ГРУ в Нью-Йорке приказано выполнить похожую операцию, но в более широком масштабе. Они не используют радиоуправляемый самолет, но захватывают две телевизионные студии и одну радиостудию, которые используют для передачи таких же ложных сообщений. Пять других групп спецназа появляются из официальных советских учреждений и предпринимая открытые вооруженные нападения на подземные кабели и некоторые радио- и телевизионные передающие и принимающие антенны. Они стараются разрушить их, а также некоторые трансформаторные станции, в результате чего слепнут миллионы телевизионных экранов.

Спустя несколько часов отряд спецназа И-М-7 из 120 человек высаживается в порту Нью-Йорка с грузового корабля, плавающего под флагом Либерии. Используя свою огневую мощь, отряд прокладывает себе дорогу до ближайшей станции метро и, разделившись на небольшие группки и захватив поезд с заложниками, начинает уничтожать городские подземные коммуникации.

Около причалов огромных американских авианосцев и атомных субмарин в Норфолке, появляются несколько мини-подводных лодок, а также подводные диверсанты с аквалангами.

На Аляске зарегистрировано восемнадцать разных мест, где с советских военных судов, самолетов и подводных лодок пытались высадиться небольшие группы. Некоторые из них были уничтожены во время высадки, другим удалось вернуться на свои суда или после успешной высадки скрыться в лесах.

Отряд спецназа И-С-7 состоящий из восьмидесяти двух человек высаживается на берегу Мехико, немедленно захватывает частные машины и следующей ночью, используя свою огневую мощь и обретенную мобильность, пересекает границу Соединенных Штатов.

Небольшие группы спецназа высаживаются и используют маршруты и методы, применяемые нелегальными иммигрантами, в то время, как другие применяют пути и методы наркодельцов.

Острова и военные сооружения на них являются наиболее уязвимыми для диверсионных операций, и в тот же самый момент группы спецназа высаживаются на Окинаве и Гуаме, на Диего-Гарсия, в Гренландии и дюжине других островов, на которых имеются базы Запада.

—

Группа спецназа 2-С-13 уже провела три недели на борту небольшого советского рыболовецкого судна, рыбачившего рядом с побережьем Ирландии. По получении сигнала "393939" капитан судна отдает приказ отрезать сети, отключить радио, радар и навигационные огни и на полной скорости держать курс к берегам Великобритании.

Под покровом темноты с борта судна спущены два легких быстроходных катера. Их величина достаточна, чтобы принять всю группу. На первом катере находится командир группы, лейтенант с кодовым именем "Шекспир", радист, пулеметчик и два снайпера. На втором катере находится заместитель командира группы, младший лейтенант, кодовое имя "Поэт", двое солдат с огнеметами и двое снайперов. Все имеют по запасу пищи на трое суток, который предназначен для использования только в случае длительного преследования. В обычной обстановке группа добывает себе пищу самостоятельно, как может. В группу также включены две огромные немецкие овчарки.

После высадки группы рыболовецкое суденышко, по прежнему без огней или радио, уходит в открытое море. Капитан судна надеется укрыться в нейтральном порту в Ирландии. Если судно остановит в море британский военный патруль,

капитан и экипаж ничего не боятся: опасные пассажиры покинули судно и все следы их пребывания уже удалены.

Группа Шекспира высаживается на крошечном пляже рядом с Литл-Хевен. Место высадки выбрано давно, и выбрано очень хорошо: пляж укрыт с трех сторон огромными утесами, так что на удалении даже днем невозможно увидеть, что там происходит.

Одновременно с Шекспиром высаживаются на берег в различных местах еще четыре группы спецназа на расстоянии двух или трех километров друг от друга. Действуя самостоятельно от других, эти четыре группы проходят разными маршрутами в небольшую деревушку Броуди и в 3:30 утра одновременно атакуют с разных направлений большое здание, принадлежащее Военно-морским силам Соединенных Штатов. По данным ГРУ в районе Атлантического Океана установлены сотни, а, может, и тысячи акустических прослушивающих постов. Подводные кабели от этих постов сходятся вместе в Броуди, где сотни американских экспертов с помощью компьютеров анализируют огромный объем информации относительно передвижений подводных лодок и надводных кораблей со всей Северной Атлантики. Согласно информации ГРУ подобные сооружения есть в Антигуа на Азорах, в Гофне и Кефлавике в Исландии, на Гаваях и Гуаме. Руководители ГРУ сознают, что их информация относительно Броуди может быть неточной. Но принимается решение атаковать и уничтожить и следящую станцию в Броуди, и все остальные. Всем четырем нападающим группам поставлена задача убить как можно больше технического персонала станции и уничтожить как можно больше электронной аппаратуры, а все, что горит, должно быть сожжено. На подходах к зданию должны быть заложены мины. Все четыре группы могут затем уйти в разных направлениях.

Группа Шекспира не принимает участия в этом рейде. Ее задача - начиная со следующей ночи, закладывать мины на подходах к зданию. Кроме этого, снайперским огнем и открытыми атаками группа должна создать трудности для любых попыток спасти или восстановить станцию.

Командир группы знает, что четыре соседних группы, которые принимали участие в атаке, находятся рядом и делают то же самое. Но командир группы не знает всего. Он не знает, что подразделение спецназа 2-С-2 под командованием майора, известного как Дядя Костя, высадилось в районе Сент-Дэвида. Отряд 2-С-2 состоит из пятидесяти шести человек, пятнадцати легких мотоциклов и шести небольших автомобилей со значительным количеством боеприпасов. Задачей подразделения является быстрое продвижение, с использованием дорог местного значения и лесных дорог, а в отдельных случаях - и главных дорог, прибытие в Форест-Дин и организация там базы. Форест-Дин является чудесным местом для действий спецназа. Этот холмистый район покрыт густым лесом. Одно время здесь был важный промышленный район. Здесь до сих пор остаются покинутые угольные шахты и каменоломни, железнодорожные тоннели, хотя никакой железной дороги тут давно нет. Укрепившись в этом лесу Дядя Костя может наносить удары в различных направлениях: рядом находится атомная электростанция, мост через р. Северн, железнодорожный тоннель под рекой Северн, порт Бристоля, правительственный центр связи в Челтенхейме, очень важные военные заводы - также в Бристоле и огромный военный склад в Велфорде. ГРУ считает, что в случае войны куда-то сюда будет переправлена Королевская семья и что здесь будут и другие важные цели.

Те четыре группы спецназа, что на рассвете действовали против Броуди, после атаки немедленно отходят и разными маршрутами уходят в Форест-Дин, где могут соединиться с отрядом Дяди Кости. Шекспир об этом ничего не знает. Широкомасштабный рейд на Броуди и продолжающаяся активность Шекспира в последующие дни и ночи должны создать у противника впечатление, что это один из главных районов действий спецназа.

Тем временем группа спецназа 2-Ц-41 из двенадцати человек, ночью высадилась с катамарана "Двойная звезда" рядом с портом Феликстав. Судно

ходит под испанским флагом. Группа покинула катамаран в открытом море и доплыла до берега в аквалангах. Там она была встречена спецназовским агентом, завербованным несколько лет назад. Он купил за счет ГРУ небольшое моторное судно, а в его магазине всегда имеются по меньшей мере пятнадцать готовых к эксплуатации японских мотоциклов, вместе с несколькими наборами кожаных курток, штанов и мотоциклетных шлемов. Группа (включающая лучших мотоциклистов Советского Союза) переодевается, заворачивает свое вооружение в парусину, агента и его семью убивают, а тела прячут в погребе их дома, затем мотоциклетная ватага летит на огромной скорости по дороге А45 в направлении Майлденхолла. Их задача состоит в установке автоматических противовоздушных ракет "Стрела-Блок" в районе базы и в том, чтобы вывести из строя эту одну из наиболее важных американских воздушных баз в Европе, постоянно используемой самолетами Ф-111. Потом эта группа скрывается в ближайшем лесу и связывается с отрядом спецназа 2-Ц-5.

Командир группы не знает, что в этот самый момент неподалеку от него еще десять групп спецназа, работающие самостоятельно, выполняют сходные операции против американских военных баз в Вудбридже, Бентвотерсе и Лэйкенхете.

—

Моторная яхта "Мария" построена в Италии. В течение десяти лет она несколько раз сменила собственников и плавала по всем океанам мира, пока не была продана какой-то богатой личности, после чего ее не видели в течение нескольких лет ни в одном порту мира. Но когда международная ситуация ухудшилась, "Мария" появилась в Северном море под шведским флагом. После некоторой модернизации внешний вид яхты несколько изменился. При получении сигнала "393939" "Мария" идет на полной скорости прямо к побережью Великобритании. Когда она уже находится в британских территориальных водах и в досягаемости Филлингдейла, экипаж яхты снимает крышки люков, чтобы на свет появились два БМ-23 - похожих на "Катюшу" многоствольных ракетных пусковых установок. Матросы быстро нацеливают оружие на гигантские сферы и открывают огонь. Семьдесят два тяжелых снаряда взрываются вокруг установки, нанося непоправимый ущерб системе раннего предупреждения. Моряки на яхте надевают акваланги и прыгают за борт. Через два часа яхта без экипажа придрейфовывает к берегу. Когда полиция взбирается на бор, она взрывается и тонет.

—

Для действий против сил НАТО в Центральной Европе Советское верховное командование сконцентрировало чрезвычайно могучую группировку сил, состоящих из 1-го и 2-го Западных фронтов в Восточной Германии, 3-го Западного фронта в Польше, Центрального фронта в Чехословакии и группы танковых армий в Белоруссии. Это пятнадцать армий, включая шесть танковых армий. На правом фланге группировки сил находится объединенный Балтийский Флот. А в глубине советской территории создаются еще пять фронтов (всего пятнадцать армий) для поддержки нападения.

12 августа в 23:00 батальоны спецназа, выделенные от семи армий первого эшелона, пересекают границу Восточной Германии на моторизованных дельтапланах, обычных планерах и планирующих парашютах. Действуя небольшими группами, каждый батальон наносит удары по радарным установкам противника, концентрируя свои усилия на относительно узком секторе, чтобы создать некое подобие коридора, необходимого для их планов перелета через границу. Кроме этих семи коридоров, создается еще один стратегической важности. Для этих целей еще 13 июля бригада спецназа прибыла в Восточную Германию из Московского военного округа под видом того, что она является военным

строительным подразделением и базировалась в Тюрингер-Вальде. Теперь бригада разделена на шесть групп, рассеянных по лесам Спессарта и холмам Оденвальда, она получает задание уничтожить противоздушные установки, особенно радарные системы. В первой волне выбрасывается всего 130 групп спецназа из общего количества 3300.

Спустя два часа после выброски людей, советские воздушные силы производят массированный ночной рейд на противоздушные установки противника. Объединенный удар, нанесенный воздушными силами и спецназом делает возможным расчистить один большой и несколько меньших корридоров в противозвоздушной оборонительной системе. Эти корридоры немедленно используются для следующих массированных воздушных атак и второй выброски отрядов спецназа.

Одновременно передовые отряды семи армий пересекают границу и двигаются на запад.

В 03:30 13 августа с самолетов Аэрофлота, действующих на очень низких высотах под прикрытием тяжелых истребителей, выбрасывается вторая волна сил спецназа.

Центральный фронт выбрасывает свою бригаду спецназа в густо поросших лесом горах билиз Фрейбурга. Работа бригады состоит в разрушении важных американских, западногерманских и французских штабов, линий коммуникаций, самолетов на земле и противозвоздушной обороны. Эта бригада, так сказать, открывает ворота во Францию, через которые вскоре ворвутся несколько фронтов и следующая волна спецназа.

1-й и 2-й Западные фронты высаживают свои бригады спецназа в Германии к западу от Рейна. Эта часть Западной Германии наиболее удалена от опасного восточного соседа и, соответственно, все наиболее уязвимые объекты сконцентрированы там: штабы, командные пункты, аэродромы, склады ядерного оружия, колоссальные резервы военного снаряжения, боеприпасов и горючего.

Бригада спецназа 1-го Западного фрона выброшена в районе Ахена. Здесь находятся несколько больших лесных массивов, где могут быть организованы базы, а также много заманчивых целей: мосты через Рейн, которые могут быть использованы для доставки резервов и снабжения сил НАТО, воюющих к востоку от Рейна, важные воздушные базы Брюггена и Вильденрата, резиденция немецкого правительства и Западногерманская гражданская служба в Бонне, важные штабы близ Менхенгладбаха и воздушная база Гельзенкирхена, где базируются самолеты раннего оповещения Е-3А. Это тот район, куда Советское Верховное командование планирует ввести 20-ю Гвардейскую Армию, которая ударит в южном направлении западного побережья Рейна. Бригада спецназа занята расчисткой дороги для колонн танков, которые вскоре должны здесь появиться.

Бригада спецназа 2-го Западного фронта сброшена в районе Кайзерслаутерна с заданием нейтрализовать важную воздушную базу и командный пункт военно-воздушных сил близ Рамштейна и Цвайбрюккена и уничтожить склад ядерного оружия в Пирмазенсе. В месте, куда сброшена эта бригада, по планам советского высшего командования, смыкаются гигантские клещи: 20-я Гвардейская Армия продвигающаяся с севера и 8-я Гвардейская Танковая Армия, наносящая удар из Чехословакии в направлении Карлсруе. После этого в действие будет введен второй стратегический эшелон для того, чтобы нанести сокрушительное поражение Франции.

В то же время Советское Верховное Главнокомандование понимает, что для победы в войне необходимо предотвратить широкомасштабную переброску в Западную Европу американских войск, вооружения и снаряжения. Для решения этой проблемы огромный советский Северный Флот переводится в Атлантику и оказывает поддержку оттуда. Действия Флота будут поддерживаться Военно-воздушными Силами. Но для того, чтобы Флот прошел в Атлантику, он должен пройти через длинный корридор между Норвегией, Гренландией и Исландией. Там советский флот будет подвергаться постоянному наблюдению и

атакам со стороны военно-воздушных сил, небольших кораблей и субмарин, действующих из фиордов и огромного количества радио-электронных приспособлений и установок.

Норвегия, особенно ее южная часть, является исключительно важной областью для советских военных руководителей. Им нужно захватить южную Норвегию и создать там воздушные и военно-морские базы для того, чтобы воевать за Атлантику и, следовательно, за Центральную Европу. Советское высшее командование выделило, по меньшей мере, целый фронт, в составе которого имеется воздушно-десантная дивизия, большое количество военно-морских сил и бригада спецназа. Но переброска по воздуху боеприпасов, горючего, пищевого довольствия и пополнения для военных, воздушных и военно-морских баз в Норвегию создает большое количество проблем. Поэтому необходимо иметь хорошие и безопасные дороги к базам в Южной Норвегии. Эти дороги проходят в Швеции.

В прошлом Швеции везло: она всегда оставалась в стороне от конфликта. Но в конце двадцатого века баланс этого района боевых действий меняется. Швеция становится одной из наиболее важных стратегических точек мира. Если разразится война, путь агрессора будет лежать через Швецию. Оккупацию Швеции осуществить легко, поскольку на ее территории нет ядерного оружия, так что советские военные руководители очень мало рискуют. Они знают, однако, что шведский солдат является очень серьезным противником - вдумчивым, дисциплинированным, физически сильным и крепким, хорошо вооруженным, прекрасно знакомым с территорией, где ему придется воевать и отлично обученным действиям в такой местности. Опыт войны против Финляндии учит, что в Скандинавии фронтальные атаки танками не дают выраженного результата. Требуется использовать специальную тактику и специальные войска: спецназ.

И подобным образом все продооляется по всему миру. В шведской столице в уменьшенном размере наводится паника убийствами нескольких высших фигур правительства и обычных граждан, поджогами и бомбардировкой ключевых зданий. В Японии разрушена американская база с ядерным оружием и использовано химическое оружие в расположении правительства. В Пакистане сепаратистское движение в провинции Балучистан, постоянно признаваемое КПСС, запрашивает и получает прямое военное вмешательство из СССР для сохранения их хрупкой независимости: контролируемая Советами территория расширяется по всем направлениям от Сибири через Афганистан к Индийскому Океану.

Возможно, что и нет необходимости Советскому Союзу в третьей мировой войне, чтобы оккупировать Балучистан. Красную Армию могут вывести из Афганистана, но зная то, что мы знаем о советской стратегии и целях, для которых может быть использован спецназ, такой вывод можно рассматривать как полезный рекламный трюк без каклго-либо препятствования работе спецназа. С наличием спецназа в Балучистане Политбюро может очень близко подойти к главной нефтяной артерии мира - к Арабским государствам, к восточной и южной Африке, Австралии и Юго-Восточной Азии - территориям и океанам, которые практически беззащитны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А-Д пропущены (диаграммы)

Приложение Е

Роль, которую играют советские спортсмены.

Ниже приводится несколько примеров очень тесной связи между спортивными и военными достижениями советских атлетов.

Владимир Мягков. В Чемпионате СССР по лыжам в 1939 году Мягков показал исключительно хорошее время на 20-километровой дистанции и стал чемпионом СССР на этой дистанции. Во время войны он был призван в армию и включен в небольшое подразделение спортсменов, которое перешло под прямое командование разведывательного управления фронта. Позже он погиб в бою в тылу врага. Он был первым из лучших советских спортсменов, ставшим Героем Советского Союза, в его случае - посмертно. Задания, которые выполняло спортивное подразделение Мягкова, обстоятельства его смерти и действия, за которые он стал Героем, сохраняются Советским Государством в секрете до настоящего времени.

Порфирий Полосухин. Перед войной - офицер Красной Армии, он установил мировые рекорды по парашютным прыжкам. Он был инструктором, тренирующим специальные войска для операций на территории противника. Во время войны он продолжал обучать парашютистов для подразделений "гвардейских минеров" спецназа. Он часто бывал в тылу врага, и им предложен метод маскировки аэродромов и связи с советскими самолетами с секретных партизанских аэродромов. Эта оригинальная система действовала до конца войны, никогда не была раскрыта противником, и, как результат ее, связь с воздуха с партизанскими отрядами, особенно с отрядами спецназа и осназа была исключительно надежной. После войны многие солдаты из специальных войск, обученные Полосухиным, стали чемпионами мира и Европы по парашютным прыжкам.

Дмитрий Косицын. Перед войной он возглавлял конькобежное отделение в Государственном Институте Физической Культуры. Считалось, что это гражданский институт, но преподаватели и многие студенты имели воинские звания. Косицын был капитаном и имел несколько выдающихся достижений в своем виде спорта, установив ряд рекордов Советского Союза. В течение войны он командовал специальным отрядом, известным как "Черная Смерть". В этом "гражданском" институте в первые недели войны было сформировано тринадцать таких отрядов. Они занимались активной террористической работой в поддержку Красной Армии, а скорость, с которой эти отряды были сформированы, позволяет предположить, что все члены этих подразделений были тщательно отобраны и обучены задолго до начала войны. Иначе их бы не послали в тыл противника. Отряд Косицына был известен как самый бесстрашный и беспощадный из всех формирований Ленинградского фронта.

Махмуд Умаров. Во время Второй Мировой Войны Умаров был солдатом в отдельном саперном батальоне спецназа. Его несколько раз сбрасывали с группой людей в тыл противника. У него было две профессии: он был великолепным стрелком и врачом. После войны он был офицером в Разведывательном Управлении Ленинградского военного округа. Он продолжал иметь две профессии, и как врач-психиатр получил степень доктора наук за теоретическую работу. Как стрелок он стал европейским и мировым чемпионом; фактически он был пять раз чемпионом Европы и трижды - мировым чемпионом. Он выиграл две серебряные олимпийские медали в стрельбе из пистолета в Мельбурне и Риме. После возрождения спецназа он служил в этой организации офицером, где ценились обе его профессии. Благодаря своим спортивным достижениям генерал-полковник Умаров посетил множество стран мира и имел множество связей. В 1961 году Махмуд Умаров внезапно исчез с медицинской и спортивной сцен. Есть некоторые основания считать, что он умер при очень странных обстоятельствах.

Юрий Борисович Чесноков. Человек необычайной физической силы и выносливости, он занимался многими видами спорта. Особенно успешно - волейболом: дважды чемпион мира и олимпийский чемпион. Физические качества Чеснокова были замечены очень рано, и сразу после окончания школы его приняли в Военно-Инженерную Академию, хотя он не был офицером. С этого времени он вплотную занимался теорией и практикой использования взрывчатки. Помимо золотой олимпийской медали он имеет и другую золотую медаль за свою работу по технике производства взрывов. В настоящее время Чесноков является

полковником спецназа.

Валентин Яковлевич Кудреваткин. Он вступил в полувоенную организацию ДОСААФ еще в школе. В одно и то же время он прыгал с парашютом, летал на планерах и занимался стрельбой из винтовки. Свой первый парашютный прыжок он совершил в мае 1956 года. Двумя годами позже, в возрасте восемнадцати лет, он достиг высшего уровня в парашютных прыжках и стрельбе. В 1959 году его призвали в армию проходить службу в воздушно-десантных войсках. В 1961 году он за одну неделю установил пять мировых рекордов в парашютном спорте, за что был произведен в сержанты и послан в рязанское офицерское воздушно-десантное училище. После этого его направили в спецназ командовать специальным женским отрядом. Под его командованием находились наиболее выдающиеся спортсменки, включая Антонину Кенсицкую, на которой он сейчас женат. Она установила тринадцать мировых рекордов, ее муж - пятнадцать. Он совершал прыжки с парашютом (часто с группой женщин) в самых немыслимых условиях, приземлялся на горы, в лес, на крыши домов и тому подобное. Кудреваткин принимал участие практически во всех испытаниях нового парашютного снаряжения и вооружения. 1 марта 1968 года вместе с группой профессиональных парашютисток он принимал участие в экспериментальном групповом прыжке с критически низкой высоты. После, когда он выполнял свой 5 555 прыжок, он попал в критическую ситуацию. В воздушно-десантных войсках с черным юмором говорят, что если ни главный, ни запасной парашюты не раскрываются, то у парашютиста есть целых двадцать секунд для того, чтобы научиться летать. Кудреваткин не научился летать за эти последние секунды, но он управлял своим телом и нераскрывшимися парашютами, чтобы замедлить падение. Он провел более двух лет в госпитале и перенес более десяти операций. Когда его выписали, он совершил свой 5 556 прыжок. Многие советские военные газеты опубликовали фотографии этого прыжка. Обычно Кудреваткин прыгал в компании профессиональных парашютисток. Но в советских воздушно-десантных дивизиях нет женщин. Только в спецназе.

После выполнения этого прыжка Кудреваткину присвоили звание полковника.

Приложение F

Разведывательный пункт спецназа (РП-СН).

Представьте, что вы окончили 3-й факультет (операционная разведка) Военно-Дипломатической Академии Генерального Штаба. Если вы успешно прошли курс обучения, вас пошлют в одно из двадцати Разведывательных управлений (РУ), которые имеются в штабах военных округов, групп сил и флотов.

В первый же день, который я провел в Военно-Дипломатической Академии, я усвоил, что дипломатия является шпионажем, и что военная дипломатия является военным шпионажем. Успешное окончание 3-го факультета Военно-Дипломатической Академии означает службу в одном из Разведывательных управлений или в подчиненных им подразделениях, напрямую связанных с вербовкой иностранных агентов и управлением ими.

Представьте, что вас направили в Разведывательное Управление Киевского военного округа. Киев, без сомнения, является одним из красивейших городов Советского Союза, и я не однажды слышал от западных журналистов, посетивших Киев, что это один из красивейших городов мира.

Итак, сейчас вы находитесь в огромном здании, занимаемом штабом Киевского военного округа. В разное время все выдающиеся военные руководители Советского Союза работали в этом величественном здании: Жуков, Баграмян, Ватутин, Кошевой, Чуйков, Якубовский и многие другие. Кабинет командующего округом находится на втором этаже. Справа от него есть массивные двери в Операционное Управление. Слева - не менее массивные двери в Разведывательное Управление. Такое расположение символично: Первое

управление (боевое планирование) является правой рукой командующего, тогда как Второе управление (разведка) - левой. В штабе есть еще много управлений и отделений, но все они расположены на других этажах.

Ваш визит в Разведывательное Управление штаба округа происходит, конечно, в компании одного из офицеров. Иначе вас просто не впустили бы.

Перед тем, как войти в штаб вы должны позвонить в кабинет пропусков и предъявить свои полномочия. Вам дадут номер телефона и приходит офицер, чтобы сопровождать вас. Кабинет пропусков очень внимательно проверяет ваши документы и снабжает вас временным пропуском. Затем офицер провожает вас по бесконечным корридорам и многочисленным лестницам. Вы должны быть готовы на каждом повороте предъявить свой пропуск и офицерское удостоверение. Ваши документы проверяются множество раз, прежде чем вы доберетесь до начальника разведки округа.

Сейчас вы находитесь в огромном генеральском кабинете. Перед вами - генерал-майор, начальник разведки Киевского военного округа. Вы представляетесь: "Товарищ генерал, капитан такой-то прибыл для дальнейшего прохождения службы".

Генерал задает вам несколько вопросов и, пока он говорит с вами о пустяках, он решает вашу судьбу. Есть множество вариантов. Возможно, что он не возьмет вас и, таким образом, решит не принимать вас вообще. Вас пошлют в Управление Кадрами округа и более никогда не допустят к разведывательной работе. Или вы ему понравились, но не очень. В этом случае он пошлет вас на разведывательную работу нижнего уровня - служить в дивизию или полк. Вы будете работать в разведке, но не с агентурной сетью.

Если вы по-настоящему понравитесь ему, перед вами откроются несколько путей. Разведка военного округа является гигантской организацией с огромным объемом работы. Во-первых, он может послать вас в штаб одной из трех армий для работы в Разведывательном отделении штаба, где вас пошлют на разведывательный пункт (РП), чтобы вербовать секретных агентов-информаторов для работы на данную армию.

Во-вторых, он может оставить вас в Разведывательном управлении для работы во 2-м (агентурная сеть) или третьем (спецназ) отделении. В-третьих, он может послать вас в одно из мест, где производится вербовка иностранцев для работы на Киевский военный округ. Есть два таких места: Разведывательный центр и Разведывательный пункт спецназа (РП спецназ).

Генерал может спросить ваше собственное мнение. Ваш ответ должен быть кратким: например - мне все равно, где работать, лишь бы это были не штабы, желательно в полк. Генерал ожидает от вас подобного рода ответ. Разведке не нужен офицер, который не рвется на вербовочную работу. Если кто-то приходит на разведывательную работу, но не горит желанием вербовать иностранцев, это значит, что он сделал ошибку в выборе профессии. Это также значит, что те люди, которые рекомендовали его на разведывательную работу и затратили годы на обучение его в Военно-Дипломатической Академии также ошибались.

Генерал задает свой последний вопрос: каких агентов вы желаете вербовать - для получения информации или для сотрудничества со спецназом? Каждый офицер разведки фронтового и флотского уровня должен знать как вербовать агентов обоих видов. Вы говорите, что для вас это все равно.

"Хорошо, - говорит генерал. - я назначаю вас офицером разведывательного пункта спецназа 3-го отделения Второго Управления штаба Киевского военного округа. Приказ будет подписан завтра. Желаю всего хорошего",

Вы благодарите генерала за оказанное вам доверие, лихо отдаете честь, щелкаете каблуками и покидаете кабинет. Сопровождающий офицер ожидает вас на выходе. Отсюда, безо всяких пропусков, вы проходите в небольшой дворик, где в ожидании всегда находится небольшой тюремный фургон. За вами захлопывается дверь и вы оказываетесь в мышеловке. Перед вами маленькое непрозрачное оконце с мощной решеткой на нем. Бесполезно пытаться выглядывать. Фургон

разворачивается и выворачивает на улицы города, часто останавливаясь и меняя направление, а вы понимаете, что он останавливается на огни светофоров. Наконец, фургон проезжает через какие-то огромные ворота и останавливается. Дверь открывается и вы сходите во двор штрафного батальона Киевского военного округа. Это военная тюрьма. Добро пожаловать на новое место работы.

—

Древний город Киев повидал многих завоевателей со всего мира, проходивших по его улицам. Некоторые из них сравнивали его с землей, другие укрепляли его, потом третьи разрушали его снова. Укрепления вокруг разоренного и выжженного Киева были возведены в последний раз в 1943 году по приказу Гитлера. Приехав в Киев вы можете пройти по укреплениям всех веков: от бетонных дотов двадцатого века до разрушенных стен, которые построили за пятьсот лет до появления здесь Бату-хана.

Место, куда вас привезли является крепостью, построенной во времена Екатерины Великой. Она построена в юго-западной части города на вершине обрывистых холмов, покрытых древними дубами. Поблизости находятся другие форты, огромный древний монастырь и древняя крепость, в которой сейчас расположен военный госпиталь.

В течение веков на наиболее опасных подходах к городу строились военные сооружения самых разных видов - склады, казармы, штабы, и, независимо от основного замысла, они также служили в качестве укреплений. Крепость, в которую мы приехали, также служит двум замыслам: в качестве казармы на 500 - 700 солдат, и в качестве форта. Округлая по контуру, в ее внешних стенах имеются только узкие щели и широкие амбразуры для ружей. Сейчас они все заложены, и только оставшиеся окна смотрят во внутренний двор. У крепости только один вход - хорошо охраняемый туннель через мощные стены. Вокруг крепости была добавлена кирпичная стена. Снаружи она выглядит как высокая кирпичная стена на узком основании, с еще одной кирпичной стеной, выше первой, позади нее.

Как внутренний, так и наружный дворы крепости поделены на многочисленные секторы и маленькие дворики, разделенные небольшими стенами и настоящими джунглями колючей проволоки. Секторы имеют свои странные таблички: многие разделены так, что никто не в состоянии понять какую-либо логику в этом. Отсутствие всякой системы способствует секретности, окружающей это учреждение.

Здесь, в штрафном батальоне, находятся три роты отбывающих наказание и одна рота охраны. Люди из роты охраны имеют крайне слабое представление относительно тех, кто и почему посещает батальон. Они имеют лишь инструкции, которые должны выполняться: отбывающие наказание люди должны находиться только во внутреннем дворе в определенных секторах; офицеры, у которых в пропуске стоит треугольная печать, могут входить в другие определенные секторы; офицерам с маленькой звездочкой, отпечатанной на их пропусках, позволяется входить в другие секторы и так далее.

Кроме офицеров штрафного батальона, частыми посетителями форта являются офицеры военной прокуратуры, военной комендатуры города и офицеры из управления командования: следователи, юристы. Здесь же, в сторонке, есть сектор и для вас. Разведывательный пункт спецназа не имеет никакой связи со всем остальным в штрафном батальоне. Но если он будет расположен отдельно в каком-то здании, то раньше или позже окружающие обратят внимание на подозрительное поведение людей, занимающих это здание. Здесь же, в штрафном батальоне вы укрыты от любопытных глаз.

Разведывательный пункт спецназа является небольшой военной единицей, возглавляемой подполковником, который имеет в подчинении несколько офицеров, закончивших Военно-дипломатическую Академию, и несколько сержантов и

рядовых, которые выполняют обслуживающие функции не имея никакого представления (или правильного представления) о том, чем заняты офицеры. Офицеры штрафного батальона или те, которые посещают этот батальон, и не подумают спросить о том, что происходит в вашем секторе. Много лет назад один из ваших предшественников позволил себе роскошь "неосторожного разговора", что закончилось тем, что на него подали групповой донос прямо командующему округом, с последующим расследованием случаев коррупции среди старших офицеров. Этого достаточно, чтобы быть уверенным, что с вами будут обходиться с уважением и не зададут больше ни одного вопроса.

В расположении спецназовского пункта в штрафном батальоне есть множество преимуществ: за такими огромными стенами командование может быть уверенным, что ваши документы не будут сожжены или потеряны вследствие случайности; он находится под строжайшей охраной с дюжиной сторожевых собак и пулеметами, установленными на башнях, чтобы охранять ваше спокойствие; никакой посторонний интерес относительно того, что происходит внутри этих стен, никогда не получит прямого ответа; отдельная организация не привлекает внимание высокопоставленных советских военных руководителей, которые не подозревают о ГРУ и спецназе; а если даже кто-то со стороны и подозревает вас в чем-то, то он не может отличить офицеров спецназа от других офицеров, посещающих эту старую крепость.

Спецназ имеет в своем распоряжении несколько тюремных фургонов, совершенно одинаковых с теми, которые принадлежат штрафному батальону, и со сходными номерами. Они очень удобны для перевозок любых интересующих нас людей в любое время внутрь крепости и из нее. Что хорошо в тюремных фургонах, так это то, что ни посетитель, ни сторонний наблюдатель не могут установить, где находится пункт спецназа. Посетителя можно пригласить в любое хорошо охраняемое место, где обычно находится множество людей (штабы, кабинет командующего, милицейский участок) и после этого секретно доставить в закрытом фургоне в старую крепость, а затем вернуть его тем же способом, так что он затеряется в толпе. К счастью таких фортов в округе несколько.

Штрафной батальон, по-просту - военная тюрьма, является любимым местом для сокрытия ГРУ своих подразделений. Есть и другие виды маскировки - конструкторское бюро, ракетные базы, узлы связи, но у них всегда есть одна характерная черта - небольшая секретная организация укрывается внутри большого, тщательно охраняемого военного учреждения.

Вдобавок к этим главным помещениям, где содержатся сейфы, наполненные секретными бумагами, разведывательный пункт спецназа имеет несколько конспиративных квартир и небольших домов на окраинах города.

Оказавшись в месте, которое я описал, вы встречены грустным подполковником, который, вероятно, провел всю свою трудовую жизнь на этой работе. Он отдает вам короткий приказ:

- Вы носите форму только внутри этого форта или если вас вызовут в штаб округа. В остальное время вы одеваете гражданскую одежду.

- Понял, товарищ подполковник.

- Но здесь, в крепости, вам делать нечего, тем более в штабе. Это мое место, а не ваше. Мне не нужны бюрократы. Мне нужны охотники. Идите и возвращайтесь через месяц с материалом о хорошем иностранном улове.

- Есть.

- Вам известны территории, на которых наш округ будет вести боевые действия в случае войны?

- Так точно.

- Хорошо, мне там нужен еще один агент, который сможет встретиться с группой спецназа при любых обстоятельствах. Я даю вам месяц срока, поскольку вы только начинаете свою службу, но этот срок позже будет более жестким. Можете идти, и помните, что у вас в Киеве множество соперников: ваши друзья, которые уже работают в разведывательном пункте, вероятно, активно действуют

в городе, КГБ тоже в деле, и кто знает, кто еще занимается здесь вербовкой. И запомните: ошибиться в нашем деле вы сможете только один раз. Я никогда не пропущу ошибки, особенно со стороны спецназа. В военное время вас расстреляют. В мирное время за ошибку вас посадят в тюрьму. Знаете, в какую?

Таким был Киев до Чернобыльской аварии. Столетиями варвары из многих стран Азии и Европы старались, что есть сил, чтобы разрушить мой великий город, но никто не нанес ему такого вреда, как коммунисты. История атомной энергетики в Советском Союзе очень длинная, это история преступлений. Отцом-основателем создания атомной энергетики был Лаврентий Берия, всемогущий шеф секретной полиции и, как стало очевидным позже, один из величайших преступников двадцатого века. Большинство советских министров, разработчиков и инженеров, связанных с созданием атомной энергетики, сидели в тюрьмах, и не только во времена Сталина. Все атомные предприятия построены трудом заключенных. Я, лично, видел тысячи осужденных, работающих на урановых шахтах Кировоградской области (см. Суворов, Аквариум). У осужденных не было абсолютно никаких шансов вернуться к хорошей квалифицированной работе.

Раньше или позже это должно было закончиться катастрофой. Газета "Литературная Украина" (27 марта 1986) сообщила о преступном отношении при конструкторских работах, об использовании дефективных материалов и устаревшей технологии в Чернобыле. Газета предупреждала, что несколько поколений людей будут расплачиваться за безответственное отношение тех, кто занимался строительством. Но никто не обратил внимания на эту статью или другие, подобные ей; месяцем позже разразилась катастрофа.